

Жорж Байар

МИШЕЛЬ
у тертова

источника

Жорж Байяр
Мишель у Чертова источника
Серия «Приключения Мишеля Терэ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157650

Мишель у Чертова источника: Коллекция Совершенно секретно; 1996

ISBN 5-89048-005-7

Аннотация

Французский писатель Жорж Байяр продолжает рассказ о приключениях юного сыщика Мишеля Терэ.

Мишель и его друзья вступают в поединок с таинственным китайцем, всюду преследующим их, и разгадывают тайну светящихся камней...

Содержание

1	4
2	14
3	26
4	35
5	44
6	54
7	64
8	72
9	80
10	93
11	108
12	122
13	137
14	150
15	161
16	170
Эпилог	176

Жорж Байяр

Мишель у Чертова источника

1

Водопад с дробным стуком летел по камням.

Лиловая молния разодрала затянувшие небо черные тучи, обвела серебряной каймой края облачных гор, двигавшихся грозно и безмолвно. Почти сразу ударил гром; эхо подхватило его и разнесло по округе. Внезапно хлынул дождь; капли шлепались о землю тяжело, словно свинцовые горошины.

Мишель перевернулся с боку на бок. Подушка соскользнула на пол. Наполовину проснувшись, мальчик ощупью поискал ее и в конце концов открыл глаза.

В комнате было темно. Мишель машинально потянулся к выключателю и довольно долго его искал, пока не вспомнил, что лампы у изголовья нет, а верхний свет включается у двери и с постели до кнопки не дотянуться.

Вчера, перед тем как лечь спать, он положил у изголовья свой карманный фонарик. Привстав, Мишель протянул руку... и замер.

Из мрака на него пристально глядели два светящихся гла-

за...

Ошеломленный, Мишель сел на постели, не сомневаясь, что это ему привиделось. Но видение не исчезало. Кошачьи глаза... только шире расставлены – значит, животное более крупное.

Мальчик задумался над тем, как же глаза могут светиться и полной темноте, без единого лучика, способного вызвать отблеск.

Он топнул ногой, но загадочное животное никак не отреагировало на его угрозу.

Не спуская глаз со светящихся глаз, Мишель снова принялся шарить в поисках фонаря – и наконец нашел его... у себя под подушкой. Включив фонарь, мальчик направил луч прямо перед собой. Глаза погасли; перед Мишелем была всего-навсего полка на противоположной стене. Никаких следов таинственного зверя!

Совершенно изумленный, мальчик встал и подошел к полке. Там он нашел два черных камешка размером с крупную гальку, которые днем подобрал на склоне горы. Форма и цвет камешков показались ему любопытными, но в общем-то ничего особенного в них не было.

Мишель выключил фонарик. «Глаза» снова загорелись. Мальчик опять зажег свет – и обнаружил на каждом камешке более светлое пятнышко. Да, именно эти пятнышки и светились в темноте.

Новая вспышка молнии, за которой тут же последовал чу-

довищный раскат грома – значит, гроза уже над долиной. Мишель привел постель в порядок, улегся, погасил фонарик. В темноте загорелись две яркие точки.

«Странные камни, – подумал мальчик, засыпая. – Надо бы показать их папаше Дюмону!»

Но вскоре сон одолел Мишеля вместе с его минералогическими проблемами...

* * *

Когда Мишель проснулся, было уже совсем светло. Во дворе пели птицы. Мальчик подошел к окну, потянулся, сделал несколько дыхательных упражнений. Деревья как будто стали зеленее после ночной грозы.

Прихватив полотенце и зубную щетку, Мишель по расшатанной деревянной лестнице спустился с балкона прямо во двор фермы, к роднику, который бил из круглой каменной чаши.

Раздевшись до пояса, он энергично умылся, потом пригладил темные, слегка вьющиеся волосы.

Хотя было всего семь часов, воздух уже прогрелся. Мишель вернулся в комнату, натянул джинсы и белую майку и спустился по внутренней лестнице в большую комнату с каменным полом. Рядом с камином висели часы в резном корпусе. По бокам очень длинного орехового стола стояли

две простые скамьи. Закопченный потолок с покривившимися балками слегка лоснился. Штукатурка на стенах местами осыпалась, но кое-где еще держалась, давая понять, что когда-то стены были розовыми... только очень давно.

К Мишелю присоединился другой темноволосый паренек, почти на голову выше его самого и довольно нескладный.

– Привет! Даниель еще не встал? – спросил он.

– Нет, Артур. Пора бы тебе уже запомнить: Даниель у нас из породы сурков! Если его не трогать, он способен проспять зиму напролет!

– Зиму – еще куда ни шло, но сейчас-то? Смотри, какое солнышко!... А ты слышал, какая гроза была ночью? Мне показалось, что молния ударила совсем рядом!

– Ой, кстати, насчет грозы... погоди, я сейчас вернусь!

Мишель проворно взбежал по лестнице и вскоре вернулся с черными камешками, которые так поразили его ночью. Он положил их на стол. Артур, очень удивленный, подошел поближе.

– Ты и представить себе не можешь, что со мной случилось! – сказал Мишель,

И рассказал, в какое смятение пришел, обнаружив две светящихся точки.

Взяв камешки в руки, Артур стал внимательно их разглядывать. Его друг указал на два светлых пятнышка.

– Может, это фосфор? – предположил Артур.

– Не думаю, старина! Насколько я помню уроки химии,

фосфор имеет свойство самовозгораться от соприкосновения с воздухом. Как раз для того, чтобы избежать возгорания, фосфор и хранят в жидкости!

– Кстати о химии – почему бы тебе не показать свои камни папаше Дюмону? Он наверняка объяснит тебе, в чем тут дело. Но вообще-то я тебя поздравляю! Камень-«светлячок», должно быть, встречается не так часто. И потом, послушай, это же поможет экономить электроэнергию!

Папаша Дюмон, о котором ночью вспомнил Мишель и только что упомянул Артур, был учителем на пенсии и увлекался минералогией. Его ферма находилась недалеко от фермы Сержа Кретуа, кузена Артура, у которого двоюродные братья Мишель и Даниель вместе со своим приятелем жили уже три дня.

Серж, решивший заняться разведением коз, приводил теперь в порядок заброшенную ферму в департаменте Ардеш, в нескольких километрах от Прива.

Трое ребят приехали как раз для того, чтобы помочь ему в этой работе.

Стенные часы пробили половину седьмого.

– Что-то Сержа не видно, – заметил Артур. – Обычно к тому времени, как мы спускаемся, он уже возвращается с дойки!

– Да, но сегодня он работает один. Ты же сам слышал, Сильвия вчера вечером за ужином сказала, что собирается за покупками. Грузовичка еще нет на месте.

– В самом деле! Хорошая она девчонка, моя кузина, – сказал Артур. – Сержу здорово повезло, что у него такая сестра!

– Которая к тому же согласилась переехать в эту глухомань...

– Послушай... я проголодался. Может, позавтракаем без него?

Мишель согласился, но мальчики не успели привести в исполнение свое намерение: в комнату вошел Серж с медным бидоном, полным только что надоенного молока.

Это был парень двадцати двух лет, крепкого сложения. Его черные, густые и курчавые волосы придавали ему сходство с греческими пастухами. Одет он был в джинсы и красную с синим клетчатую рубашку.

Серж рассеянно ответил на приветствие мальчиков. Он казался озабоченным, даже встревоженным.

– Ты что, не с той ноги сегодня встал? – пытаюсь развеселить его, поинтересовался Артур.

Его кузен покачал головой.

– Если бы... У меня коза пропала! Вожак стада и к тому же самая дойная! А другие дали сегодня утром меньше молока, чем всегда, – хотел бы я знать, почему!

– А куда могла подеваться эта коза? – спросил Мишель. – Хочешь, мы ее поищем?

– Слушай, а что же собака? Разве она ее не нашла? – удивился Артур.

– Дора как будто не в себе, словно спит на ходу, – ответил

Серж. – Что до козы, мне показалось, я слышал, как она блеет, но черт меня возьми, если я могу понять, где она! В долине слишком сильное эхо. Пойду поставлю у обочины бидон, оттуда его заберет кооперативный грузовик, а мы с вами отправимся искать Амалфею¹!

Мишель с Артуром переглянулись. Они знали, что Серж наградил своих козочек мифологическими именами, но еще не вполне привыкли к этой его причуде. Когда Серж вышел из комнаты, Артур заявил:

– Я не дойду – умру по дороге от истощения! Что поделаешь, хоть плитку шоколада возьму. Тебе дать?

Мишель кивнул. Каждый отрезал себе по ломтю деревенского хлеба, который они достали из хлебного ларя, и оба принялись грызть шоколад.

Они еще дожевывали, когда в комнату снова вошел Серж. В руке он держал большие садовые ножницы.

– Может, кто-нибудь из вас возьмет вот это? – спросил он. – А я понесу косу. Там, внизу, настоящие джунгли!

Мишель взял ножницы, и все трое вышли на улицу. Дом был вые троем у входа в узкую лощину – постепенно расширяясь, она образовывала круг диаметром около сотни метров. Почти отвесная скала замыкала лощину с другого конца. На высоте примерно двухсот метров бил родник, каскадом падавший по трем уступам и вливавшийся в ручей, который бежал неподалеку от фермы Кретуа. Этот родник и

---

¹ В греческой мифологии коза, вскормившая младенца Зевса.

назывался Чертовым источником.

Ребята шли по тропинке, которая повторяла изгибы ручейка, если только камни и заросли ракитника не заставляли ее отклоняться в сторону – порой довольно далеко.

Впереди шел Серж с косой на плече. Стальное лезвие мягко поблескивало в лучах солнца.

Стало жарко; безветрие узкой лощины, казалось, еще усиливало жару.

Вскоре тропинка разделилась на две. Левая вела к простому мостику – два толстых ствола, переброшенных через ручей. Правая выводила прямо на луг, со всех сторон огороженный тройным рядом проволоки. В тени молодых дубков стояла небольшая кучка козочек; одна из них тупо чесала рога о проволоку.

– Придется добавить хотя бы еще ряда два проволоки, чтобы они не разбегались. Это случилось в первый раз, но больше такого не произойдет! – пообещал Серж.

За рощицей виднелся низкий навес.

– Ты не думаешь, что они могли испугаться грозы? – спросил Артур.

– Это было бы странно!

Они миновали луг. Дора протащила за ними до конца ограды и снова легла.

Почти сразу им пришлось остановиться. Путь преградили настоящие джунгли, хоть и в миниатюре. До самого подножия скалы шли непроходимые заросли; кое-где торчали об-

витые плющом стволы дубов и колючие кусты. Ручей терялся из виду среди густых кустов ежевики. Справа и слева растения карабкались по крутым склонам горы.

– Думаешь, коза там? – недоверчиво спросил Артур.

– А где ей еще быть? Она наверняка где-то застряла, иначе вернулась бы на луг или домой. Я только что слышал себлеяние!

Серж всматривался в заросли. Со всех сторон доносился усиленный эхом шум водопада.

– Амалфея! – крикнул Серж. – Амалфея!

Но только грохот воды нарушал: тишину.

– Пойдем дальше! – сказал он. – Рано или поздно мы ее услышим...

Широко расставив ноги, он стал косить ежевику. Мишель и Артур шли за ним с ножницами, срезая самые толстые побеги и ветки.

– Нам бы сюда сейчас мачете²! – размышлял Артур. – Я чувствую себя серингеру³...

Они медленно двигались вперед под шелест косы, оставляя позади себя дорожку шириной в два метра.

Всевозможные зверюшки, привыкшие к тишине и покою, разбегались в разные стороны.

– Надеюсь, мы не напоремся здесь на гадюку, – поежился

---

² Большой нож, при помощи которого можно порубить заросли одним движением.

³ Рабочие, собирающие древесный сок в лесах Амазонки.

Мишель.

– Не бойся! – успокоил его Серж. – Если бы они здесь и были, их спугнул бы свист косы. Я всего раз видел тут гадюку – она сосала козу. Эти твари обожают молоко!

Терпеливо и упорно они продвигались вперед, время от времени останавливаясь, чтобы снова и снова позвать Амалфею.

Внезапно Серж застыл на месте, жестом приказав своим спутникам остановиться.

2

– Амалфея!... – крикнул Серж.

В те короткие промежутки, когда грохот водопада на мгновение затихал, им удалось расслышать жалобное бляение.

– Она там! – воскликнул молодой фермер. – Вон там, слева от нас!

И тотчас бросился налево, не переставая косить все, что попадалось на пути. По его лицу ручьями струился пот, а он упорно продвигался вперед, все чаще и сильнее взмахивая косой, но яри этом не утрачивая точности движений. Каждый раз, когда коса натыкалась на слишком упрямое растение, на подмогу приходили Артур и Мишель.

В течение получаса все трое только и делали, что резали, крушили, расчищали дорогу. Жалобный зов несчастного животного доносился все более явственно.

– Вот она! – закричал наконец Серж.

И в самом деле, среди колючих зарослей, между обломанными метками, виднелось светлое пятно. Серж бросил косу и с помощью садовых ножниц расчистил последние несколько метров пути.

Беленькая Амалфея лежала на боку. Увидев хозяина, она подняла голову, дернулась, попыталась встать, но снова упала, жалобно застонав.

Серж бросился к ней, стал гладить по голове, приговаривая:

– Амалфея, миленькая, что с тобой?

Мишель с Артуром подошли поближе и увидели, что белый мех в нескольких местах испачкан кровью.

– У нее сломана нога! – воскликнул Серж.

Он продолжал ласкать козочку. Та уже перестала стонать: видимо, ее успокаивало присутствие хозяина. Амалфея улеглась на траву и больше не поднимала голову.

– Это опасно? – спросил Мишель.

– Да нет, не опасно. Неприятно, конечно. Ей придется по меньшей мере дней сорок провести в гипсе, а может, и два месяца!

– И что, она будет передвигаться на трех ногах? – удивился Артур.

– Могла бы... только не здесь. Среди всех этих колючек и срезанных веток ей трудно будет сохранять равновесие. Лучше бы нам отнести ее на луг. Когда мы выберемся на тропинку, ей будет легче добраться до дома.

– А сколько весит взрослая коза? – поинтересовался Артур.

– Вот эта – пятьдесят, может быть, пятьдесят пять килограммов. Артур, мы с тобой поднимем ее вдвоем, просунув руки под живот и под грудь, а ты, Мишель, будешь поддерживать ей голову, чтобы она не слишком дергалась.

Умное животное не сопротивлялось.

Бросим косу и ножницы, они двинулись в обратный путь. Идти было не так-то просто. Артур и Серж пробирались боком, а Мишель почти пятился. Никогда еще ему не доводилось видеть так близко золотистые козы глаза, розовую мордочку и длинные блестящие рога.

Ребята то и дело спотыкались. Когда они добрались до луга, все трое были мокрыми от пота.

Амалфею осторожно опустили на землю. Сначала она зашаталась и чуть не упала, но потом сумела утвердиться на трех ногах и принялась как ни в чем не бывало пощипывать травку. Дора, собака Сержа, к этому времени вроде бы слегка приободрилась. Она подошла к Амалфее, обнюхала ее, полизала пятна крови и вернулась к стаду.

– Черт знает что, ничего не пойму! – сказал Серж. – Когда Амалфея убежала с луга, остальные козы должны были последовать за ней!

– А что будет делать теперь все стадо, оставшись без вожака? – спросил Мишель.

– Пока они заперты здесь, ничего страшного, – ответил молодой фермер. – Впрочем, если Амалфея проведет дома больше месяца, вместо нее появится другой вожак, но это произойдет не так скоро... Ну ладно, сейчас надо ее полечить. Мишель, не сходишь за косой и ножницами? Мы с Артуром отведем Амалфею домой.

– Хорошо!

Коза, прихрамывая, последовала за хозяином. Довольно

быстро ей удалось распределить вес тела на три ноги, и она смогла уверенно передвигаться.

Мишель вернулся в глубину долины. Глядя на дремучие заросли вокруг, он никак не мог понять, каким образом коза забралась в эти дебри – туда, где они ее нашли. Мальчик попытался представить себе, как Амалфея скачет среди колючих кустов, но, поразмыслив, решил, что ей трудно было бы через них перепрыгивать, если и не вовсе невозможно.

«Да и зачем ей было туда забираться, когда у нее вдоволь еды на лугу? Серж ничего не сказал, но у него наверняка есть кое-какие соображения по этому поводу...»

Серж Кретуа был очень симпатичным парнем; Мишель уже успел оценить его по достоинству. Его переезд в «глухомань» не имел ничего общего с авантюрой: перед тем как обосноваться в Бом-де-Любак, деревне в департаменте Ардеш, Серж прослушал специальный курс в профессиональном центре в Кармежане. Мишель слышал, что некоторые молодые люди, призывающие «вернуться к природе», уезжают куда придется и живут как попало, принимаются выращивать коз или овец, не имея никаких знаний, никакого специального образования. А ведь это такая же трудная и серьезная работа, как всякая другая! И новичков постигает жестокое разочарование...

В отличие от них, Серж разумно управлял своей фермой. В этом ему помогали его сестра Сильвия и выдрессированная собака Дора, умеющая искать отбившуюся от стада ко-

зу так долго, как потребуется. Серж уверял даже, что Дора может определить, все ли козы на месте – как если бы она умела считать.

Мишель как раз думал о ней, когда Дора к нему подбежала. Она снова выглядела бодрой и веселой.

«Все– таки очень странно, что она не отправилась на поиски Амалфеи», – подумал Мишель.

Он попытался удержать собаку, но Дора, повиляв хвостом, убежала вперед.

Вскоре Мишель добрался до того места, где незадолго до того нашли Амалфею. Дора куда-то исчезла.

– Нет, только этого не хватало! – проворчал он. – Сначала коза, теперь собака... Да что их сюда так тянет?

Он наклонялся, чтобы подобрать косу и садовые ножницы, когда послышалось рычание Доры.

В ту же минуту мальчик так и подскочил. Из самой гущи колючек... показался человек в синем комбинезоне. Не очень высокий, коренастый, лет, наверное, сорока, с корзиной в руке. Сильно загоревшее лицо было покрыто сетью тонких морщинок, какие появляются у тех, кто много времени проводит на солнце.

При виде Мишеля он остановился, удивленный и, кажется, недовольный. Но тут же бросил свою корзину и устремился навстречу мальчику.

– Это вы сделали здесь просеку? – спросил он. – Замечательно! Вы так облегчили мне жизнь! Я собираю малину и

ежевику...

– Малину вы наверняка найдете, а ежевика еще не созрела! Ее можно будет собирать не раньше чем через месяц.

Человек расхохотался.

– Через месяц меня уже здесь не будет. Я провожу отпуск, путешествуя в автофургоне. Остановился неподалеку отсюда, там, где будет ярмарка!

В самом деле, через четыре дня, в воскресенье, должен был начаться местный праздник – сельская ярмарка. Человек продолжал, указывая в сторону луга:

– Если идти в ту сторону, я доберусь до деревни?

– Да... Только вы-то откуда пришли?

Человек показал голые по локоть, исцарапанные руки.

– Я пытался пройти напрямик через заросли и хотел уже повернуть назад, когда обнаружил вашу просеку.

Мишеля уже несколько минут занимало странное движение в зарослях, в двух-трех метрах от него.

Одновременно до него доносилось злобное рычание, прерываемое отрывистым, сердитым лаем.

Подойдя поближе, мальчик увидел Дору.

Ее голова скрывалась в кустах. Задняя часть тела, оставшаяся на виду, подергивалась, как будто собака сильно трясла головой.

Мишель решил, что Дора нападает на гадюку.

– Дора! Ко мне! Дора! – позвал он.

Но собака, обычно очень послушная, не отреагировала.

На всякий случай, вынув из кармана нож, Мишель срезал гибкую ветку, которой при необходимости мог бы убить змею.

Дора неистовствовала, охваченная непонятной яростью, как будто на ее пути встретился смертельный враг.

– Это же надо! – воскликнул незнакомец. – Я рад, что она не нападает так на меня, ваша псина!

Мишель осторожно подобрался поближе, не переставая ворошить палкой траву. Он обошел собаку кругом, наступая на ветки, мешавшие ему идти. И вдруг застыл, пораженный, обнаружив предмет, вызвавший такую злость у Доры.

Оскалив зубы, собака напала на какую-то светлую тряпку!

Иногда Дора выпускала из зубов кусок ткани и начинала с лаем и рычанием рвать его когтями.

Такая ненависть позабавила мальчика. Он взглянул на незнакомца, но тот оставался серьезным и, казалось, был сильно заинтересован происходящим.

Мишель собирался уже уйти, предоставив собаке развлекаться как ей угодно, но тут в глаза ему бросился какой-то прикрепленный к ткани металлический предмет.

– Апорт, Дора, апорт!

Собака, поставив на бежевую тряпку передние лапы и насторожив уши, внимательно смотрела на него, но даже не думала исполнять приказание, как будто Мишель мешал ей заниматься важным делом.

– Ну, Дора, принеси это мне!

Подпрыгнув на месте всеми четырьмя лапами, как лошадь, исполняющая пируэт, Дора с громким рычанием вернулась к своей разрушительной деятельности.

– Хватит, Дора! Дай сюда!

Мишель наклонился и схватил тряпку. Собака, сжав челюсти и дергая головой, еще: крепче вцепилась в нее и не сразу выпустила добычу. Разжав зубы, она два или три раза отрывисто пролаяла, свесила язык набок и с видом оскорбленной принцессы удалилась в сторону пастбища.

– Редко мне доводилось видеть такое упрямство у животного! – заметил незнакомец. – Что это за штука?

Мишель как раз и рассматривал эту «штуку». Она оказалась сумкой из очень толстой, грубой, прочной и жесткой ткани, к которой были пришиты две лямки из другой материи. На конце одной из них была пряжка со шпеньком. Вот эта-то металлическая деталь и блестела, как раз она и привлекла внимание мальчика. На другой лямке явно была когда-то такая же пряжка, но теперь она отсутствовала. На конце отпорوشейся лямки еще торчали обрывки ниток.

– Похоже на большой патронташ, – произнес человек в синем комбинезоне.

Да, действительно. В длину сумка была больше, чем в ширину, примерно тридцать на пятнадцать сантиметров, толщиной сантиметров в десять. Собачьим зубам так и не удалось разорвать прочную ткань.

Мишель накинул на плечо уцелевшую лямку, подобрал косу и ножницы и направился к ферме. Турист подхватил свою корзину и последовал за ним.

По дороге мальчик заметил еще несколько странностей. Несмотря на ночную грозу, ткань осталась сухой. Кое-где к ней прилипла козья шерсть. Может, поэтому собака так ожесточенно набросилась на сумку?...

Человек с корзиной догнал его.

– Дайте мне косу или ножницы, они довольно неудобные, вам трудно нести все сразу!

Мишель отдал ему ножницы.

– Знаете, – продолжал его спутник, – у меня сейчас возникла одна мысль. Может, кто-то из военных потерял солдатский мешок?

Предположение было не таким уж неправдоподобным. За скалой, на плато, располагался бункер с ядерными ракетами, как на плато Альбион в Альпах. Солдатские патрули, совершая обход базы, каждый день проходили над обрывом. И совсем нетрудно было представить себе солдата, который выбрасывает или случайно роняет свой рваный мешок вниз, в лощину.

– Но... ведь военные сумки бывают зеленого или защитного цвета, разве нет? – возразил мальчик.

– Возможно, – согласился турист, – но, пролежав слишком долго под дождем и солнцем, она могла выгореть и полинять...

Они поравнялись с пастбищем, когда перед ними появился человек лет шестидесяти, в коричневом вельветовом костюме и морской фуражке. На его загорелом лице топорщилась щеточка седых усов. Он курил короткую изогнутую трубку. Это был учитель на пенсии, сосед Кретуа.

– Здравствуйте, мсье Дюмон! – приветствовал его Мишель.

– Здравствуй, мой мальчик!

– Добрый день, Рауль! – поздоровался спутник Мишеля.

– Добрый день, Эдуард. Уже в пути? – И, снова обернувшись к мальчику, учитель продолжил: – Значит, вы уже познакомились с моим другом Эдуардом, Эдуардом Баноном, любителем туризма?

– Автотуризма! Есть некоторая разница! – поправил тот.

Потом, заметив косу и садовые ножницы, Дюмон произнес:

– Рано ты вышел на прогулку, мальчик мой. Что же ты собрался здесь косить? Серж хочет расширить пастбище?

– Не думаю, мсье Дюмон. Значит, вы не заходили на ферму?

Вопрос, казалось, удивил учителя.

– Конечно, нет! Ты же видишь – я спускаюсь с горы, с моей горы! Сейчас самое лучшее время для грибов, особенно после такого дождя, какой лил сегодня ночью... Но, Мишель, почему ты спрашиваешь меня, заходил ли я на ферму? Там что-то случилось?

– Амалфея сломала ногу, – ответил мальчик. – Мы нашли ее в зарослях. Пришлось прокладывать дорогу косою и ножницами.

– В зарослях! – повторил учитель. – А вы видели это, Эдуард?

– Да нет... Я только что пришел. Я собирал малину, когда появился вот этот молодой человек...

– Ага! Хорошо, я иду с тобой, Мишель, – решил учитель. – Я могу понадобиться Сержу! Вы тоже идете, Эдуард?

– М-м... думаю, я пойду дальше собирать ягоды. На обратном пути, может быть, загляну.

– Зайдите на минутку ко мне, я буду вас ждать! – пригласил его Дюмон.

– С удовольствием! До скорого!

Дюмон взял у Банона ножницы и проводил Мишеля до фермы.

У дома, прислоненные к стене, стояли два мопеда.

«Смотри-ка... у нас гости», – подумал мальчик.

Он отнес в пристройку косу и ножницы, потом, с сумкой в руке, вошел в дом. Его спутник уже был там.

Артур и Даниель придерживали Амалфею, лежавшую на застеленном одеялом столе. Серж уже приготовил бинты и дощечки и собирался разводить гипс в маленькой пластмассовой миске.

На все это смотрели два гостя. Один из них – высокий молодой блондин в джинсовом костюме – был голландцем,

все называли его Джеф. Его родители купили дом здесь, в деревне. Серж иногда подшучивал над своей сестрой Сильвией, уверяя, что Джеф приходит к ним почти каждый день вовсе не ради домашнего сыра, а ради той, что его варит! Станный вид второго гостя поразил Мишеле.

3

Это был довольно высокий, хорошо сложенный молодой человек, очень смуглый и темноволосый. На вид ему было лет тридцать. Мишеля не так удивили его черные бархатные штаны и яблочно-зеленая рубашка, как маленькое золотое колечко в левом ухе гостя.

«Цыган», – решил про себя Мишель.

Он повесил сумку на спинку стула и подошел посмотреть, что делает Серж. Тот заканчивал вырезать лубки из дощечек, скруглял углы. Доделав шины, он развел гипс и опустил в раствор бинты. Вскоре сломанная нога была закреплена в лубке и скована гипсом, Амалфея терпела и не жаловалась. Время от времени она приподнимала хорошенькую головку, и ее золотистые глаза останавливались на хозяине.

Тот в последний раз пригладил гипсовую повязку рукой и выпрямился. На лбу у него блестели капельки пота.

– Как только схватится, – сказал Серж, – она сможет встать.

Отойдя от стола, он увидел Мишеля.

– А, вот и ты! Познакомься с моим другом Мануэлем. Он каждый год приезжает на ярмарку, которую устраивают на площади в Боме, – ты же знаешь, в воскресенье здесь будет праздник. Мануэль приехал вчера вечером и, как видишь, уже явился за молоком и сыром!

Цыган улыбнулся и протянул мальчику руку, которую тот крепко пожал.

– Но как все-таки коза умудрилась сломать ногу? – спросил Мануэль. – По-моему, это довольно редко случается. Говорят, у них ноги крепкие.

Серж недоумевающе развел руками. Дюмон вытащил трубку изо рта и проговорил:

– Мануэль прав, это действительно так! Ноги у них крепкие. Но если уж нога застряла между досками ограждения или, например, запуталась в ветках куста, коза начинает дергать ее, тянуть, и – хрусть! – кость ломается!

Серж вернулся к столу, потрогал остывающий гипс, который уже начал схватываться.

– Еще минут десять! – Он остановился, заметлив сумку. – А это что за штука?

– Дора вытащила ее из кустов недалеко от того места, где мы нашли Амалфею. Видел бы ты свою собаку в эту минуту – настоящая фурия! Она готова была в клочья разорвать эту сумку!

Дюмон подошел поближе, взял сумку в руки и долго молча рассматривал.

– Лямки кто-то сам приделал, – сказал он наконец. – Изначально их здесь не было.

Вмешался цыган:

– Наверное, это не имеет никакого отношения к делу, но я видел похожую вещь на севере, у одного старого контра-

бандиста. Он сделал мешок вроде этого, чтобы прикреплять на спину своей собаке, и та переходила с табаком на спине границу между Бельгией и Францией.

Эти сведения всех порядком удивили. Джеф, в свою очередь, тоже осмотрел сумку, потом взглянул на Дюмона.

– У вас это нет? – спросил он на своем довольно своеобразном французском.

Учитель покачал головой.

– Таких у меня нет, Джеф! У меня в самом деле было несколько мешков из-под сельскохозяйственной взрывчатки, сохранившихся от тех времен, когда я устраивал свой фруктовый сад. Но на этих мешках нет лямок!

– Это правда... не лямки, – согласился молодой голландец, который брал у Дюмона уроки французского языка.

Он открыл сумку и перевернул ее. На стол высыпалось немного тусклого, спекшегося песка.

– Чем дальше, тем любопытнее! – прокомментировал Серж. – В наших местах нет контрабандистов. А носить в мешке песок... Убей, не пойму, зачем это может понадобиться!

Мишель, когда прошло первое удивление, стал размышлять над словами цыгана, над тем, что он рассказал о собаке контрабандиста. Мальчик прикинул, как соотносится длина лямок с обхватом козьей груди...

– А если эта сумка была сделана, чтобы подвешивать ее козе на живот или прикреплять на спину? – неожиданно

предположил он вслух. – Вы заметили – к ткани прилипло несколько белых шерстинок...

Схватив сумку, Серж приложил лямки к козьему боку.

– Подходят! Только ума не приложу, что бы такое могла переносить на себе коза?...

Дюмон улыбнулся.

– Думаю, вы напрасно теряете время, – сказал он. – Скорее всего, эта сумка не один месяц провалялась в траве. Сами знаете, такая ткань сохраняется долго. По-моему, это подделка какого-нибудь молодого пастуха, ничего больше!

Мишель счел нужным перевести этот разговор на английский для Джефа. Тот проявил к словам Мишеля вежливый интерес, не более того.

Шум мотора оповестил их о появлении Сильвии, сестры Сержа. Это была высокая девушка лет восемнадцати, одетая в джинсы и клетчатую бело-зеленую рубашку. Очень хорошенькая, изящная и имеет с тем спортивная. Сжимая в руках пакеты с продуктами, Сильвия остановилась на пороге, с удивлением глядя на сцену, которую застала в комнате.

– Что здесь происходит? – спросила она.

Серж рассказал ей о несчастном случае с Амалфеей и о находке. Девушка, казалось, была совершенно ошеломлена, она чуть не выронила из рук покупки. Немного придя в себя, Сильвия отправилась в кухню, чтобы побыстрее избавиться от своего груза.

– Так, – сказал Серж. – Гипс уже схватился, теперь давайте

отпустим Амалфею!

Он поднял козу на руки и осторожно опустил на пол. Амалфея постояла немного, слегка пошатываясь, потом, прихрамывая, побрела во двор.

Все последовали за ней. Сильвия направилась к машине – грузовичку, который в далекой молодости был серым, но теперь пятен ржавчины на нем было куда больше, чем краски.

Дюмон вызвался ей помочь и, нагрузившись пакетами, вернулся в дом. Джеф, улыбаясь во весь рот, тоже схватил ящик, полный бутылок, и потащил его в кухню.

Девушка еще раз пропутешествовала в дом и обратно. Она вернулась с пустой хозяйственной сумкой, куда сложила оставшиеся в кузове покупки, потом закрыла борт. Этой сумкой завладел Мануэль – он подхватил ее и тоже отправился в кухню.

Амалфея тем временем жадно пила воду из каменной чаши родника.

– После несчастного случая ее мучает жажда, – произнес Дюмон. – Сильвия, у тебя найдется для меня пара головок сыра?

– Я... тоже, – попросил Джеф.

– И мне! – присоединился к ним Мануэль.

Вслед за Сержем все вернулись в комнату. Сильвия спустилась в подвал, где были сыроварня и холодный погреб.

Она вернулась с несколькими головками сыра, завернутыми в фольгу.

Джеф ушел вместе с Дюмоном. Молодой голландец вел свой мопед; в одну из висевших на нем дорожных сумок он уложил козий сыр.

– Может, поедим? – предложил Серж. – Я давно уже проголодался!

– Думаешь, ты один такой? – ухмыльнулся Артур.

– Мануэль, перекусишь с нами? – спросил Серж. Цыган, улыбаясь, покачал головой.

– Сам знаешь, мир принадлежит тем, кто рано встает, в том числе и мне. Я уже два часа как позавтракал, Я тоже ухожу. Но я еще вернусь!

– Когда захочешь! Мой дом – твой дом.

– Знаю, гаджо⁴, знаю. То же самое могу сказать тебе!

Помахав всем рукой, Мануэль вышел.

– Лучший парень, какого я только знаю, – сказал Серж. – Он не разбрасывается своей дружбой, но если уж дружит, так крепко. И не меньше моего знает про коз, хотя даже в школу не ходил.

Внезапно со двора донесся яростный лай.

– Господи, это Дора! – воскликнула Сильвия. – Я забыла ее покормить!

Каждый день в одно и то же время собака покидала стадо и возвращалась на ферму, чтобы поесть.

Завтрак закончился. Мальчики отправились вместе с Сержем на стройку: надо было выкопать большой ров, чтобы по-

---

⁴ Так цыгане называют всех, кто не принадлежит к их племени.

том запустить туда форелей.

– Да что с ней, с этой собакой? – удивился Серж. – Никогда не видел, чтобы она так бесновалась!

В самом деле, Дора не переставала лаять, бегая вокруг грузовичка, на который то и дело с яростью набрасывалась. Только приход Сильвии с миской еды положил конец ее выходкам.

Мальчики добрались до строительной площадки. Позже Серж собирался отвести часть воды из ручья, начать разводить форелей и таким образом значительно увеличить свои доходы.

Сильвия не только выделывала сыры – на ее попечении была еще дюжина ульев. Мед она пока не продавала, зато использовала пчелиные соты – мастерила из воска свечи, отвозила их в ближайший город и там сдавала в несколько хозяйственных лавочек.

* * *

Утро пролетело быстро. Мальчики даже удивились, когда Сильвия, придя за свежей водой к роднику, позвала их обедать.

Все четверо, раздевшись до пояса, быстро ополоснулись, натянули рубашки и майки и направились к дому. После пекла, из которого они только что выбрались, прохлада комнат

показалась им особенно приятной.

Любопытная Амалфея, жуя на хору листья ежевики, появилась на пороге.

– Надо бы отвести ее на луг, – сказала Сильвия.

– Куда торопиться? Дай ей привыкнуть к гипсу, – ответил Серж.

При виде козы Мишель кое о чем вспомнил.

– А куда делась та сумка?

– Сумка? – повторила Сильвия. – Я наводила здесь порядок, но ее не видела. И подумала, что кто-то из вас унес ее отсюда.

Серж расхохотался.

– Представь себе, у меня есть тачка, чтобы возить землю, и мне совершенно не нужна коза с мешком на спине!... Это вы, мальчики, ее забрали?

Даниель и Артур дружно пожали плечами – нет, они ничего не знают.

Помолчав немного, девушка воскликнула:

– Послушайте, моя запеканка не может ждать! Мы еще успеем разобраться с этой сумкой чуть позже.

У Мишеля вдруг возникло странное ощущение, которого он не мог объяснить. Он чувствовал, что здесь зарождается какая-то тайна, и его это слегка раздражало.

Сильвия ушла в кухню и вернулась с дымящимся блюдом, которое поставила на стол.

Уплетая за обе щеки макаронную запеканку, ребята бол-

тали между собой. Серж, очень озабоченный ходом работ, делился своими планами.

– Мне надо будет сделать шлюзовой затвор, чтобы регулировать поступление воды в бассейн...

Потом разговор перешел на Дюмона.

– Его процесс, кажется, должен начаться недели через две, – сказал Серж.

– Процесс? О каком процессе ты говоришь? – удивился Артур.

Мишелю было как-то не по себе. Он никак не мог заставить себя вникнуть в разговор. Мальчику казалось, что от него все время ускользает какая-то важная вещь...

– Мсье Дюмон затеял процесс против военной части, которая ущемляет его в правах, мешая распоряжаться, как ему заблагорассудится, принадлежащими ему клочками земли в лощине. Кажется, захватив эти земли, они нарушили какие-то постановления. Вот потому-то от него то и дело слышишь: моя гора! Прямо жить без нее не может...

И тут Мишель наконец вспомнил! «Конечно! – сказал он себе. – Вот оно!...» И, дождавшись, пока Серж закончит свои объяснения, мальчик задал вопрос...

4

– А кстати, – начал он, – кто-нибудь видел камешки, которые лежали здесь на столе? Светящиеся камешки?

Вопрос не имел никакого отношения к теме разговора и показался таким неуместным, что за столом воцарилось недоуменное молчание.

Серж опомнился первым.

– Светящиеся камни? Ты шутишь?...

Мишель объяснил, в чем дело. Вчера, когда он собирал малину на склоне горы, ему попались на глаза два странных черных камешка, и он подобрал их. А вернувшись, положил на полку в своей комнате.

– Сегодня ночью мне на секунду показалось, что в комнату проникла большая кошка, – рассказывал он. – А потом я понял, что это не кошачьи глаза, а светящиеся точки на камешках.

– Ну, так значит, эти камни были в твоей комнате? – спросил Серж.

– Сегодня утром Мишель принес их сюда, чтобы показать мне, – вмешался Артур.

– Я положил их вот сюда, на стол. Я думал, ты, когда укладывал Амалфею, отодвинул их или переложил куда-то в другое место, – объяснил Мишель.

Серж почесал голову.

– Честно говоря, я не обратил на них внимания. Я был слишком озабочен. Но ведь эти камни не могли улетучиться. Рано или поздно мы их найдем.

После обеда мальчики обыскали всю комнату. Безрезультатно! Они не нашли ни сумки, ни черных камешков.

– Ну, это уж слишком, – проворчал Серж. – Кто же мог их взять?

Но еще больше, чем сам факт исчезновения камней, молодого фермера взволновало то, что они светились.

– Я поговорю об этом с Дюмоном, – предложил он. – Может быть, он сумеет понять, о чем идет речь?...

Сильвия начала убирать со стола; мальчики взялись ей помогать.

Шагая из комнаты в кухню и обратно, Мишель задавал себе один вопрос за другим. Не связаны ли между собой все события сегодняшнего утра? Сначала коза, которую нашли в таком месте, куда, казалось, сама по себе она никак не могла попасть. Потом – сумка, которую обнаружила Дора, чье поведение можно было назвать по меньшей мере странным. А теперь загадочное исчезновение трех предметов...

«Может, кто-то хотел помешать нам слишком внимательно изучить сумку и камни? – думал он. – Но кто?...»

Мальчик старался вспомнить, мог ли кто-то из троих – Дюмон, Мануэль или Джеф – в какой-то момент стащить камни. Но, как ни старался, даже намек не мог отыскать на причину, которая побудила бы их действовать таким обра-

ЗОМ.

– Вы все забываете об одной вещи, – сказал вдруг Даниель. – Дора вполне могла вернуться и утащить сумку.

Серж признал, что такое возможно. Характер этой собаки, тихое упрямство, роднившее ее с козами, которых она пасла, делали предположение Даниеля вполне правдоподобным. Но камни-то собака никак не могла утащить!...

– Послушайте! – возмутилась Сильвия. – Не кажется ли вам, что вы слишком много внимания уделяете такому... заурядному происшествию?

От этого определения Серж так и подскочил на месте.

– Значит, ты считаешь заурядным явлением, что кто-то может к нам войти и стащить у нас из-под носа любую вещь?

На мгновение оторопев от этого выпада, девушка вскоре пришла в себя и решила обратить все в шутку.

– Не такой уж длинный у тебя нос, чтобы из-под него можно было стащить что угодно!

Этот ответ немного утихомирил ее брата.

– Ты знаешь, Сильвия, я беспокоюсь главным образом из-за того, что это все произошло именно в тот момент, когда я должен уехать. К счастью, здесь есть три мушкетера, которые при необходимости смогут тебя защитить. Но мне совсем не нравится, когда в моем доме начинают происходить такие загадочные вещи!

Серж должен был на следующий день отправиться в Ван-дею, чтобы купить там еще коз, пополнив таким образом

свое стадо.

– Ладно, за работу! Вообще-то, если вы устали, мальчики, я не стану возражать – можете прилечь отдохнуть.

– Устали? Мы?! – запротестовал Артур. – Держи меня крепче, Серж, не то я один выкопаю эту яму!...

И все четверо снова отправились на стройплощадку.

За работой Мишель продолжал размышлять. Ему тоже не нравились неразрешимые загадки. Он считал, что любая тайна должна иметь простое объяснение – надо только его отыскать. Но, предположив, что камни мог кто-то взять просто из любопытства, мальчик не мог допустить подобного объяснения в случае с сумкой. Мишель представил себе эту штуку, надетую на Амалфею. Потом коза запуталась в оторванной лямке, и...

«Да, но из этой лощины никуда не попадешь. И что же такое можно было бы тайком переправлять?...»

Как ни старался мальчик не придавать этим событиям слишком большого значения, ни о чем другом думать он не мог.

Он решил вечером, сразу после ужина, вернуться на то место, где подобрал два камешка.

«Может, там еще такие есть, – думал он. – А ночью мне будет легче их отыскать, потому что они светятся».

Мишель колебался: стоит ли посвящать в планы ночной прогулки Сержа и Сильвию? Может быть, Серж захотел бы пойти вместе с ним? Нет, он так устал, лучше пусть поспит,

наберется сил перед завтрашней поездкой...

Брат и сестра спали в другом крыле дома, довольно далеко от чердака, где были наскоро устроены три маленьких комнаты для мальчиков. Отсюда можно было без всякого труда спуститься по наружной лестнице прямо с балкона, не проходя через дом.

«Честно говоря, я бы тоже лучше поспал!» – вздохнул Мишель.

Но он твердо решил раскрыть сегодня ночью тайну светящихся камней.

Он сообщил о своих намерениях двоюродному брату и Артуру. Те отреагировали по-разному. Даниель уклонился – ему, по обыкновению, «слишком хотелось спать»! Артур проявил довольно умеренный энтузиазм, но в конце концов любопытство победило лень.

Прихватив электрические фонарики, оба мальчика вышли из дома. Ночь была довольно светлой. После дневной жары приятно было ощущать прохладу.

Немного не дойдя до луга, они свернули влево, сошли с тропинки и направились в северную часть долины. Им пришлось отыскать мостик из двух стволов, не скрепленных между собой, чтобы перебраться через ручей.

Серж рассказывал им, что в этой стороне есть незаметная охотничья тропинка. Днем ее еще можно было увидеть, но в темноте мальчики нашли тропу с большим трудом. Они шли друг за другом, то и дело натываясь на колючие кусты

и цепляясь за ветки.

– Слушай, так нам скоро придется покупать новые джинсы! – заметил Артур. – Мои уже превратились в решето...

Тропинка стала крутой: отсюда она резко поднималась по склону.

Мальчики изо всех сил напрягали зрение, но светящихся камней нигде видно не было.

Так они карабкались около четверти часа.

– По-моему, лучше бросить эту затею, Мишель. Наверное, те, что ты нашел вчера, были единственными экземплярами во всей округе. Ты исчерпал все ресурсы!

Мишель не ответил. Он только что поднял глаза от земли – и ему показалось, что впереди блеснул огонек.

– Подожди! – сказал мальчик. – Еще немного!

Он снова стал подниматься в гору, стараясь не терять огонек из вида.

Время от времени куст или деревце скрывали от ребят светящуюся точку, но чем ближе они подходили, тем ярче горел свет. Наконец они приблизились к «светлячку» вплотную. Мишель включил свой фонарик – и с удивлением обнаружил вместо черного круглого камешка обычный булыжник. Но на этом камне была светящаяся точка!

– Странно... – пробормотал Мишель.

Артур указал ему на другой огонек, слабо светившийся метрах в двадцати от того места, где они остановились.

– Вон там еще один, – сказал он. – Видишь? Приблизив-

шись, они убедились, что камень совершенно не похож на первый и на нем тоже всего одна светящаяся точка.

Предельно возбужденные, мальчики бросились вперед, переходя от одной светящейся точки к другой, пока не почувствовали, что до них долетают брызги водопада. Они остановились у скалы, преградившей им путь. Дальше дороги не было.

– Стоило трудиться! – вздохнул Артур, подходя поближе к Мишелю.

Теперь, когда они стояли всего в пятидесяти метрах от верхнего уступа, шум водопада стал гораздо явственней. Мальчики отошли подальше, чтобы не вымокнуть.

– Послушай, а вот были бы у Мальчика-с-Пальчик вместо хлебных крошек под рукой такие камешки, ему легче было бы найти дорогу!

– Пожалуй, но... – Мишель умолк. – Слушай, это гениально! – воскликнул он после паузы. – Наверняка эти камешки лежат здесь не случайно, особенно если учесть, каким образом они расположены!

– Хочешь сказать, что кто-то разметил здесь дорогу, чтобы ориентироваться в темноте?

– Похоже на правду, разве нет?

– Но... ты видел, куда ведет эта дорога? Тупик, да еще с встроенным душем!

– Действительно! Надо бы вернуться сюда днем. Может быть, нам удастся еще что-нибудь обнаружить?...

– Давай, только при дневном свете у тебя не будет светящихся камней, чтобы найти по ним дорогу!

Это замечание не слишком смутило Мишеля.

– Слушай, мы сейчас станем спускаться, а по пути будем обламывать ветки. Завтра мы увидим эти отметины и сможем вернуться сюда!

– Завтра... Завтра все что угодно, но сейчас пошли спать! Даниель дрыхнет там без задних ног...

Они отошли от обрыва. Через каждые двадцать шагов мальчики аккуратно отмечали дорогу сломанными ветками.

Когда они оказались внизу, Мишель подобрал один из мяющихся камешков и сунул в карман.

– Больше всего меня удивляет, – сказал мальчик, – что камни так различаются между собой. Если бы мы находили одни только черные камешки вроде тех, вчерашних, можно было бы сказать, что это какая-то горная порода, обладающая такой особенностью. Но ты сам видел – это простые булыжники... Должно быть, их специально сделали светящимися!

– С помощью особой краски? Как на вывесках или рекламе? – предположил Артур.

– Возможно! Остается только найти причину, по которой человек тратит столько труда, чтобы разметить дорогу, которая никуда не ведет! Как бы нам из этого противоречия выбраться?...

– И правда – здесь тупик, выбраться трудно, – ухмыльнул-

ся Артур.

Как и на пути к обрыву, Мишелю часто приходилось включать фонарь, чтобы отыскать дорогу. Они с Артуром дошли до мостика и собрались уже вступить на него, когда перед ними вдруг зашевелились какие-то тени... Эти тени бесшумно двигались им навстречу!

Изумленные мальчики быстро спрятались, присев за кустами.

– Ну вот! Похоже, вот и объяснение, которое мы ищем, – прошептал Артур.

– Если получится, хорошо бы выследить этих людей. Мне ужасно интересно знать, зачем они сюда пришли, – так же тихо ответил ему Мишель.

И оба друга затаили дыхание, вслушиваясь в почти бесшумные шаги приближавшихся к ним людей.

Но внезапно позади ребят тоже послышались шаги... Кто-то спускался по тропинке, и этот кто-то очень спешил!

Мишель с Артуром совершенно не понимали, что происходит. Перед ними какие-то едва шевелящиеся тени, сзади – шаги человека, спускающегося с горы, и эти шаги становятся все громче, отчетливее, они приближаются...

От неподвижной группы отделилась одна тень. Она вступила на мостик, раскинув руки, чтобы сохранить равновесие. Потом на тропинке, с которой только что сошли мальчики, неожиданно возникла другая тень – и тоже пошла по стволам, переброшенным через ручей.

Столкновение было неизбежно. Послышался испуганный вскрик, потом плеск воды. Незвестный, спустившийся с горы, отскочил назад, бросился бежать, едва не наткнувшись на мальчиков, и исчез в зарослях.

– Вытащите меня отсюда! – испуганно кричал кто-то из темноты.

– Включи фонарь, черт возьми! – отвечал ему другой голос.

Свет мощного фонаря метнулся по мостику, затем по кустам. Незнакомец был уже далеко. Обернувшись, Мишель едва успел увидеть его силуэт – на голове синяя фуражка, на спине подпрыгивает мешок...

– Сезер, Эймери! Поймите этого типа! Февр, Базен, вытащите Дюго из воды!

Луч переместился, и свет фонаря выхватил из темноты-солдата, который барахтался в ручье!

– Сержант, нам нужен фонарь! Ничего не видно!

– Фонарь мне самому здесь нужен, Сезер! Прежде всего надо помочь Дюго!

Солдаты суетились на мостике.

– Тащи!... Эй, Дюго, отпусти мою ногу, ты меня в воду утянешь!

При свете фонаря эта сцена выглядела ужасно смешной.

– Это патруль, – прошептал Мишель. – Мы можем показаться.

Они выбрались из укрытия и направилась к мостику.

– Стой! – крикнул кто-то из темноты,

Мальчики застыли на месте, ослепленные ярким светом фонаря. Им все-таки удалось разглядеть, что солдаты вооружены.

Один из них, вымокший с ног до головы, набросился на ребят.

– Ну, знаете ли! С чего это вы вдруг решили столкнуть меня в воду? Сейчас вы у меня получите...

– Успокойся, Дюго! – приказал тот, кто держал фонарь.

– Но, сержант, вы же видели! – возразил солдат.

– Я сказал – ус-по-кой-ся! Понял?... А вы что тут делаете? – повернулся сержант к мальчикам. При свете фонаря на его камуфляжной форме поблескивала золотая нашивка. – Но... это же дети!

– Мы здесь гуляем! – ответил Мишель. – Пожалуйста, не могли бы вы перестать светить нам в глаза?

– Они гуляют, нет, вы слышали? – взорвался купальщик поневоле. – Они пытались скрыться, а мы застали их здесь, они не ожидали встречи с нами!

– Дюго, замолчишь ты наконец?... – Опустив фонарь, сержант продолжал: – Так значит, вы прогуливаетесь в такой час около базы, в охраняемой зоне? И часто вы гуляете с такой скоростью и толкаете в воду попадающих на пути людей?

– Мы совершенно не имеем к этому отношения! – возразил Мишель. – Кто-то спустился с горы, пробежал мимо нас... и скрылся вон там!

Мальчик протянул руку, указывая, в каком направлении убежал человек в синей фуражке.

– И как он выглядел, этот... кто-то? – поинтересовался сержант.

Мишель заколебался. Синяя фуражка напомнила ему о Дюмоне. А у Дюмона и так неприятности с военными! Конечно, маловероятно, что это мог оказаться учитель, но лучше бы его не подозревали!

– Знаете... в темноте... – промямлил мальчик.

– Ну разумеется! А можно узнать, куда вы сейчас направляетесь?

– Мы возвращаемся на ферму Сержа Кретуа, – ответил Артур. – Он мой двоюродный брат.

Сержант, казалось, был удивлен. Вокруг слышались

приглушенные смешки.

– Мы же говорили вам, сержант, что волноваться нечего! – сказал один из солдат.

– Хороши же мы после этого! – откликнулся другой,
– Наверняка Дюго столкнул какой-то браконьер! – уверял третий. – Должно быть, он принял его за егеря...

На этот раз солдаты открыто расхохотались.

– А пока что я подхватил насморк! – пожаловался Дюго и чихнул.

– Ну что, сержант, может, пойдем? – спросил кто-то. Сержант объяснил мальчикам, что патрульные наверху, на базе, увидели на склоне горы какие-то подозрительные огоньки и подняли тревогу.

– Интересно, кто же все-таки этот незнакомец... – добавил сержант. – Я уверен, вы его знаете! Или же вы мне соврали и Дюго пытался утопить один из вас!

– Ничего подобного, сержант! – возмутился Мишель. – Мы с Артуром сидели спрятавшись за кустом, вон там, немного повыше.

– Сидели, значит, за кустом... Прятались... Можно узнать, почему? У вас что, совесть нечиста?

– Думаю, если бл вы гуляли ночью и увидели, что к вам без единого звука приближаются несколько человек, вы бы поступили точно так же! – ответил Мишель.

– Значит, вы настаиваете на этом таинственном незнакомце? Что ж, как хотите! Боюсь, мне придется написать ра-

порт... Завтра утром я зайду на ферму Кретуа и надеюсь вас там застать. Идите, вы свободны.

Мальчики ушли. Солдаты вскоре последовали их примеру.

– Эй, кузен, передай привет своей сестренке! – крикнул на прощание один из них. – Она у тебя прехорошенькая!

Мишель был в ярости. Ну вот, теперь из-за этого сбежавшего типа сержант явится на ферму их допрашивать!

«Хорошо еще, что Серж завтра утром уезжает, – думал мальчик. – Ему бы совсем не понравилось, что на ферму придут военные!»

Теперь Артур и Мишель шли гораздо быстрее. Им уже не надо было таиться, и они всюду светили себе электрическим фонариком. Когда они пришли домой, на ферме все было тихо.

Солдаты продолжили свой путь, и вскоре послышался шум мотора отъезжающей машины, которую они оставили у входа в лощину. Им придется сделать большой крюк, в несколько километров, чтобы добраться до базы.

Мальчики уже собирались подняться к себе на чердак по наружной лестнице, когда увидели, как в кухне зажегся свет.

– Кому-то не спится! – сказал Артур.

Они с Мишелем подошли к освещенному окну. И увидели Сильвию – она сидела у стола, опустив голову на руки. Артур постучал в стекло. Сильвия вздрогнула и не сразу пошла открывать.

– Ах, это вы! Ты меня напугал, Артур! Значит, ты тоже не спишь?

Она закрыла дверь. Девушка казалась смущенной.

– Мне не по себе из-за того, что Серж должен уехать! – призналась она. – Я знаю, он уедет ненадолго, но я так не люблю оставаться одна! Хорошо еще, что вы здесь, а то бы я совсем извелась от беспокойства. Но... собственно говоря, почему вы в такое время оказались на улице, что вы там делали?

Артур рассказал девушке об их вылазке и о столкновении с патрулем.

Девушка так разволновалась, что Мишель с Артуром даже удивились.

– Вы не должны были этого делать! – воскликнула она. – Вы поступили очень неосторожно! Мы с таким трудом добились разрешения поселиться здесь от военной службы безопасности! Граница охраняемой зоны всего в десяти метрах от нашей фермы! Да еще этот процесс Дюмона – не то он судится с армией, не то с правительством, я толком так и не поняла. Он считает, что у него незаконно отобрали его гору. Словом, лучше не делать ничего такого, что может привлечь к нам внимание этих людей!

Мальчиков тронул дрожащий голос Сильвии. Заметно было, что эта тема ее очень волнует. Чтобы отвлечь ее, Мишель объявил:

– Мы нашли светящийся камень!

Сильвия уставилась на него, ничего не понимая. Мишель выложил из кармана на стол свою находку. Потом выключил свет. Камешек засветился в темноте, хотя и довольно слабо.

– Только что он горел гораздо ярче! – воскликнул Артур.

Мишелю пришлось с ним согласиться. Могло быть только одно объяснение: способность камня светиться уменьшилась после того, как он полежал в кармане Мишеля.

«Если бы это свечение было природным, такого не могло бы произойти», – подумал мальчик.

Но, видя, как встревожена Сильвия, вслух ничего говорить не стал.

– Лучше нам всем пойти спать! – сказала девушка. – Вы, наверное, устали...

Мальчики согласились с ней и отправились к себе наверх.

* * *

На следующее утро Серж собрался уезжать. Он намеревался выбрать самых породистых козочек, чтобы увеличить не только свое стадо, но и доходы, которые он и сестра получали от продажи круглых козьих сыров, так любимых в округе.

– Пока меня не будет, – сказал он мальчикам, когда все сидели за завтраком, – вы успеете сделать металлический каркас плиты для бассейна. Установим ее, когда я вернусь.

– Значит, прутья через каждые двадцать сантиметров, во всех направлениях? – уточнил Артур.

– Верно. И время от времени скреплять шпильками⁵. Моток проволоки лежит на полке в пристройке.

Отдав еще кое-какие распоряжения, Серж попрощался с мальчиками. Сильвия вывела грузовичок. Она отвезет брата на вокзал, потом сделает еще несколько покупок и вернется только к середине дня.

Оставшись одни, мальчики старательно заперли двери и отправились на стройплощадку. Они рассказали Даниелю о вчерашнем происшествии и о том, как это подействовало на Сильвию.

– Слушайте, вы что-то далеко зашли! Всю базу на уши поставили!

– Да чего там... Это был обыкновенный патруль, – махнул рукой Артур.

И друзья принялись за работу. Они нарезали длинные железные прутья и укладывали их на дно котлована.

Послышался треск мотора чьего-то мопеда. Это приехал Джеф – за сыром и за молоком.

– Может, спросим его про сумку? – предложил Даниель. Молодой голландец приблизился к ним.

– Привет! Уже работать?

Мишель объяснил, чем они заняты, а потом отправился

---

⁵ Шпилька (зд.) – кусок тонкой стальной проволоки, позволяющий скрепить между собой прутья железобетонной арматуры.

вместе с Джефом за сыром и молоком. Воспользовавшись случаем, мальчик поинтересовался, не прихватил ли Джеф вчера по рассеянности синюю сумку.

Джеф отлично изобразил удивление, а может, оно была и непритворным. Мишель даже слегка пожалел о том, что задал этот вопрос. К тому же Джеф проявил любопытство – стал расспрашивать, что такого особенного в этой сумке и почему Мишель предположил, что он мог унести ее, пусть даже нечаянно.

Наконец Джеф ушел.

– Итак, остаются Мануэль и папаша Дюмон, – заключил Артур, когда Мишель сообщил ему о результатах своих переговоров с Джефом.

– Не представляю себе, зачем бы один из них мог унести сумку и камни! – пожал плечами Даниель.

Они снова принялись за работу. Вскоре стальной прут был нарезан короткими кусками. Оставалось только скрепить арматуру при помощи тех шпилек, о которых говорил перед отъездом Серж.

– Давай я схожу за стальной проволокой, – предложил Артур. – И ещё надо будет найти маленькие кусачки.

Он направился к пристройке. Там, в полутьме, стояли десятка три мешков с цементом. Примитивный верстак был завален ржавыми инструментами. На полках разместились коробки и бумажные мешки с самым разнообразным содержанием.

Артур отыскал универсальный инструмент, который можно было использовать и в качестве кусачек. Потом принялся разыскивать моток тонкой проволоки. Свет падал только через открытую дверь, в глубине помещения почти ничего не было видно. Артур пошарил в углу и вскоре нащупал моток, но тут же выронил его, и тот упал куда-то за верстак, ближе к стене. Под верстаком пол был сплошь заставлен ящиками и коробками.

Мальчику пришлось все это разобрать, чтобы дотянуться до мотка проволоки.

Он наклонился, задев при этом лежавшую на верстаке рейку. Она подскочила, стукнулась другим концом о полку, и Артуру на голову свалился мешок с гипсом. Мешок прорвался, и беднягу с ног до головы засыпало белой пылью!

Встряхнувшись и немного почистившись, мальчик продолжил свои поиски. Встав на четвереньки, он забрался в образовавшуюся нишу и наконец ощутил под пальцами маленький холодный моток,

– Уф! Долго же я трудился, чтобы добыть такую простую вещь!

Он уже хотел встать, когда ему в глаза бросилось нечто странное. Артур не сразу понял, в чем тут дело.

«Уж не померещилось ли мне?» – подумал он.

6

И в самом деле, было чему удивиться. В самом углу пристройки, за верстаком, наполовину спрятанная одной из его ножек, слабо светилась какая-то точка.

«Ну, уж на этот раз точно светлячок!» – подумал мальчик.

Он подполз поближе и убедился, что, когда он закрывает собой падающий из двери свет, точка светится ярче.

Но изучение Артура дошло до предела, когда он обнаружил, что это вовсе не светлячок, а кисть с затвердевшими волосками, покрытыми каким-то светящимся веществом!

«Мишель будет в восторге! – подумал он. – Это наверняка та самая кисточка, которой воспользовались, чтобы сделать камни светящимися!»

И тут же у него возник вопрос: «Может, это Сержу или Сильвии понадобилось расставить на дороге такие метки?...»

Место, где Артур обнаружил кисть, было несколько странное. Нарочно ли ее там спрятали – или она упала, а ее не стали поднимать?

Артур взял кисточку, поставил на место ящики и коробки, захватил проволоку и кусачки и вернулся к друзьям.

Увидев его, они на мгновение оторопели, а потом расхохотались.

– Ты что, собираешься стать клоуном в цирке? Разумеет-

ся, белым клоуном? – осведомился Даниель.

– Ладно, оставим это. Лучше скажи, ты что, сам тянул эту проволоку? – перебил Мишель

– Не совсем так! Но мне пришлось ее поискать, а пока искал, я наткнулся вот на это!

И Артур с гордостью продемонстрировал друзьям кисточку с затвердевшими волосками. Правда, при солнечном свете она выглядела вполне обыкновенно.

– Это еще что такое? – недоумевал Мишель.

– Это? О, невежда, это то самое орудие, при помощи которого камни сделались светящимися, нот так-то!

Потребовалось несколько секунд чтобы до Мишеля и Даниеля дошел смысл слов Артура.

– И ты нашел эту кисть в мастерской у Сержа?! – пробормотал ошеломленный Мишель.

– Позади ножки верстака; она была спрятана за настоящей баррикадой из ящиков и коробок!

Сама находка не так взволновала мальчиков, как те вопросы, которые она порождала. Почему Серж так удивился, услышав про светящиеся камни, как будто ничего об этом не знал... если кисточка, при помощи которой с камнями такое проделали, была спрятана в его собственной мастерской?

Подобная вещь не вязалась с личностью Сержа; этот парень был воплощением честности, он ненавидел ложь... Вот удивился бы сторонний наблюдатель, заметив трех мальчиков, застывших над ямой и уставившихся на совершенно

обычную кисточку!

– Хорошо, всему свое время! – сказал Артур. – Пойду почищу свою одежду и как следует вымоюсь, пока гипс не схватился. А потом – за работу!

Через несколько минут все трое снова трудились над арматурой.

– Не знаю, должны ли мы говорить Сильвии про эту кисточку, – сказал Мишель. – Предположим, Серж вчера притворился, когда выглядел таким удивленным... Это означало бы, что речь идет о тайне, очень важной для него, которой он, возможно, не поделился с сестрой. Может быть, эта тайна как-то связана с распрями Дюмона и Кретуа с администрацией района из-за охраняемой зоны?...

– Возможно. Во всяком случае, Серж вернется через три дня. Не так уж долго ждать! – заметил Артур. – Мы спросим у него, а если он не захочет – или не сможет – ответить нам, это тоже не смертельно... Ну, давайте работать!

Работа была не тяжелая, но долгая и грязная. Хватаясь руками за металлические прутья, мальчики измазались ржавчиной, а вытирая пот с лица, все три друга разрисовали себя не хуже дикарей.

Рядом со стройплощадкой остановился армейский джип. Из него вышел сержант с планшетом, к которому были прикреплены несколько листков бумаги.

– А вот и мои шутники! – воскликнул он. – Но... ведь вас и вчера было трое, как сегодня утром!

Даниель понял, что сержант готов обвинить его в нападении на своего солдата.

– Да я... Вчера вечером я спал! – запротестовал он.

– Это еще надо доказать, – проворчал сержант.

Он записал имена мальчиков, заставил их снова изложить свою версию вчерашних событий и предупредил, что военная служба безопасности проведет расследование.

– А пока что лучше вам не ходить гулять в ту сторону, понятно?

– Понятно! – ответил Артур. – Больше никакой малины и никаких грибов! Жалко, что им придется засохнуть на корню!

Сержант, казалось, не оценил шутки.

– Хозяев фермы нет? – спросил он. – Я хотел бы кое-что им сказать.

– Нет... Серж, мой двоюродный брат, уехал на три дня, а кузина повезла его на вокзал, – объяснил Артур.

– Хорошо... В таком случае я еще вернусь! Ну, поняли? Больше не делайте таких глупостей!

Он ушел, преисполненный сознания собственной значительности. Мальчики смотрели ему вслед.

– Ну вот, мы теперь у них на прицеле, – вздохнул Артур.

– Мы-то ладно, это не страшно! Главное – чтобы из-за этого не было неприятностей у Сержа и Сильвии, – возразил Даниель.

– Ну и грязнули! – всплеснула руками Сильвия, вернув-

шись из города.

Мальчики отправились умыться к роднику. По дороге Мишель положил кисточку и кусачки на верстак в мастерской. Ему было не по себе: он не находил и намека на правдоподобное объяснение существования маршрута, размеченного светящимися камнями, – дороги, которая вела в тупик!

* * *

После обеда мальчики решили навестить господина Дюмона и показать ему камень.

Дом бывшего учителя стоял у самого входа в лощину. Таким образом, Дюмон мог одновременно наслаждаться близостью гор и любоваться видом на равнину, расстилавшуюся за его окнами.

В течение нескольких лет Дюмон проводил в Бом-де-Любак свой отпуск, а несколько месяцев назад перебрался сюда окончательно.

Сам по себе дом был небольшим, но при нем было множество служб, превращавших его в крупную ферму. Эти службы окружали частично замощенный двор. В сколоченной на скорую руку конуре жил волкодав; при виде мальчиков он яростно залаял.

Со скрипом открылось окно на первом этаже, и в нем показался Дюмон. Он не сразу узнал мальчиков.

– А, это Вы, – воскликнул он через несколько секунд. – Иду!

Вскоре дверь и в самом деле открылась; Дюмон вышел навстречу гостям. Он был в черных вельветовых штанах и серой рубашке.

– Я не сразу вас узнал, ребята. Каким добрым ветром вас занесло? Все ли благополучно у Кретуа?

Увидев хозяина, собака перестала лаять, но продолжала время от времени негромко ворчать.

– Тихо, Фриди! – приказал хозяин.

Черный кот подошел к мальчишкам, обнюхал их, повернулся и удалился с презрительным видом.

– Должно быть, Мистигри не понравилось, что от вас пахнет собакой. Обычно он более любезен!

Поняв, что хозяин не собирается приглашать их в дом! Мишель вытащил из кармана камень.

– Мне казалось, вы интересуетесь минералогией, господин Дюмон. Можете ли вы сказать нам, что это за камень?

Немного удивленный этим вопросом, учитель опустил на нос очки, которые были подняты на лоб, и внимательно осмотрел булыжник.

– Угу... – через минуту сказал он. – Ничего особенного. Совершенно обычный камень... порфиридовый гранит... Маленький образчик той породы, которая составляет почти весь склон горы.

Он еще немного повертел камень в руках, прежде чем от-

дать его мальчишкам.

– Да, совершенно обычный камень. Но... не будет ли нескромностью с моей стороны спросить у вас, что вызвало такой интерес к простому булыжнику?

Мишель не сразу ответил. Может быть, он выдаст не принадлежащую ему тайну, секрет Сержа Кретуа? Мальчик решил уйти от ответа.

– А могла бы быть какая-нибудь причина, мсье, чтобы в темноте этот камень... начал светиться?

Дюмон так удивился, что все его лицо пришло в движение: он поднял брови, потом наморщил лоб, дернул головой и захлопал глазами.

– Светиться? Этот камень?... Не вижу никаких оснований, ребята. Наверное, вы спутали... Собственно, с чего вы взяли, что он светится?

– Потому что ночью в моей комнате я увидел свечение, больше никаких необычных предметов на полке не было, – объяснил Мишель.

– Так, так! Признаюсь, ваша уверенность вынуждает меня допустить, что речь идет о любопытном феномене... причем необъяснимом – во всяком случае, естественным образом! А... где именно вы подобрали этот камень?

Мишель снова задумался, что же ответить. Он совершенно не собирался рассказывать учителю про тропинку, отмеченную светящимися точками.

– В долине, – сказал он наконец. – Недалеко от пастбища!

Теперь на лице Дюмона отразилось недоверие. Его темные глаза остановились поочередно на каждом из мальчиков, как будто он хотел убедиться, что его не разыгрывают.

– Решительно, наша прекрасная долина вскоре получит название Долины Тайн! Коза со сломанной ногой, сумка, а теперь еще светящийся камень? Согласитесь, многовато труднообъяснимых происшествий!

– Кстати, насчет этой сумки... Мсье Дюмон... Мы как раз хотели вас спросить... Ну... вы, случайно...

– Кажется, вы в затруднении, молодой человек? Что же такое случилось с этой сумкой?

– Она исчезла... Мы не нашли ее... после... после того, как показали ее всем, кто собрался у нас вчера утром!

Учитель снопа наморщил лоб.

– По-моему, вы хотите спросить меня, не сунул ли я случайно эту сумку к себе в карман вместо носового платка?... Само собой, по рассеянности!

Мишель и его спутники не знали, куда деваться от смущения.

– Честно говоря, мы примерно так и подумали, – признался Мишель. – Потому что мы везде ее искали и не нашли!

Дюмон громко расхохотался.

– Да, это вполне в вашем духе, мои юные друзья. Вы каждый раз ищете невероятное объяснение самым простым вещам – во всяком случае, мне так кажется. Сумка был довольно большая, из плотной, телегой ткани, ее никак нельзя было

засунуть в карман, вы не находите?

– В самом деле, и...

– А пес?... Ну, то есть собака, которая ее нашла? Вам не пришло в голову, что она могла вернуться в дом и забрать то, что считала своей собственностью?

– В самом деле, мсье Дюмон, это единственно возможное объяснение, – признал Мишель.

– Что касается этого булыжника... Я вижу только один ответ на вопрос, который вы мне задали, если камень светился, это было сделано... искусственным образом. Наверное, на него нанесли специальную краску!

Мишель подумал о кисточке, которую нашел Артур, но ничего не сказал.

Фриди опять заворчал, потом залаял. Дюмон повернулся к двери.

– А, это ты, Эдуард? Входи. Здравствуй, Лора!

Это действительно был тот человек, которого Мишель встретил в долине, когда ходил за косой и ножницами. На этот раз господина Банона сопровождала высокая блондинка лет двадцати с распущенными по плечам волосами. Ее бледное лицо можно было бы назвать красивым, если бы не странное выражение, не сходившее с него, – налет печали, необычный для ее лет и смешанный с предельной робостью.

Дюмон познакомил гостей друг с другом. Девушка вяло пожалала протянутые руки.

– Лора – замечательная хозяйка, прекрасно готовит, – со-

общил учитель. – Надо только видеть, как они управляется на кухоньке у них в прицепе!

Казалось, для девушки внимание мальчиков было настоящей пыткой. Они поняли, что Дюмон похвалил ее нарочно, пытаясь победить, чрезмерную робость мадемуазель Банон.

Потом учитель показал своему другу камень, который принес Мишель.

Банон равнодушно, с вежливым интересом глянул на него и отвернулся.

– Вообще-то, – сказал Дюмон, – мне кажется, я недавно видел где-то банку фосфоресцирующей краски – совсем недавно, на днях... Но где же я мог... Погодите... Сейчас вспомню...

Мальчики переглянулись. Монет, секрет Сержа на самом деле секрет Полишинеля? Уж не на его ли ферме учитель видел эту банку с краской?...

Дюмон, сдвинув фуражку на затылок, чесал в голове. Лора Банон, повернувшись ко всем спиной, разглядывала цветки герани.

– Я точно помню, что видел, но... черт меня возьми... сейчас...

Мальчики спрашивали себя, удастся ли ему вспомнить; внезапно лицо учителя озарилось.

– Знаю! – закричал он. – Вспомнил... На ярмарке! Они там красили вывеску, что ли... или нет... барабан для лотереи! Вот, точно!

Мальчики сразу же вспомнили о Мануэле, который тоже приходил вчера на ферму. Мануэль – друг Сержа, он вполне мог дать ему фосфоресцирующую краску!

– Впрочем, и не знаю – может быть эта краска опасная и ее нельзя трогать руками. С веществами, в состав которых входит фосфор, следует обращаться очень осторожно. И если подтвердится, что камень покрыт этой краской, я бы на вашем мосте постарался к нему не прикасаться! По-моему, ожоги от фосфора очень плохо заживают.

– Наверное, именно потому эти сланные ребята, военные, используют фосфорные бомбы! – усмехнувшись, сказал Банон.

Дюмон бросил на него укоризненный взгляд.

– Дорогой Эдуард, я, разумеется, во многом несогласен с военными, но твой сарказм мне не нравится. Солдат используют то оружие, какое им дают!

Мальчики немного смутились от того, что им пришлось присутствовать при этой перепалке.

– Мы будем осторожнее, мсье Дюмон, – сказал Мишель. – Спасибо за совет.

Три друга распрощались с мужчинами и с девушкой – впрочем, Лора даже не повернулась к ним.

Отойдя подальше, мальчики стали делиться впечатлениями.

– Странная эта мадемуазель Банон, – заметил Артур. – Уж очень невеселая! Правда, у папаши Банона, кажется, характер не из легких...

– Во всяком случае, ситуация проясняется! – заявил Даниель.

– Да? Ты находишь? – откликнулся Мишель.

– Еще как! Ни Джеф, ни Дюмон не брали сумку. Остается Мануэль. У него не было никаких оснований похищать твою находку, и он этого не делал... если только не сговорился с Сержем!

Мишель с Артуром остановились и с жалостью посмотрели на своего спутника. Артур пошел еще дальше – он приставил себе к виску указательный палец и повертел им.

– Послушай, Даниель, тебе надо бы потерять фосфором твои идеи! А то что-то света от них маловато! – иронически

произнес Артур.

Даниель в ответ только улыбнулся и пожал плечами.

– А ведь все очень просто! Краска с фосфором, наверное, не в каждом магазине продается. Но ты же сам нашел в мастерской Сержа кисточку, вымазанную в этой краске. Вполне можно представить себе, что Мануэль дал немного краски своему другу, правда? А если сумка и камни связаны с тайной Сержа, это объясняет, почему их тут же забрали и сделали так, чтобы мы не смогли слишком пристально их изучить!

– Но Серж вчера утром удивился не меньше нашего! – возразил Мишель.

– Удивился?... Ты хочешь сказать, он выглядел удивленным! Естественно, что он притворился, раз речь идет о тайне, – стоял на своем Даниель.

Артур напустил на себя сердитый вид.

– Должен ли я напомнить тебе, Даниель Дерье, что ты только что заклеймил одного из членов моего уважаемого семейства, назвав его лжецом и комедиантом?

Даниель снова улыбнулся; грозный вид друга его не обманул.

– Должен ли я напомнить тебе, Артур Митуре, что не всякая тайна постыдна и что у твоего достопочтенного кузена может быть веская причина кое-какие свои поступки скрывать даже от тебя?!

– Хорошо, я принимаю твои извинения, – смилостивился Артур.

– Я прибавлю к этому, что по случайному стечению обстоятельств наш друг Мануэль уже видел когда-то похожую сумку и знает, для чего она предназначена. Отсюда всего один шаг до предположения, что это он посоветовал Сержу сделать такую сумку!

– Один шаг... один шаг... один гигантский шаг, Даниель! – вмешался Мишель. – Мне бы очень хотелось, чтобы ты объяснил мне, зачем Сержу понадобилось использовать козу, чтобы перевозить не знаю что по долине, которая никуда не ведет и где перевозить совершенно нечего... разве что камни, выкрашенные фосфоресцирующей краской.

Мальчики шли вперед, на ходу продолжая спорить, и вскоре вошли в деревню.

В ней было не больше десятка домов, обступивших площадь, которую с одной стороны замыкала церковь в романском стиле с прилегающим к ней кладбищем.

На площади четыре столба с протянутыми между ними гирляндами разноцветных лампочек образовывали квадрат. Подмостки из некрашеного дерева ждали музыкантов.

Напротив церкви заканчивали устанавливать карусель для детей.

Через площадь тянулись электрические провода, прикрепленные к импровизированным мачтам.

Мальчики увидели Мануэля, который подкладывал клинья под колеса повозки, где во время праздника будет устроена лотерея. Ему помогал другой цыган – его младший брат

Роди. Они уже почти все сделали. За повозкой-балаганом виднелся белый автоприцеп, служивший братьям домом.

Подойдя поближе, Мишель стал искать на лотерейном барабане следы люминесцентной краски, о которой говорил ему Дюмон. Ничего похожего он не нашел, но решил, что при свете дня эта краска, очевидно, ничем не отличается от обычной.

– Эй, гаджо! – окликнул их Мануэль, – Пришли попытаться счастья? Рановато, друзья, потерпите до воскресенья! Роди, это приятели Сержа... Вон тот длинный, кажется, даже его родственник, да?

– Причем довольно близкий, – смеясь, ответил Артур. – Его отец и мой – родные братья!

Роди, такой же смуглый, как его брат, казался более суровым. В его темных глазах горел огонь. Ребята поздоровались друг с другом за руку.

– Ну, как себя чувствует коза? – поинтересовался Мануэль.

– Прекрасно, – ответил Мишель.

– Что бы там ни говорил Серж, мне кажется, эти ненормально, чтобы коза вот так сломала ногу! Может быть, кто-то из местных с ним враждует и причинил вред Амалфее?... И еще эта странная сумка... Наверное, кто-то хочет заставить всех думать, что Серж занимается какими-то махинациями...

Рассуждения Мануэля исходили из прекрасного источни-

ка – его дружеского отношения к Сержу. Но Мишель не мог согласиться с предположениями цыгана. Все происходило тихо, без свидетелей, а для того, чтобы повредить таким образом Сержу, требовалась публика, способная разнести новость по всему краю.

– А вы знаете, что сумка исчезла из дома? – спросил Мишель, не сводя глаз с собеседника.

Сначала цыган явно удивился, потом воскликнул:

– Ну вот, что я говорил! Кто-то сейчас показывает сумку деревенским и рассказывает Бог знает что!

Поведение и предположения Мануэля, думал Мишень, могли бы объясняться тем, что деревенские и даже городские жители относились к цыганам с предубеждением, проявляя своего рода расизм, и Мануэль невольно приписывал Сержу свои проблемы.

Мишель чуть было не заговорил о святящихся камнях, но передумал. Он изобрел предлог, чтобы направить разговор в нужную ему сторону.

– Легко найти святящуюся краску? – спросил он.

– Святящуюся краску? А зачем; она тебе? – удивился Мануэль.

– Она мне не нужна... Я просто так спросил, из любопытства!

Мануэль пристально посмотрел на него, как будто хотел разгадать истинные намерения мальчика.

– У меня есть, – сказал наконец цыган. – Такая, которая

светится днем... для номеров на повозке и для обозначения крупных выигрышей в лотерее.

Мишель сразу понял, что пошел по неверному пути. На тех камнях не могла быть краска такого рода, потому что они светились в темноте. Значит, Дюмон тоже ошибся. Он видел, как Мануэль использует специальную краску, отражающую свет, и решил, что это та самая, при помощи которой кто-то сделал светящимися камни!

Мальчики не стали задерживаться и вскоре отправились обратно на ферму.

– Мы сели в лужу, – сказал по дороге Мишель. – Промахнулись и с краской, и с сумкой. Но мы попытаемся разузнать, что происходит в глубине лощины.

Слушай, я вот о чем подумал, – перебил его Даниель. – А если той кисточкой, которую нашел Артур, пользовался не Серж? Предположим, она уже валялась там задолго до того, как Серж купил эту ферму...

– Вполне возможно, – кивнул Артур.

– Да, но тогда камни тоже лежат там давным-давно? – вставил Мишель. – Я не знаю, долго ли может продержаться эта краска.

– Циферблаты часов и будильников светятся много лет, – заметил Артур.

– Да, но они защищены стеклом, и никто обычно не оставляет свои часы или будильник на улице, под дождем! – возразил Мишель.

Когда мальчики вернулись на ферму, Сильвии не было.

– Ну?... Пойдем посмотрим? – предложил Мишель.

– Что, соскучился по сержанту Брюне? – поинтересовался

Артур.

– А то, на что мы «посмотрим», будет очень красивой скалой, в которую мы и упремся, – проворчал Даниель.

– И тогда нам останется только попробовать сказать ей «сезам, откройся», как Али-Баба! – прибавил Артур.

– Ты прав, лучше нам не попадаться на глаза военным, – признал Мишель. – Постараемся остаться незамеченными. То, что происходит в глубине этой лощины, представляет угрозу для Сержа и для Сильвии. Военные могут навлечь на них неприятности, даже если они ни в чем не виноваты... И совсем неплохо будет, если мы сумеем отвести эту угрозу. Твои родственники вполне это заслужили!

Мальчики продолжали путь, вглядываясь в край скалы – не покажется ли военный патруль.

– Хорошо еще, что, перейдя мостик, мы окажемся под прикрытием, – вздохнул Даниель.

8

Они перешли через ручей по мостику из бревен. Артур решил изобразить солдата, который, растопырив руки, пытался удержаться, но свалился в воду, когда его толкнул таинственный незнакомец... и при этом сам чуть было не искупался.

– Главное – найти охотничью тропку без помощи светящихся камней, – сказал Мишель.

Это оказалось более легким делом, чем он предполагал. Вскоре Артур заметил обломанные ночью ветки.

– Теперь мы на верном пути! – воскликнул он.

Сквозь просветы в листве деревьев ребята видели водопад – на солнце он казался потоком жидкого серебра, слегка отливающего голубым; каскад воды летел с горы безостановочно, словно там, наверху, открыли гигантский кран.

Склон стал очень крутым. Наконец мальчики оказались перед той скалой, у которой остановились прошлой ночью.

– Сезам, откройся! – сказал Артур, воздев руки, словно в самом деле творил заклинание.

Они тщетно искали проход, брешь, хоть какую-нибудь щель. Но вверх шла сплошная масса камня, наглухо смыкающаяся со стенками ложины, а ниже скала покоилась на горизонтальном основании, образовавшем у подножия выступающий край сантиметров в сорок шириной. При некоторой

фантазии можно было представить себе животное, огибающее скалу по этой тропинке, но внизу была пропасть...

– Брр... Надеюсь, никто из вас не отважится туда лезть? – осведомился Даниель.

Артур отошел подальше, изучая ту часть скалы, которая шла вверх. Кое-где из трещин пробившись каменные дубы, торчавшие над поверхностью скалы.

Мальчик задумался, нельзя ли, цепляясь за эти деревца, вскарабкаться на гребень скалы. Он даже попытался это сделать – но тут же упал и ушибся о камень.

– Ну вот, синяк обеспечен! – воскликнул он.

Артур уже собирался вернуться к друзьям, когда ему казалось, что он различил сквозь листву что-то необычное. Повнимательнее изучив свое открытие, совершенно ошеломленный, мальчик обернулся к спутникам.

– Мишель, Даниель, идите сюда... Горячо!

Те подошли поближе – и тоже увидели лежащий на склоне... канат с завязанными на нем узлами! Выступы скалы и деревья скрывали его от посторонних глаз.

– Вы видели... там перекладыны? – спросил Артур.

Мишель с Даниелем заметили, что в камень действительно вделаны уходящие вверх металлические скобы.

– Вот он, сезам! – воскликнул Мишель. – Артур, ты по праву должен возглавить нашу экспедицию!

Свежеиспечённый вождь уже бросился вперед. Цепляясь за веревку, он вскарабкался по ступенькам и вскоре исчез за

гребнем скалы.

– Поднимайтесь! – крикнул он оттуда.

Мишель, а следом за ним Даниель без труда преодолели препятствие. Железные перекладки были увиты плющом, мощные плети которого выдавали солидный возраст.

Кузены присоединились к своему другу на площадке, ограниченной с одной стороны склоном горы, с другой – обрывом в лощину.

– Вот так-то, – сказал Артур, – ничего особенно трудного здесь нет!

Три друга стали подниматься по склону горы. Они шли медленно, захваченные величественным зрелищем, простиравшимся перед ними, насколько хватал глаз.

Внезапно Мишель показал на то место, откуда они только что ушли.

– Вы видели? – закричал он. – Основание скалы соединяется с этой площадкой!

И в самом деле – обогнув препятствие, каменный выступ превращался в пологий скат, по которому можно было добраться до того места, где стояли мальчики.

– Коза вполне могла бы здесь пройти, – заметил Даниель.

– Значит, вполне возможно, что разгадка совсем близко и мы скоро все узнаем, – откликнулся Мишель. – Давайте поднимемся нелепого повыше!

Но не успели они пройти и двадцати метров, как Даниель, остановившись, показал вниз, на дно лощины почти у них

под ногами.

– Вот то место, где вчера утром нашли Амалфею! – воскликнул он.

Просека, сделанная Сержем, Мишелем и Артуром при помощи косы и ножниц, бала отсюда хорошо видна – как и то место, где лежала раненая коза. У всех: троих одновременно зародилась одна и та же мысль...

– А что, если коза свалилась отсюда?! – воскликнул Даниель.

Мишель и Артур промолчали.

Они изучали крутой склон, спускающийся от площадки вниз. Разница уровней была около пятидесяти метров. Склон был усеян острыми камнями, кое-где росли небольшие деревья.

– Она разбилась бы насмерть, да? – пробормотал Артур.

Мишель покачал головой.

– Ты наверняка видел в кино, как козы спускаются и по более крутым склонам, чем этот, перепрыгивая с камня на камень. Амалфея, должно быть, так и спускалась, а во время последнего прыжка сломала ногу.

– Возможно, – признал Артур. – Предположим, она способна преодолеть такой спуск; вот только зачем ей это понадобилось?

Мишель развел руками: ответа на этот вопрос у него не было.

Даниель продвинулся немного дальше вниз по склону.

Вдруг он замер на месте, присев на корточки. А когда поднялся, в руке у него блестела металлическая пряжка – совершенно такая же, как та, что осталась на неповрежденной лямке сумки!

– Эй, смотрите! Вот вам и объяснение! – воскликнул он.

Мишель с Артуром, приблизившись, поочередно взяли в руки пряжку – и онемели от удивления. Сомнений быть не могло! Она ничем не отличалась от другой, уже знакомой им пряжки.

Оглядевшись, Мишель, заметил немного выше большой куст с узловатыми мощными ветвями, покрытыми серебристым лишайником. Концы верхних веток были обломаны, и к ним пристали белые клочья козьей шерсти.

– Вот как было дело. Амалфея с сумкой на спине шла над этим кустом. Сумка зацепилась за ветку, одна из бретелек оборвалась и потеряла пряжку, которую только что нашел Даниель... Коза запуталась в лямке и потеряла равновесие.

– Похоже... – признал Артур. – А потом сумка совсем свалилась и упала рядом с несчастным животным!

Все это выглядело вполне правдоподобно. Но оставалась нерешенной главная загадка: что делала Амалфея с мешком на спине в таком месте? Откуда она шла и что несла в мешке?

Мальчики продолжили свои исследования. Они осмотрели каждый сантиметр земли в поисках хоть какого-нибудь следа. Нашел его Артур. Тонкая струйка желтого песка шла от большого куста, прихотливо извивалась по земле и исчеза-

ла в расселине скалы. Трещина была заполнена слежавшимся желтым песком.

Мишель и Даниель последовали за Артуром; как и он, оба пристально всмотрелись в то, что – наконец-то! – могло оказаться ключом ко всем тайнам долины.

– Похоже, это тот самый песок, какой оставался на дне сумки! – проговорил Мишель. – Немного глинистый...

– А ты-то еще вчера говорил о золотоносном песке! – напомнил Даниель Артуру. – И, может быть, попал в яблочко!

– Ну что я за молодец! – Артур приосанился.

Мишель недалек был от мысли, что шутка его друга может обернуться правдой. Если этот песок не содержит золота, все же на что-то он наверняка годится, раз его добывают по ночам и в таких трудных условиях!

– А помните, Серж как-то заметил, что в последнее время козы дают меньше молока? – сказал он. – Не значит ли это, что им пришлось потрудиться и они устали? Возможно, не одна Амалфея поднималась сюда с мешком на спине...

– А теперь Амалфея ранена, и у стада не осталось вожака! – воскликнул Даниель. – И наш «пескокоп» не может больше использовать коз, чтобы перевозить свой товар.

– Все объясняется! – подхватил Артур. – У вчерашнего незнакомца был рюкзак за спиной... Я уверен, что он нес в нем песок!

– Жаль только, что рюкзак у него был пустым, – усмехнулся Мишель. – И это было видно невооруженным глазом!

Артур помолчал; но он не собирался признавать себя побежденным.

– Ну и что это доказывает? – после недолгой паузы спросил он. – Просто-напросто то, что мы помешали человеку продолжить дело! Впрочем, если он забрал сумку, значит, собирался снова ею воспользоваться...

– Не обязательно. Может быть, он только хотел уничтожить доказательство, улику! – возразил Мишель.

Они подошли к водопаду. Между потоками воды, низвергающимися с выступающего края скалы, и склоном горы оставалось небольшое пространство. Другая струйка воды, совсем тоненькая, бежала по склону и падала в естественную каменную чашу. Мальчики приблизились. Водоем был вытянутым в длину, метра четыре или пять, и два метра шириной. Вода была чистой и прозрачной, но дна не было видно. Края чаши поросли мхом.

– Интересные штуки создает иногда природа, – заметил Даниель. – Да еще какие красивые!

Каскад стоял здесь жидкой стеной, скрывавшей от них Долину.

– Идеальное местечко для пикников в такую жару! – сказал Артур.

Они прошли мимо бассейна и вступили на каменную площадку. В десяти метрах от ребят она резко обрывалась. Дальше идти было некуда.

– Конечная остановка, все выходят, люди и козы! – засме-

ялся Артур.

– Похоже на то, – согласился Мишель. – Если, что вполне вероятно, в горах происходят какие-то таинственные встречи, так именно здесь, на этой площадке!

– Хорошо... А что, если нам вернуться домой? – предложил Даниель. – Мы уже увидели все, что хотели! Надеюсь, нас не ждет такая же встреча, как вчера вечером?

– Будем надеяться! Пошли, – сказал Артур.

И все же, когда они шли мимо небольшого водоема. Мишель остановился. Что-то привлекало его внимание, но он пока не мог определить, что именно...

9

– Что там такое? – спросил Артур. – Ты увидел золотую рыбку?

– Нет, атомную подводную лодку!... Идиот! Из-за тебя я потерял нить рассуждений. Я почти уже понял, что... странного в этом водоеме!

– Мне казалось, мы шли домой? – проворчал Даниель.

– Идем, идем! – откликнулся Мишель. Они стали спускаться.

Когда они поравнялись с тем местом, где был прикреплен канат с узлами, Мишель, перегнувшись через скальный выступ, посмотрел вниз, в лощину.

– Эй, взгляните сюда!

Артур с Даниелем приблизились к нему, и все трое растянулись на животах над обрывом.

– Видите дорожку, которую Серж прокосил вчера утром? – спросил Мишель.

– Да...

– Хорошо. А справа, рядом с лубовой рощицей, скрывающей то место, где мы нашли Амалфею... кто-то что-то ищет. Сейчас он скрылся, но вот-вот наверняка появится снова!

В самом деле, из-за деревьев показалась знакомая фигура.

– Папаша Дюмон! – воскликнул Артур. – Это же его синяя фуражка!

И правда, на человеке, который медленно передвигался вниз, была морская фуражка, легко узнаваемая даже на большом расстоянии.

– Хотел бы я знать, что он там ищет, – произнес Даниель. – Ягод там и в помине нет...

– Знаете, что мы сейчас сделаем? – предложил Мишель. – побыстрее спустимся и пойдем ему навстречу! Мы даже можем сказать ему про песок!...

Они спускались вниз. Сделать это при помощи каната с узлами оказалось потруднее, чем подняться. Ступив на охотничью тропинку, ребята сбежали по склону вниз и когда, красные и запыхавшиеся, оказались у мостика, то решили зайти домой – налиться из родника.

– В любом случае ему придется пройти мимо! – сказал Артур.

Они выпили воды, наскоро ополоснулись и собрались уже идти навстречу учителю – но вдруг остановились, словно громом пораженные! Дюмон действительно шел к ним с фуражкой на голове... но он шел от своего дома, и в руке у него была пустая корзина.

Мальчики онемели от изумления.

– Вы хоть что-нибудь понимаете? – спросил Даниель.

– Да, – откликнулся Артур. – У папаши Дюмона есть тайный брат-близнец... если только он не бежал бегом всю дорогу от долины.

– Да он свеж как огурчик! – воскликнул Мишель. – Зна-

чит, там мы видели не его!...

Три друга вернулись домой, где их ждал другой сюрприз: на скамейке сидел человек в выгоревшей фетровой шляпе.

– Папаша Ефрем, старый пастух! – воскликнул Мишель.

С тех пор как его стадо уменьшилось до не то трех, не то четырех коз, папаша Ефрем часто заходил навестить Кретау. Иногда он дружески подтрунивал над Сержем, высмеивая его приобретенные в школе знания... Пастух уверял что только опыт – такой опыт, как у него самого – учит как следует выращивать коз.

– Каким добрым ветром вас занесло к нам, господин Ефрем? – спросил Мишель.

Пастух вынул изо рта коротенькую трубку, тыльной стороной ладони провел по усам и покачал головой.

– Ветром... Я что-то не чувствую ни малейшего дуновения! Адская жара! Только что даже выпил из вашего родника, наверное, ведро воды. Холодная и вкусная!

Мишель терпеливо ждал. Пастух не ответил на его вопрос, но рано или поздно, когда сам захочет, он это сделает.

Даниель и Артур тоже поздоровались со стариком.

– Сильвии, кажется, нет дома? И Сержа тоже? – осведомился тот.

Мальчики ответили утвердительно, и пастух продолжал:

– Но, может, вы сумеете мне ответить?...

– Что вы хотите: узнать, господин Ефрем? – спросил Артур.

Ефрем помедлил с ответом, раскурил трубку, несколько раз затянулся и только после этого сказал:

– Я услышал о том, что произошло с Амалфеей – никогда не привыкну к этой кличке, поверьте старому Ефрему... Надо вам сказать, это я продал ее Сержу, эту замечательную козу. Потому что это уж коза так всем козам коза!

Он обвел мальчиков настороженным взглядом, как будто ждал от них возражений.

– Так, стало быть, она сломала ногу... Где же это ее угодзило?

Разговор был прерван появлением Дюмона.

– Приветствую всех! Здравствуйте, папаша Ефрем! Все такой же бодрый и крепкий, как я погляжу!

– И вы неплохо выглядите! За грибами собрались?

– За малиной, друг мой, за малиной!

Потом, заметив, что мальчишки с любопытством на него смотрят, учитель шутливо осведомился:

– Что, может, у меня нос в саже выпачкан?

– М-м... нет, конечно, нет, мсье Дюмон! – ответил Мишель. – Но... только что нам показалось, будто мы видели вас в лощине. Кто-то здесь носит такую же фуражку, как вы!

На этот раз удивился старый учитель.

– Такую же фуражку? Так, так! Надеюсь, военные, увидев этого человека, не ошибутся так же, как вы. Они могут снова причинить мне кучу неприятностей – и все потому, что я прогуливался... у себя дома! Интересно, у кого бы это мог-

ла быть такая фуражка? Вы никого не подозреваете, папаша Ефрем?

– Каждый волен ходить в чем ему угодно, я всегда это говорю! В фуражке, в шляпе... какая разница?

– Вы правы! Я уйду... До встречи, друзья! – ответил Дюмон.

И учитель ушел. Ефрем некоторое время провожал его взглядом, потом возобновил прерванный разговор:

– Так где вы ее нашли, Амалфею?

Мишель рассказал, где и каким образом они – Серж, Артур и он сам – нашли козу.

– В лощине, говорите? В самой глубине? Уму непостижимо! Но... с чего ее туда понесло? Можете мне сказать? Человек там не пройдет. Собака... не поручусь, если только какая-нибудь охотничья, вроде таксы. Но коза! Нет, вы еще одно поймите – вожак никогда не бросает свое стадо! Это ненормально, не бывает такого!

Он снова обвел взглядом собеседников, как будто надеясь, что один из них признается: они ошиблись, неточно указали место, где нашли Амалфею. Мишель решил, что уверенность старого пастуха подтверждает его предположение: возможно, Амалфея отправилась к водопаду не одна...

– И заметьте, – продолжал пастух, – лощина не всегда была такой пустынной, как сейчас. Это в войну, когда немцы устроили вон там, наверху, свое логово... банкир, кажется они его называли... они все внизу начисто срезали, чтобы

избежать неожиданностей. Неожиданностей – ну надо же! Неожиданного нападения! Не представляю, кто, кроме альпиниста, мог бы забраться на плато! Разве что вплавь, поднывшись по водопаду!...

Мальчики улыбнулись. Они с удовольствием представили себе эту картину – отважного пловца, поднимающегося против течения... по водопаду!

– По-моему, в этом бункере и была устроена пусковая шахта ракет? – спросил Даниель.

– А вот и нет! Видели бы вы этот фейерверк! Когда эти господа убирались, они все взорвали! Пиф, паф, бум! Это на месте банкира, да, но не в нем самом устроили пусковую шахту, про которую вы говорите!

Старик заметно воодушевился. Это были воспоминания его молодости.

– И заметьте, когда французская армия захотела устроить здесь пусковую шахту для ракет, мы снова увидели фейерверк. Пришлось взорвать остатки банкира, которые им мешали! Кое-кто поговаривает, что в этом самом банке был аварийный выход, он вел сюда, в долину. Подземный ход, вот как! Но я могу вам точно сказать – никто не знает эти места лучше меня. Я везде тут пас своих коз и ни разу не видел ни щелочки, ни самой маленькой дырочки, через которую мог бы пробраться кто-то покрупнее сурка или хорька! Нет, совершенно точно, если у них и был где потайной ход, у оккупантов, то в долине – поверьте старому Ефрему!

Мишель понял, что момент подходящий для того, чтобы прояснить – или, по крайней мере, попытаться прояснить – часть тайны.

– А рудника в долине никогда не было?

– Рудника? – переспросил пастух.

– Ну да... Такого, где добывают песок, или золото, или уголь?...

Старик казался очень удивленным.

– Уголь? Куда хватили! Ну, разумеется, никакого угля здесь нет и никогда не было. И слава Богу! Представляете, во что бы тут все превратилось?...

– Я не то хотел сказать, – настаивал Мишель. – Ну, например, золото...

Пастух взмахнул трубкой.

– Золото здесь вполне могло быть! В этих местах, в Ардеше, есть еще два или три человека, которые ищут золото и находят его! О, конечно, этого не хватило бы, чтобы засыпать подвалы Французского национального банка, но на табак и хлеб с маслом вполне хватает. Во всяком случае... так говорят. И даже в газете про это писали. Но чтобы прямо у нас в деревне – насчет этого я ни полсловечка не слышал!

– А песок?

Пастух поглядел на мальчика так, словно опасался, не подшучивают ли над ним.

– Песок добывать? Это еще зачем? Разве мало его в ручьях? – Папаша Ефрем вытащил из кармана огромные круг-

лые часы на цепочке. – Черт возьми... Я тут болтаю и болтаю, а суп у меня не готов... До встречи, мальчики, еще увидимся! И передайте привет Сильвии, когда вернется. Лучше бы ей какое-то время на ночь запирать своих коз!

В последнюю минуту Мишель вспомнил про вопрос, который хотел задать пастуху.

– Ой, да, кстати, насчет коз... Это правда, мсье Ефрем, что коза, когда устает, дает меньше молока?

Пастух остановился, нахмурил брови.

– Правда ли? – повторил он. – Еще какая! Знаете, когда я был молодой, пас козочек высоко в горах... так мои козы только оттого, что весь день прыгали с камня на камень, давали меньше молока, чем в долине! Совсем как коровы, которых в старые времена, когда волов не хватало, ставили под ярмо. Поняли?

Мальчики закивали. Старик подозрительно взглянул на них.

– Только не говорите мне, что Серж Кретуа утомляет...

– О, нет, конечно, нет, мсье Ефрем!

– Ну хорошо, тогда я пошел. До встречи!

И он удалился, быстро шагая, несмотря на свой возраст.

– Хороший человек, – сказал Мишель.

– Он здесь все знает... но не подозревает о существовании песчаной жилы! – заметил Артур.

– Наверное, потому, что ему незачем было гонять туда наверх своих коз. Да, собственно, как бы он туда добрался?

Ведь у него не было каната с узлами, чтобы карабкаться по скале, – прибавил Даниель.

– Да и травы наверху нет! – сказал Артур.

– Надо было прихватить оттуда немного песка, – произнес Мишель. – Дюмон сказал бы нам, есть ли в нем что-то особенное!

– Если еще поднимемся туда, можем принести немножко в мешке, – предложил Даниель.

С возвращением Сильвии разговор перешел на другие темы. После вчерашнего приключения с солдатами, которого Сильвия так испугалась, мальчики поостереглись рассказывать ей о своих открытиях.

Девушка привезла большой деревянный ящик для провизии, снабженный тонкой металлической сеткой. Этот новый ящик должен был защитить сыры от мух, пропуская воздух, необходимый для их созревания.

– Вы мне поможете его установить? – спросила они. Мальчики вытащили стенки разобранного ящика из грузовичка и спустили их в сыроварню.

Артур пошел в мастерскую за плоским гаечным ключом и увидел, как от пастбища идет Дюмон в сопровождении другого человека, с непокрытой головой... Мальчик не сразу узнал его.

– Господин Банон... Эдуард! – пробормотал наконец Артур. – И его друг Рауль Дюмон!

Они вдвоем несли корзину, на вид довольно легкую.

«Правда, если это малина, то на килограмм надо целую гору насыпать!» – подумал мальчик.

Он не стал задерживаться и вернулся к друзьям, втроем они собрали ящик и подвесили его к потолку. Девушка тем временем поворачивала сырные сгустки в другом ящике.

– Папаша Ефрем просил передать тебе привет, – сказал Артур. – Он недавно заходил сюда.

– Хороший человек, и очень нам помог! – откликнулась девушка.

– Он нам рассказывал про лощину и про немецкий бункер, – прибавил Мишель.

– Да-да, – рассеянно кивнула Сильвия.

* * *

После обеда мальчики помогли Сильвии расчистить чердак, где был свален всякий пыльный хлам.

Воспользовавшись моментом, когда девушка отправилась жечь гору никому не нужной рухляди, мальчики довели до конца разработку плана наблюдений, которую начали утром.

Сильвия, что было как нельзя лучше для исполнения их намерений, рано отправилась спать. Мальчики незаметно ушли с фермы и расположились на пастбище, неподалеку от козьего сарая.

Они прихватили с собой одеяло, поскольку хорошо знали, как неприятно провести ночь на сырой траве.

Ребята решили дежурить по очереди, потому что тот, кого они надеялись выследить, мог появиться еще очень не скоро.

Первым часовым стал Артур.

За его дежурство ничего не произошло. Мишелю, который его сменил, с трудом удавалось держать глаза открытыми. Его вахта тоже прошла спокойно, без всяких происшествий.

Было уже три часа ночи, когда на дежурство заступил Даниель. Луна встала поздно, и к этому времени было уже довольно светло.

«Боюсь, мы только зря ночь не спим», – подумал Мишель, растянувшись на одеяле рядом с Артуром. Полежав немного, он задремал и наконец крепко уснул. Ему показалось, что он проспал всего несколько минут до того момента, когда Даниель принялся трясти его изо всех сил.

– Эй... только что кто-то прошел! – прошептал он. Артур и Мишель сразу встрепенулись.

– Мне показалось, я узнал Дюмона... На спине у него мешок, – прибавил Даниель.

Вначале Мишель не поверил своим ушам. Представить себе старого учителя карабкающимся на скалу при помощи каната с узлами... И все же познания Дюмона в минералогии наводили на мысль о его участии в транспортировке песка. Если он нашел песок – золотиносный или нет – нет своей горе, ему могла прийти в голову идея использовать эту жилу к своей выгоде под самым носом у военных!

– Конечно! теперь, когда у него нет Амалфеи и других коз, он попытается таскать песок на себе! – прошептал Мишель. – Если бы он сказал нам об этом, мы могли бы ему помочь...

Мальчику не давала покоя мысль о канате с узлами и вделанных в камень прутьях. Неужели человек, которому шестьдесят, способен забраться на площадку таким путем?

– Ну, пошли? – нетерпеливо спросил Артур.

– Да, но осторожно! Сейчас довольно светло. Собственно, я вам предлагаю выследить его на пути гуда, поскольку он налегке, а на обратном пути мы предложим ему нашу помощь... Если даже он немного поворчит – мы это переживем.

– Эй, послушай! – перебил брата Даниель. – Не вижу, какой нам интерес карабкаться наверх, раз он не использует коз!

– Я очень хочу посмотреть, как он заберется на скалу, –

ответил Мишель. – Это и для нас оказалось не так легко... а как Дюмон, в его-то возрасте, с этим справится?

И все трое, выстроившись гуськом, пошли вслед за Дюмоном, чья фуражка виднелась впереди.

«Кстати о фуражке... А что, если это тот, вчерашний человек? – подумал Мишель. – Тот, который что-то искал в долине?»

Он вспомнил об Эдуарде Баноне, но так и не смог найти причины, которая могла бы побудить этого любителя туризма заняться подпольной деятельностью.

Наконец человек оказался перед скалой. Передернув плечами, он поправил на спине мешок и ощупью стал искать канат. Легко поднявшись наверх, незнакомец вступил на край площадки.

– Никаких сомнений быть не может... Это не Дюмон! – прошептал Мишель.

Ребята немного подождали, потом тоже вскарабкались ступенькам, подгоняемые лихорадочным возбуждением. Незнакомый опередил их метров на двадцать. Перебегая от куста к кусту, мальчики следовали за ним, стараясь не отстать и не потерять его из виду.

Но в ту ночь им не суждено было перестать удивляться. Незнакомец только что прошел мимо песчаной «жилы», а теперь направлялся в сторону водоема! «Да что же он собирается там делать?!» – воскликнул про себя совершенно обалдевший Мишель.

Человеку и в самом деле ни к чему была каменная чаша – он равнодушно прошел мимо.

Скинув мешок, он положил его на землю и присел рядом. В течение нескольких минут нельзя было разглядеть, чем он занимается.

Потом он встал, подобрал мешок, повесил его на плечо и, не задерживаясь дольше, пошел по направлению к спуску.

Мальчики едва успели распластаться на земле за кустами.

Когда незнакомец отошел достаточно далеко, они встали и, соблюдая всяческие меры предосторожности, последовали за ним.

Неизвестный преодолел трудный спуск так легко, что мальчики окончательно убедились: перед ними кто угодно, только не Дюмон.

Казалось, незнакомец не замечал слежки. Он даже остановился напиться из родника у фермы Кретуа, прежде чем продолжить путь.

Но путь оказался недолгим. Обогнув ферму Дюмона, он исчез, прежде чем мальчики приблизились к задней стене дома!

– Он вошел в калитку! – прошептал Артур.

– И собака молчит... – прибавил Мишель. – Значит, она его знает.

Потрясенные увиденным, три друга обошли ферму кругом и вернулись домой.

* * *

Расположившись в комнате Мишеля, ребята попытались подвести итоги. Единственное, в чем они были совершенно уверены: незнакомец ничего не принес с горы и песок интересовал его не больше, чем прошлогодний снег.

– Не станет же он подниматься туда без всякого дела, – сказал Мишель. – Значит, он оставил содержимое своего мешка у водоема! И вместо того чтобы идти за ним, лучше бы мы остались и посмотрели, что это такое!

– Слушай, у меня идея, – вмешался Артур. – А если коз использовали тоже для того, чтобы поднимать мешки? А теперь, когда Амалфея ранена и козы ему больше не помощницы, нашему приятелю приходится перетаскивать груз на собственном горбу.

– Груз... груз... ты хоть отдаленно представляешь себе, что там могло быть, в этом мешке? – спросил Даниель.

– Пока нет, – ответил Мишель, – но могу узнать! Как только рассветет, я снова поднимусь на скалу и буду знать это точно! А пока давайте-ка спать...

Даниель и Артур ушли к себе. Оставшись один, Мишель продолжал размышлять. Тайна долины становилась все бо-

лее непроницаемой...

«Ну ничего, мы ее разгадаем!» – подумал мальчик перед тем как уснуть.

* * *

– Ничего, абсолютно ничего! – пробурчал Даниель.

Они стояли у водопада, на том самом месте, где незнакомец, по их предположениям, опорожнил свой мешок. Только что друзья сантиметр за сантиметром осмотрели всю площадку; они не нашли никакого отверстия, никакой плиты, под которой мог бы скрываться тайник.

Мишель первым поднялся на ноги и подошел к нише, которая так заинтересовала его вчера.

Вода продолжала тонкой струйкой стекать по скале. И внезапно мальчик понял, что показалось ему вчера таким странным... Вода стекала в чашу, но чаша не переполнялась!

«Значит, куда-то она должна вытекать, – подумал он. – В скале есть природный слив!»

Мишель наклонился к воде, чтобы проследить за передвижениями утонувшей осы; в самом деле, насекомое медленно, почти незаметно плыло к левому краю водоема.

Чтобы лучше видеть, Мишель встал на самый край чаши.

Артур и Даниель смотрели на него, не понимая, что вызвало такой: внезапный интерес.

И тут произошла катастрофа!

Поскользнувшись на поросшей мхом кромке, Мишель съехал в воду. Его друзья ждали, что он встанет в бассейне на четвереньки: на вид там было совсем неглубоко. Но Мишель исчез с головой, обдал Артура и Даниеля брызгами воды!

Поначалу мальчики не знали, что делать: смеяться или беспокоиться, – но вскоре встревожились не на шутку. Наклонившись над бассейном, они вглядывались в замутившуюся при падении Мишеля зеленоватую воду. Артур машинально посмотрел на часы. Сердце у обоих сжалось от мучительной тревоги. Они ждали, когда Мишель появится, чтобы помочь ему выбраться на берег.

– К счастью, он хорошо плавает. Он выберется, обязательно выберется! – бормотал сильно побледневший Даниель.

Прошла минута, показавшаяся им вечностью, Мишель не показывался.

– Он, наверное, ударился головой! – закричал Артур. – Знаешь что, ты оставайся здесь, а я схожу за канатом, и мы его вытащим!

– Ты... ты думаешь? – отозвался Даниель. – Давай, только побыстрее!

Оставшись один, Даниель не сводил глаз с успокоившейся поверхности воды.

– Если бы я мог нырнуть, – твердил мальчик. – Если бы только...

Но это означало бы без всякой пользы рисковать своей

жизнью и жизнью Мишеля!

Даниель попытался представить себе, сколько времени может выдержать под водой хороший пловец. Минуту? Две?

Он уже прикидывал, какую помощь надо будет оказать Мишелю, когда они вытащат его из воды. Оба кузена прослушали курс оказания первой помощи и знали, что делать с утонувшими и пострадавшими от других несчастных случаев.

Артур вернулся совершенно запыхавшийся.

– Давай я пойду, – предложил Даниель. – Обвяжи меня веревкой под мышками, и я опущусь на дно. Когда найду Мишеля, дерну за веревку три раза, и ты нас поднимешь. Идет?

– Идет!

– Только не поскользнься тоже!

Даниель сел на край водоема, опустил ступни в воду и приготовился уйти на дно. Артур ослабил веревку.

Внезапно Даниель почувствовал, как за ноги его схватило что-то холодное, и он стал тонуть, не успев задержать дыхание. Веревка сдавила ему грудь, он обдирал спину о камни...

Вскоре он вынырнул на поверхность, задыхаясь, кашляя и отплевываясь; рядом с ним вынырнул Мишель.

– Еще немного... и ты свалился бы мне... на голову... – тяжело дыша, произнес Мишель.

Артур помог выбраться на берег Даниелю, который был в худшем положении, чем его кузен. Потом Мишель тоже

вылез из бассейна.

Странное зрелище представляли собой эти два мальчика, мокрые с ног до головы, облепленные, словно сетью, тонкими зелеными водорослями, отряхивающиеся, как собаки после купания.

Артур не верил своим глазам.

– Ты оставался под водой не меньше пяти минут! – воскликнул он.

Мишель, который в это время, широко раскрыв рот пытался отдышаться, только головой мотнул.

– Нет... там... с другой стороны... грот... – с трудом выговорил он.

Артур и Даниель посмотрели на него, как будто он бредил. Грот? С другой стороны чего!

– Этот водоем... представляет собой... сифон... вот потому он и не переполняется! – объяснил Мишель.

До его друзей не сразу дошел смысл этих слов. Они попытались представить себе, как может выглядеть сифон...

– Если спуститься на метр... или немного глубже... – продолжал Мишель, – там будет отверстие. Сам того не желая, я туда нырнул, а когда хотел подняться на поверхность, оказался на воздухе... но в темноте! Я немного проплыл... мне показалось, что я нащупал рукой песчаную отмель; обернувшись, я увидел светлое пятно – отверстие. Мне оставалось только снопа нырнуть... и вот он я!

– Ты видел грот? – спросил Даниель, которому наконец

удалось выплюнуть всю проглоченную воду.

– Нет, было слишком темно. Но я совершенно точно оказался на открытом воздухе... с той стороны действительно есть выход!

Новость совершенно ошеломила его друзей. Они даже забыли на время, зачем, собственно, пришли сюда.

– Надо вернуться еще раз и принести все необходимое, – сказал Мишель. – Непромокаемый мешок, электрические фонарики...

– Слушай, а тебе не кажется, что у нас есть более срочные дела, чем занятия спелеологией? – спросил Артур.

Мишель нехотя согласился.

– Но все-таки сегодня ночью этот тип где-то здесь скинул свой груз, а мы никаких следов не нашли! – прибавил Мишель.

– Может быть, кто-то другой его забрал? – предположил Даниель,

Артур с Мишелем задумались над его словами.

– Нет, послушайте! – воскликнул Артур. – Тащить сюда груз для того, чтобы кто-то пришел за ним и отнес его вниз? У вас такое укладывается в голове?

Ребята согласились, что это действительно странно.

Мишель осмотрел скалу, которая заканчивалась острым гребнем прямо у них над головой.

– А если кто-то спустил оттуда, сверху, веревку? И привязал к ней мешок или сетку? Наш незнакомец мог положить

туда содержимое своего мешка, а другому, наверху, оставалось только потянуть за веревку, чтобы поднять груз.

Выглядело это вполне правдоподобно. И на первый взгляд все объясняло, но тут же порождало другую, еще более удивительную загадку: какую выгоду можно было извлечь из этой ночной передачи груза? Базу хорошо охраняли; значит, человек наверху мог оказаться только солдатом.

– Да... Мы топчемся на месте! – признал Мишель. – Дольна бережет свои тайны. Но я в любом случае собираюсь осмотреть грот! И не позднее, чем сегодня!

Артур вернул на прежнее место канат с узлами, и все трое спустились с горы.

* * *

Сильвия казалась все более озабоченной и отчужденной. В отсутствие Сержа ей приходилось больше работать, потому что она одна должна была и доить коз, и делать сыр, и наблюдать за его созреванием.

Девушка очень мало интересовалась тем, как мальчики проводят время, и они могли без всяких помех с ее стороны подготовиться к экспедиции.

Мишель нашел пустой пластиковый мешок, в котором прежде лежали семена люцерны. Мальчик положил в него два карманных фонарика, купальные полотенца, пять свечей

из тех, что Сильвия делала из пчелиного воска, и спички.

Ребята прихватили плавки, которые еще ни разу не успели надеть с тех пор как приехали. Артур запасся длинной веревкой, не слишком толстой, но прочной.

* * *

В третий раз за эти сутки они пришли на берег водоема. Мишель взял на себя руководство операцией.

– Я пойду первым. Мы привяжем мешок к концу веревки. Надеюсь, она достаточно длинная. Когда я окажусь на месте, дерну за веревку. Тогда вам останется только нырнуть и плыть, держась за канат. Осторожнее, когда будете проплывать в дыру, не стукнитесь головой!

Все трое разделись, натянули плавки. Одежду отнесли подале и придавили камнем.

Перед тем как войти и воду, Мишель задумался. Оглядевшись, он нашел еще один камень – круглый и довольно большой.

– Думаю, лучше положить в мешок балласт, – сказал он. – Там осталось немного воздуха, он может помешать мне погружаться на дно!

Открыв мешок, мальчик бросил в него камень, у которого не было ни одной острой грани, так что пластик не должен был прорваться под водой.

Когда все было готово, веревку размотали и привязали к кусту недалеко от берега бассейна.

– Жалко, что у нас нет маски, – вздохнул Даниель. – С ней было бы удобнее.

– А что там видно-то внизу? – отозвался Мишель. – Нам скорее пригодился бы подводный фонарь... Главное – не забудьте набрать побольше воздуха и спускайте его как можно медленнее!

Мишель привязал мешок к концу веревки, чтобы сохранить максимальную свободу движений, и стал погружаться в ледяную воду...

На метр ниже поверхности воды он нашел отверстие, в которое проходил этим утром, и стал быстро, как: только мог, грести одной рукой и ногами.

Мешок стеснял его движения, и Мишель то и дело стучался о стены. Наконец он шнырнул на поверхность и вдохнул сырой, затхлый воздух.

Здесь было совершенно темно. Силы Мишеля после пребывания в холодной воде были на исходе.

Поначалу его удивил какой-то странный легкий несмолкающий шум, но потом он понял: это плеск воды, усиленный эхом.

У мальчика немного стесняло дыхание от волнения: он понятия не имел, что его ждет, и вокруг было так темно!

«Хоть бы где-нибудь коснуться дна...»

Ему представились отвесные стены, зацепиться за кото-

рые у пловца не было никакой возможности.

Наконец он дотронулся рукой до песчаной отмели, которую нашел во время первого своего погружения.

Через минуту он уже сидел по пояс в воде. С бесконечными предосторожностями Мишель открыл мешок. Ему не сразу удалось развязать намокший шнурок, которым мешок был стянут.

Но вот Мишелю удалось зажечь фонарь.

Перед ним лежал крохотный пруд в виде неправильного треугольника. Мальчик находился у вершины, а над основанием нависла скала в форме воронки, горлышко которой было образовано проходом – тем самым, что вел в бассейн. Этот проход просматривался насквозь.

С той стороны, где находился Мишель, была короткая отмель шириной около двух метров; она ограничивала пруд и переходила в природный коридор, конца которого не достигал луч фонаря.

Мишель вылез из воды, достал полотенце, обсушился как мог, потом три раза дернул за веревку.

Вскоре показался Артур, за ним Даниель. Оба, тяжело дыша, рухнули на песок.

– Брр! Не жарко! – стуча зубами, выговорил Артур.

Мишель достал еще два полотенца, и его спутники растерлись. Потом мальчик зажег свечу и прикрепил ее к скале. В кислотоватом воздухе грота разлился приятный запах тающего воска.

– Ну что, я думаю, нам надо бы исследовать этот коридор? – предложил Мишель, указав в сторону прохода.

Артур взял второй фонарь, и мальчики гуськом вошли в коридор.

На протяжении первых десяти метров он казался естественным. Потом внезапно стены стали более ровными, на них еще сохранились следы перфоратора вроде тех, какими пользуются, чтобы сверлить проходы в шахтах и потом взрывать целые глыбы камня.

– Здесь ступала нога человеческой руки! – пошутил Артур.

Коридор шел вверх, подъем становился все более крутым. Мальчики осторожно ступали босыми ногами по острым камням.

Внезапно Мишель остановился и посветил фонарем на стену. Там можно было различить следы облупившейся черной краски.

– Стрела... и цифры, – произнес он. – Ничего не разобрать.

– Но все же стрелка явно указывает направление, – вмешался Даниель. – Она идет в сторону бассейна.

Это точно была стрелка, а цифры, возможно, обозначали, какое расстояние еще оставалось преодолеть...

– Мне только что пришло в голову! – воскликнул Артур. – А что, если это тайный выход из бункера, тот выход, в существование которого отказывается верить папаша Ефрем?...

– Несмотря на здешнюю прохладу, я бы сказал: горячо! – воскликнул Мишель. – Артур, в самом деле, похоже на то!

– Но тогда... зачем этот бассейн? – удивился Даниель.

– А ты можешь придумать лучший способ маскировки? – спросил Артур. – Я бы не удивился, если бы его устроили здесь нарочно!

– Я что-то не представляю себе, как солдаты в форме идут подводным ходом! – возразил Даниель. – А потом вылезают, вымокшее до нитки...

– Слушай, но ведь аварийные выходы делают на крайний случай! – напомнил ему Мишель. – А в этом случае кто угодно предпочтет остаться живым и мокрым... чем умереть сухим!

Даниеля это отчасти убедило. Они продолжали продвигаться вперед. Коридор извивался, используя природные ходы, соединенные искусственными или специально расширенными переходами. Время от времени мальчикам попадались на глаза черные стрелки, острие которых по-прежнему было направлено в сторону бассейна.

Подъем становился все круче.

– Интересно, не выйдем ли мы на поверхность посреди военной базы? – произнес Мишель.

– Представляешь себе картинку? – хихикнул Артур. – Мы все трое в плавках, а охрана отдает нам честь!

– Не знаю, как насчет почестей, а насморк я уже подхватил! – пожаловался Даниель. – Апчхи, ааапчхи!

– Будь здоров! – отозвался Артур.

– Спасибо... Аааааапчхи! Скорее шубу и стакан горячего молока!

– Потише! – шикнул на него Артур. – Тебя патруль услышит!

Наконец перед ними оказалось нагромождение бетонных блоков, из которых торчали покореженные стальные прутья.

– Конечная остановка, – сказал Артур. – Дальше ехать некуда... свалка!

Они подошли поближе. Некоторые из блоков были правильной формы, вроде больших облицовочных камней. Мишель нашел вделанную в цемент табличку. Забравшись повыше, он прочел:

– «ГАМБУРГ»... Гамбург! Это точно остатки бункера! Мы, наверное, как раз под ракетной базой!

Но в это время послышался крик Даниеля:

– Эй! Я попал в зыбучие пески! Меня засасывает!...

В самом деле, у подножия кучи обломков поверхность земли была покрыта слоем какого-то непонятного грязно-желтого вещества, на котором отпечатался след босой ноги мальчика.

Даниель с трудом отскреб немного странного вещества прилипшего к ступне.

Он поднес палец к носу.

– Какой странный запах! – сказал он. – Похоже на мягкую глину! Пахнет...

– Плесенью, наверное? – отозвался Артур. – Слушай, возьми с собой немного, покажешь Дюмону!

– Ну что, повернем назад? – предложил Мишель. – Экспедиция, конечно, вышла увлекательная, но мы знаем немногим больше, чем вчера!

– Да? Ты так считаешь? – возразил Артур.

– Послушай... Ведь не для того же, чтобы пройти по этому ходу, который никуда не ведет, наш приятель сегодня ночью лез в гору. Может, он и не подозревает о его существовании! Если бы я не поскользнулся, мы бы никогда в жизни не догадались, что здесь есть проход!

– Согласен, мы не узнали, что они там переправляют, но кое-что все-таки обнаружили. Будет о чем поговорить с сержантом, когда он заявится к нам в следующий раз!

– Ладно, а пока пошли отсюда, – пробурчал Даниель. – Мне холодно!

Остальные не возражали, и все трое направились к выходу.

Когда они подошли к берегу пруда, свеча все еще горела.

– Я оставляю ее зажженной, – решил Мишель. – Когда вы отсюда выберетесь, мне нужен будет свет, чтобы сложить все в мешок.

Даниель приготовился нырнуть, но внезапно заметил, что веревка провисла и отклонилась вправо, словно ее увлекает слабое течение.

– Видел, Мишель? Веревка...

Мишель и Артур тоже обратили на нее внимание.

– Ну ясно, должна же вода куда-то стекать! – сказал Артур.

Мальчики повели фонарями вправо – и вскоре обнаружили, что с той стороны вода не доходит до стенки грота, по правого края воронки. Там была дыра диаметром около метра, в которую и уходила лишняя вода.

В этом открытии не было бы: ничего особенного и они не стали бы долго им заниматься, если бы поверхность воды в том месте не заставляла предположить наличие какой-то искусственной преграды.

– Посмотрю-ка я, что там такое, – решил Мишель.

Он вошел в воду и вскоре добрался до того места, где был небольшой водопад, падающий в отверстие.

Мишель вернулся на отмель за электрическим фонари-

ком. Подняв его повыше одной рукой, другой он стал грести и так вернулся на загадочное место. Уцепившись за камень, он посветил фонарем...

То, что он увидел, ошеломило его.

Металлический штурвал, укрепленный на вертикальном стержне с винтовой нарезкой, и рядом два ржавых ползуна!

– Да здесь шлюз! – закричал он.

Артуру и Даниелю очень хотелось к нему присоединиться, но в углу было слишком тесно, чтобы могли поместиться трое.

Мишелю удалось забраться на стенку, через которую переливался избыток воды, и теперь он сидел на ней верхом. Он попытался повернуть штурвал, но только испачкал пальцы густой черной смазкой. Мальчик было отчаялся, но потом, зажав рукоятку фонаря в зубах, взялся за руль, управляющий шлюзовым затвором, обеими руками – и на этот раз сумел его повернуть.

Сразу же послышался шум воды, которая внизу, намного ниже, уходила в естественный слив – бездонный колодец неправильной формы, в среднем где-то около пятидесяти сантиметров диаметром.

– Уровень понижается! – крикнул Даниель.

Да Мишель и сам уже видел, что вода перестала литься через стену, которая выступала уже на несколько сантиметров над поверхностью воды.

Мишель изо всех сил сжимал челюстями рукоятку фона-

ря, но долго ему так было не продержаться. Он закрыл шлюз и вернулся на отмель, по-прежнему держа фонарь над головой, чтобы не намочить.

– Вот и объяснение, – сказал он, ступив на берег. – Солдаты не рисковали промокнуть, пробираясь этим ходом.

– Значит, я был прав! – обрадовался Даниель. – Им вовсе не нужно было при этом купаться!

– Ну, а мы искупаемся, и немедленно! – сказал Мишель. – Так хочется поскорее снова увидеть солнце...

Они сложили вещи в мешок, затянули его и привязали к концу веревки. Даниель отправился первым; за ним последовал Артур. Им легко было ориентироваться: они двигались к проходу, куда проникал свет из бассейна. Мишель вышел последним, он нес мешок и веревку.

На берегу, под лучами солнца, мальчики почувствовали себя куда лучше. Они растерлись полотенцами и, одевшись, уселись возле водопада.

– Представляете, как вытянутся физиономии у военных, когда мы расскажем им про этот ход! – воскликнул Артур.

– М-м... Возможно, мы ничего нового им не расскажем, – возразил Даниель, – Потому что они, прежде чем строить пусковую ракетную шахту, должны же были осмотреть остатки бункера, проверить их на прочность, а потом уже возводить на этом месте новую постройку!

– Ладно, к сожалению, это не главное, – произнес Мишель. – Коридор, тайный выход – все это второстепенные ве-

щи. Но мы по-прежнему не знаем, что делил здесь ночью тот человек, зачем он приходил и куда мог спрятать содержимое своего мешка!

Три друга спустились в долину.

Сильвия возилась в сыроварне, и мальчики без лишних вопросов смогли разложить свое снаряжение по местам.

Возвращая пластиковый мешок туда, откуда он его взял, Мишель обнаружил, что Даниель позабыл вытащить комок глины, которую прихватил в конце коридора.

Он помял глину в пальцах, понюхал ее.

– Да, странный запах! Даниель был прав.

Но затем мальчик решил, что запах может быть следствием сырости и спертого воздуха подzemелья.

Мишель вернулся в свою комнату.

«Похоже на какую-то замазку, – думал он. – Надеюсь, Дюмон сможет нам объяснить, что это такое!»

Сильвия и Серж явно подвергались большой опасности: их могли выгнать из этих мест, если только военные обнаружат, что кто-то что-то тайно переправляет рядом с их базой. То обстоятельство, что в транспортировке были замешаны их козы – хотя бы и одна Амалфея, – делало брата и сестру сообщниками... пусть даже они и не подозревали, в чем именно!

– Очень трудно доказать обратное, – вздохнул Мишель. – А тогда пропадет вся работа, которую они тут проделали!

Он подумал: а что, если в чьих-то интересах выжить их

отсюда, заставить убраться с фермы, чтобы потом купить ее самому по дешевке?

«Нет, это вряд ли, – решил мальчик. – Если бы военные выселили отсюда брата и сестру Кретуа, так они бы и никому другому не позволили занять их место!»

Мишель предложил друзьям навестить Дюмона, чтобы попытаться раскрыть тайну комочка глины со странным запахом.

– Мы но станем рассказывать ему ни про грот, ни про человека, который ходит в его фуражке и прячется в его доме, когда спускается с горы, – добавил Мишель.

– Словом, поговорим с ним о погоде? – ухмыльнулся Артур-

– Вот именно... и о находке Даниеля. Только не скажем, где он это нашел! Посмотрим, как Дюмон отреагирует...

Когда мальчики пришли, учитель был дома.

После разговора «о погоде», предсказанного Артуром, Мишель извлек из кармана завернутый в бумагу комочек глины.

– Еще мы хотели у вас спросить, что вы думаете вот об этой штуке?

Дюмон надел очки и взял в руки пакетик. Помял глину, поднес к носу...

– Любопытно, – сказал он наконец, сдвинув брови. – Любопытно! Вы решили надо мной подшутить? Это замазка... замазка, которую сделали не на льняном масле, как полага-

ется, а... честное слово, похоже на миндальное масло! Хотел бы я знать, зачем? Я не знал, что у миндального масла могут быть такие же высушивающие свойства, как у льняного!

Мальчики переглянулись, сначала удивленно, потом смущенно.

Столько волнений из-за какой-то замазки!

– Собственно, почему вы решили узнать мое мнение об этой... м-м-м... замазке?

– Потому что мы приняли ее за особую разновидность глины, – ответил Мишель.

– А где вы ее обнаружили?

Этот вопрос смутил Мишеля. Он выкрутился при помощи полуправды.

– В долине, мсье.

– В долине? Любопытно...

Потом, без перехода, учитель спросил:

– Кстати, вы нашли светящуюся краску?

– Нет, во всяком случае ту, которую искали... Мануэль использует краску, которая блестит при дневном свете. Вы понимаете, что я имею в виду?

– Понимаю... А скажите, я слышал, у вас на днях были... сложности с военными? Это был патруль?

– Действительно... но сложности – слишком сильно сказано!

– Вы, наверное, ходили гулять...

– Да, мсье! Сейчас такая хорошая погода!

– Конечно, конечно... Все же на вашем месте я постарался бы не дразнить военных и не привлекать их внимания к долине.

Тон, которым были произнесены эти слова, удивил мальчиков еще больше, чем сам совет учителя.

– На это есть какие-то... особые основания, мсье? – спросил Мишель.

– Основания... Возможно. Серж Кретуа, наверное, говорил вам, что, когда он здесь устраивался, ему пришлось иметь дело с военной службой безопасности?

– Да, потому что здесь военная база.

– Правильно. Только с тех пор произошло кое-что новое... Это секрет, и я не хотел бы... Ну, вы понимаете?

Мальчики не понимали ровным счетом ничего. Их молчание привело Дюмона в замешательство.

– Если бы я мог с уверенностью рассчитывать на вашу скромность... вашу абсолютную скромность... В отсутствие Сержа Сильвии может потребоваться ваша помощь...

Мишеля и его спутников начала раздражать эта странная манера изъясняться.

В последний раз обведя мальчиков вопросительным взглядом, Дюмон продолжил:

– Думаю, надо ввести вас в курс дела. Тогда вы поймете, почему не должны делать ничего такого, что могло бы помешать вашим друзьям. Только прежде всего я хочу, чтобы вы пообещали мне сохранить в глубочайшей тайне все, что я

сейчас расскажу.

Мальчики, несколько встревоженные, пообещали молчать.

– Хорошо... Так вот, мне известно, почему сломала ногу бедняжка Амалфея, и я знаю, с какой целью воспользовались сумкой, которую вы нашли... с помощью Доры!

Мальчики ничего подобного не ждали и застыли, разинув рты. Дюмона, казалось, позабавило их изумление.

– Все очень просто, – объяснил он. – Сержу и Сильвии, сами понимаете, нужны деньги. Для того чтобы поселиться здесь и развернуть деятельность, за которую – должен сказать, с немалым мужеством – они взялись, необходим некоторый капитал. А денег у них немного, Сильвия сама мне в этом призналась... не так давно. Славная девушка Сильвия, так старается помочь брату! У нее очень развито чувство долга по отношению к семье. Признаюсь, это я посоветовал ей начать кое-какие работы, и она это делает втайне от брата!

Мальчики сгорали от любопытства, и в то же время им было не по себе. Трудно было допустить, что Сильвия, даже ради того, чтобы помочь брату, способна проявить такую скрытность.

– Да, так о чем идет речь, – продолжал учитель. – Думаю, вам известно, что долина принадлежит мне. По крайней мере, на бумаге! Потому что в действительности, не спрашивая моего мнения, французские военные заняли место оккупан-

тов на плато и запретили какие бы то ни было передвижения по склонам моей горы! Возможно, вы знаете и то, что я состою в тяжбе с властями. Расследование «de commodo et incommodo»⁶ было проведено в мое отсутствие, и меня поставили перед фактом! Но я так легко не сдамся! Я хочу получить обратно мою гору и я получу ее!

Как всегда, слово «моя» по отношению к горе показалось мальчикам несколько странным.

– Так вот, это моя гора... а раз я там, наверху, у себя дома – мне кажется, я имею право время от времени там прогуливаться... по крайней мере, пока я не делаю ничего, что могло бы помешать военным, причинить им вред. Вы со мной согласны?

– Конечно, мсье, конечно, – пробормотал Мишель.

– Я открыл у себя в горах песчаный карьер. О, конечно, это не такое месторождение, которое надо разрабатывать при помощи взрывчатки и увозить добычу на грузовиках. Нет... всего-навсего песчаная жила, зажатая между камнями. И я уверен, что этот песок содержит золото!

Мальчики заулыбались, выслушав это объяснение; их смущение стало рассеиваться,

– Вы уверены... – начал Мишель. – То есть, я хочу сказать, вы еще не нашли золото?

---

⁶ Расследование, проводимое властями с целью оценить выгоды и неудобства постройки. Люди, которые считают, что проект затрагивает их интересы, могут обратиться с жалобой по месту жительства.

– Разумеется, потому что мы еще его и не искали!

Дюмону, казалось, доставляло удовольствие продолжение игры в загадки.

– Хорошо, сейчас вы все поймете. Главное на данный момент – спустить сверху как можно больше песка, пока военные ничего не заметили. Я повторяю и настаиваю на том, что это моя гора, но руководство базы, возможно, придерживается на этот счет другого мнения! Мне было бы жаль потерять золотоносный песок из-за того, что военная часть захватила принадлежащие мне земли. Но вы и сами заметили, что в тех местах по горам ходить нелегко. Вот тогда я и подумал о козах! Это я додумался до мешков. И светящиеся камни, чтобы находить дорогу ночью, – тоже моя идея.

– Находить дорогу ночью? – переспросил Артур.

– Ну да... Ведь если бы мы стали среди бела дня перетаскивать песок, нас бы заметили, не так ли? По ночам Сильвия поднималась в горы со стадом, наполняла мешки песком и все это доставляла мне. Когда мы наберем достаточно песка, мы станем промывать его в ручье!

Слушая рассказ Дюмона, мальчики испытывали легкое разочарование. Тайна долины испарялась у них на глазах. Все оказалось слишком просто!

– Но... вы сказали, что Сильвия переправляет песок тайно от Сержа? – уточнил Артур. – Но почему?

Учитель сделал неопределенный жест.

– Серж хороший парень, но, по-моему, затруднения, кото-

рые устроили ему военные, когда он здесь поселился, сделали его... как бы это назвать поточнее... опасливым, вот хорошее слово. Потому что, когда я пробовал – о, очень осторожно! – закинуть удочку насчет золотиносного песка, я быстро понял, что ваш кузен не захочет участвовать в наших проектах. Вот поэтому Сильвия действует втихомолку. Я уже не в том возрасте, чтобы лазить на скалу, держась за привязанную Сильвией веревку с узлами. Не то я, конечно, все сделал бы сам!

– Но вы говорили, что в отсутствие Сержа Сильвии может потребоваться наша помощь? – спросил Мишель.

– Конечно! После того как Амалфея сломала ногу, Сильвия, разумеется, уже не может использовать стадо. Может, вы принесли бы еще немного песка в рюкзаках? В вашем возрасте это, наверное, не так трудно!

Упоминание о рюкзаках напомнило мальчикам о ночном приключении.

Мишель почувствовал, что друзья вспомнили об этом одновременно с ним. Но вместо того чтобы поделиться своим открытием о Дюмоном, Мишель решил поразмыслить в одиночку.

Незнакомец совершенно определенно вошел в дом учителя. А тот ни словом о нем не обмолвился. И вообще говорит только о переноске песка...

Может, Дюмон что-то скрывает, ведет двойную игру? Может, под предлогом оказания услуги брату и сестре Кретуа

он что-то предпринимает для собственной выгоды? Движением брови Мишель дал понять друзьям, что лучше помалкивать и предоставить говорить их собеседнику.

– Вы колеблетесь? Я понимаю вас, – продолжал Дюмон. – Впрочем, если поразмыслить, лучше вам не ходить в ту сторону. Не появляйтесь там больше! Если военные вас там застанут, у Сержа могут быть неприятности, ведь вы его гости. Я – другое дело, я на своей территории там, наверху, и мой дом расположен гораздо дальше от базы.

Учитель все еще держал в руке комочек глины. Он взглянул на него, покачал головой и сказал:

– Впрочем, я думаю, это может оказаться и разнообразностью глины. Достаточно, чтобы ее взяли из такого места, где воздух одновременно влажный и спертый, чтобы объяснить этот странный запах! Вы не можете не знать, что в любой почве содержатся микроорганизмы...

Мальчики слушали его лекцию довольно рассеянно. Их одолевали противоречивые мысли. С одной стороны, Дюмон не делает большого секрета из своей странной деятельности по транспортировке золотоносного песка; но он совершенно не говорит о том, что отправлял наверх... и с чьей помощью?

Когда Дюмон закончил объяснения, мальчики распрощались с ним.

Они заговорили между собой только тогда, когда Дюмон уже не мог их услышать.

– В общем, – сказал Артур, – у Дюмона такое чувство, что

он переживает грандиозное приключение. Золотая лихорадка!

– Ну, золотая лихорадка – слишком сильно сказано, – возразил Даниель. – В поход за золотом... верхом на козе!

– Конечно, это не мустанг из вестернов, но учителю на пенсии эти ночные вылазки, наверное, кажутся такими же волнующими, как конная атака

Мишель промолчал. Он шел, опустив глаза в землю и пиная ногами попадающиеся на дороге камешки.

– Все это очень мило, – сказал он наконец, – но вы забыли о ночном незнакомце! И папаша Дюмон о нем ни гу-гу.

– Думаешь, он не подозревает о делишках того, другого? – спросил Артур.

– Понятия не имею... А пока я хочу кое-что вам предложить.

* * *

Часом позже красные и потные мальчики тащили вниз мешок, наполненный песком, который они сами только что набрали.

Они остановились у мостика, где по дороге в гору спрятали ведро и решето.

Это была идея Мишеля: он решил сделать промывочный лоток, как у золотоискателей, чтобы убедиться: Дюмон не

ошибся.

Даниель предложил промывать песок в бассейне, но лучше было поменьше крутиться вблизи водопада и не попасться на глаза военным.

Решето ополоснули, чтобы смыть с него пыль, потом бросили в ведро, до половины наполненное водой, три горсти песка. Каждый из мальчиков поболтал в воде рукой, чтобы отделить песок от земли и других примесей, которые могли в нем содержаться.

Потом содержимое ведра осторожно смели в решето, и Артур стал его покачивать.

На решете остались мелкие блестящие песчинки. Мальчики терпеливо дождались, пока стечет вся вода, и, отойдя от мостика, положили решето на солнышке.

Все трое, встав на колени, пристально всматривались в песок, стараясь разглядеть крупинки золота, — они не сомневались, что найдут их.

12

Мишель, Даниель и Артур долго и тщательно перебирали песок, ощупывая каждую крупинку, но ни одного самородка, даже; самого крошечного, не нашли.

– Начнем все сначала, – вздохнул Мишель.

И они начали все сначала. До самой последней горсточки у них еще тешилась надежда. Но вот наконец промытый и просеянный песок лежал кучкой у тропинки.

– Надеюсь, следующая партия будет получше! – воскликнул Артур. – А то получится, что бедная Сильвия зря так старалась!

Они вернулись на ферму, прихватив пустой мешок, ведро и решето.

– Что самое странное во всей этой истории, – сказал Мишель, – это то, что тайны не кончаются. Дюмон объяснил нам, почему произошел несчастный случай с Амалфеей, и то, зачем перетаскивают с места на место песок, который он считает золотиносным, – и тут мы открываем, что происходит еще одно перемещение, на этот раз совершенно непонятное... Кто-то не ленится тащить на гору мешок, там его опорожняет, не принимая никаких мер предосторожности, а потом – хоп! Где шарик? Ничего нет!

– Во всяком случае, теперь мы знаем, что сумку и черные камешки взяли Дюмон или Сильвия, – заметил Артур. –

Скорее всего Сильвия. Она в последние дни то и дело ездила туда-сюда на машине и могла воспользоваться этим, чтобы вывезти улики!

Сложив все оборудование в мастерской, ребята стали думать, что делать дальше. Стоит ли посвящать Дюмона в результаты опытов с песком?

– Не думаю, – сказал Артур. – Во-первых, наша неудача еще не означает, что в остальном песке тоже нет золота... И потом, жалко лишать этого беднягу его приключения! Он таким образом мстит военным, которые отняли у него его гору!

Когда они вошли в комнату, Сильвия жгла в камине какие-то бумаги.

– Хорошо погуляли? – рассеянно поинтересовалась она.

– Да, здесь так красиво! – ответил Артур.

Роясь в кармане, Мишель наткнулся на крохотный кусочек глины – остаток того комка, который они показывали Дюмону.

Он понюхал его, снова ощутил странный запах миндаля и машинально бросил комочек в огонь.

Глина мгновенно загорелась и сгорела очень быстро.

– Ничего себе! – прошептал изумленный Мишель.

– Что-что? – переспросила Сильвия.

– М-м... Ничего... Это неважно!

На самом же деле мальчик был в сильнейшем смятении. Он снова видел перед собой поверхность глины в глубине

разрушенного коридора. Глина, которая горит?...

Тут он кое-что вспомнил. В «Приключениях Марко Поло» говорилось о горючей земле, но там речь шла о смолистом сланце, и это было связано с месторождениями нефти на небольшой глубине, под самой поверхностью земли.

«Вот было бы забавно, если бы на участке Дюмона оказалась нефть!» – подумал Мишель.

Но очень быстро отбросил эту гипотезу. У него в памяти возникло очень смутное воспоминание – о разговоре с отцом, когда тот рассказывал ему о подполье времен Сопротивления и о веществе, которое сбрасывали на парашютах англичане.

Терэ– старший говорил, что это было взрывчатое вещество, податливое, как замазка, безопасное при транспортировке, нечувствительное к ударам и реагировавшее только на взрыв внутри своей массы. Пластиковая взрывчатка, сказал отец.

Мишель словно слышал его слова:

– С ее помощью можно разжигать огонь, это совершенно безопасно! Мы так и делали в партизанском отряде. Крошечного комочка взрывчатки было достаточно, чтобы разжечь костер.

Потрясенный своим открытием, Мишель застыл на месте, уставившись, в огонь. Он никак не мог объяснить себе существования залежей нетронутой взрывчатки у подножия разрушенной бетонной стены в коридоре, который, возможно,

служил потайным выходом из бункера.

На мгновение мальчику представилось, что это могли быть остарей взрывчатки, использованной оккупантами при уничтожении оборонительных сооружений. Достаточно, чтобы не сработал детонатор... Может быть, падающие бетонные блоки при обвале повредили шнур?

Однако это предположение плохо согласовывалось с воспоминанием о «глиняной луже», в которую попал Даниель,

Опомнившись, Мишель потащил друзей к выходу. Он поделился с ними своим открытием и результатами размышлений. Артур и Даниель были потрясены.

– Взрывчатка? – повторил Артур. – Под бункером? Но ведь это опасно!

– Да, опасно, если у кого-нибудь возникнет дурацкая идея сунуть туда детонатор. Но я думаю, это остатки того, чем немцы взрывали бункер. Хотя вообще-то я с трудом представляю себе, как это могло получиться!

– Да и потом, кому может прийти в голову взрывать бункер с ракетами? – удивлялся Даниель. – Ведь тогда ракеты взлетит на воздух и завалят местность радиоактивными элементами! Наверное, на несколько километров кругом! Надо быть просто ненормальным...

На ферме зазвонил телефон. Сильвия, должно быть, сразу сняла трубку, потому что звонки быстро прекратились. Разговор оказался недолгим, и вскоре девушка появилась на пороге.

– Скажите-ка, мальчики, не могли бы вы отнести на пастбище пустой молочный бидон, ведро и табуретку?

– Конечно, отнесем, Сильвия! – ответил Артур.

– Подождите меня там, я быстро!

Немного удивленные необычной просьбой, мальчики тем не менее его исполнили. Когда они пришли на луг, Дора встретила их с вялым любопытством, но тотчас вернулась к стаду. Амалфея тоже прихромала и позволила себя погладить. Гипсовая повязка держалась хорошо, но была выпачкана землей и травой.

Прошло полчаса.

– Ну, это уж слишком! – сказал Артур, – Сильвия хватила через край. Может, она думает, мы за нее подоим коз?

– Уходим? – предложил Даниель. – А потом вернемся за полным бидоном!

Когда мальчики подошли к дому, дверь была открыта. Они позвали Сильвию, но девушка не откликнулась.

– Грузовик на месте! – заметил Даниель. – Она не могла далеко уйти!

Их внимание привлек шум мотора. Мальчики узнали грузовичок почтальона.

– Схожу за почтой, – сказал Мишель.

На перекрестке, там, откуда начиналась дорога к ферме, Серж повесил на столбе большой почтовый ящик.

Мишель нашел в нем газету, письмо для Сильвии и еще какой-то пакет.

Вернувшись домой, он рассмотрел пакет, на котором почему-то не было марки. Прочел адрес – и почувствовал, как в душе его шевельнулась неясная тревога.

«Господам Любопытным с фермы Кретуа».

Сначала Мишель остолбенел от удивления, потом пришел в себя и поспешил вернуться к друзьям.

– Есть новости, – приглушенным голосом сообщил он. – И наверняка неприятные!

Артур и Даниель, не менее встревоженные, чем он сам, смотрели, как Мишель вскрывает пакет. Сняв бумажную обертку, он нашел под ней обвязанную веревкой картонную коробочку, развязал веревку, открыл, – и мальчики разом вздрогнули! В коробочке, поверх сложенной бумажки, лежали огарок свечи и потеки воска...

– Свечка, которую мы оставили зажженной в подземном ходе! – прошептал Даниель.

Никакого сомнения здесь быть не могло! Развернув бумажку, Мишель прочел:

«Любопытство опасно для всех. Мадемуазель Кретуа внезапно почувствовала такое утомление, что ей придется провести некоторое время в тихом, укромном месте. Она просит, чтобы вы доили ее коз. Она просит еще, чтобы вы не выходили за пределы дома и пастбища, чтобы не возбуждать опасного для всех любопытства. Она уверяет, что в холодильнике достаточно продуктов, нет никакой необходимости ходить за покупками. Если вы в точности исполните ее ука-

зания, через три дня мадемуазель Кретуа снова встретится с родными и друзьями – если эти родные и друзья не сделают ничего такого, что могло бы отложить ее возвращение... возможно, навсегда. Для всех мадемуазель Кретуа должна внезапно уехать к своей семье. Три дня... или вечность!»

Мальчики молчали, совершенно оглушенные содержанием этого неожиданного письма. Несмотря на выражения, в каких оно было составлена, угроза звучала достаточно ясно.

– Хотел бы я знать... – вслух размышлял Мишель. – Хотел бы я знать, не связан ли недавний телефонный звонок с... вот с этим! – Он указал на письмо и посылку, лежавшие на столе. – Возможно, Сильвия попросила нас; пойти на пастбище только для того, чтобы, по просьбе собеседника, удалиться от дома, – объяснил он.

Артур ответил:

– Но, послушай, это ведь значит, что она знала своего собеседника и доверяла ему!

– А для того чтобы так быстро приехать, он должен был находиться поблизости. Наверняка он звонил из деревни! – прибавил Даниель.

Мальчики разгорячились, дали волю воображению, высказывали одно предположение за другим. Мишель первым успокоился и заявил:

– Знаете, от того, что мы так кипим, пользы никакой. Первое и самое срочное дело: козы!

– Ты что, умеешь доить? – ухмыльнулся Артур.

– Идиот! Нашел время для шуток! Садись на мопед и отправляйся к Ефрему. Объяснишь ему, что Сильвии пришлось неожиданно уехать, ее вызвали домой... Больше ничего не рассказывай! А я побегу к Дюмону. Он должен был слышать, как проехала машина. Сильвия наверняка ушла не пешком! Ты, Даниель, стереги дом. Потом посмотрим, что делать дальше!

* * *

Когда Мишель вошел в дом учителя, тот поливал герань, стоявшую у него на подоконнике.

При виде мальчика Дюмон оторвался от своего занятия.

– Все такая же ранняя пташка, как я вежу! – воскликнул он.

Мишель попытался выдавить из себя улыбку, толком не зная, как задать вопрос, который жег ему губы.

– Да, мсье Дюмон!

– Скажи Сильвии, что в сентябре я дам ей черенки герани. Уже укоренившиеся! У нее не так много времени на подобные занятия. Ну, так что же, собственно, побудило тебя доставить мне удовольствие своим посещением? Ты нашел еще один камень? Или новую разновидность глины?

– Нет, мсье... Сильвия уехала сегодня утром, за ней приехал кто-то из родных...

Он умолк, заметив изумление на лице учителя.

– Да, вот так новости! Значит, вы совсем одни на ферме?

Но... кто же займется козами?

Мишель успокоил его, сказав, что они обратились к Ефрему. Наконец мальчику удалось задать свой вопрос:

– Мы как раз были на лугу с козами... А когда вернулись, нам показалось, что мы слышим шум мотора, как будто от фермы отъезжала машина. Но мы не успели ничего увидеть. Вы случайно ее не заметили?

Дюмон сдвинул фуражку на лоб и почесал голову.

– Я только что открыл ворота... Я ничего не видел, но в самом деле, кажется, слышал шум мотора. Я еще подумал, что водитель этой машины очень торопится!

Мишель был явно разочарован. Если бы Дюмон видел машину, он смог бы ее описать, а может быть, узнал бы водителя...

– Но, – продолжал учитель, – скажи мне, почему эта машина так тебя занимает? Это не на ней приехали родственники Сильвии?

– Нет, конечно...

– С фермы что-нибудь пропало?

– Не думаю... Дело не в этом... Мы только хотели узнать, кто приезжал, вот и все!

– К сожалению, ничего не могу тебе сообщить, мальчик мой.

Мишель не настаивал. Он распрощался с Дюмоном и вер-

нулся на ферму.

На обратном пути его догнал Джеф на мопеде.

– Привет! – крикнул молодой голландец.

Мишель, стараясь выглядеть естественным, поболтал с ним по-английски. Гостя не слишком удивило отсутствие Сильвии. Зато Джеф с удивлением взглянул на забытую на столе коробочку, в которой лежали остатки свечи.

Мишель принес завернутый в фольгу козий сыр, и Джеф сразу ушел.

Мальчик поспешил рассказать кузену о ничтожных результатах своего похода.

Прибытие Артура с папашей Ефремом положило конец разговору. Поздоровавшись, пастух заявил:

– Меня это очень удивляет, не похоже это на Сильвию! Чтобы вот так сорваться с места и укатить, нужен чертовски серьезный повод!

Ефрем по очереди просверлил каждого из мальчиков маленькими живыми глазками. Должно быть, он надеялся, что кто-нибудь из них объяснит ему, что могло вызвать столь поспешный отъезд Сильвии Кретуа...

Убедившись, что ответа ему не дожидаться, старик отправился на пастбище.

Когда бидон наполнился, все вернулись на ферму.

В этот день грузовик за молоком не приезжал, и Артур отнес бидон в холодильник, поставил в родник.

Папаша Ефрем не торопился уходить. Заметив грузови-

чок, он воскликнул:

– Можно подумать, она ушла пешком! Или за ней кто-то приехал?

Даже под пыткой мальчики выдали бы заранее заготовленный ответ.

– Я так и подумал. Ладно, но это еще не все! Мне надо прийти на вечернюю дойку?

– Думаю, да, мсье Ефрем, – ответил Мишель. – Кажется, Сильвия вернется не раньше, чем завтра или послезавтра.

– А поточнее вы не знаете? – спросил пастух. – Я уже сказал, что это не похоже на Сильвию! Ну что ж... В конце концов, может, у нее романчик? В ее возрасте... Разве этого не может быть?

Мишель с Артуром заставили себя улыбнуться, чтобы старик решил, что его догадка верна. Все что угодно, лишь бы автор того письма не подумал, будто они нарушили предписание молчать!

Папаша Ефрем с хитрым видом подмигнул. Его не проведешь, а?

– Ну, до вечера, мальчики! Трудитесь!

И пастух вышел из дома.

– Уф! – выдохнул Мишель. – Ну он и хитер! Наверное теперь вся деревня будет знать, что Сильвия отправилась в маленькое романтическое путешествие...

Это происшествие не отвлекло их от главной заботы: от мыслей о судьбе Сильвии.

Так или иначе, но они должны были что-то делать. А способ у них был один: обратиться в полицию и к военным.

Но сумеют ли те действовать достаточно осторожно, чтобы не подвергать опасности жизнь девушки?

– Ну, так что нам теперь делать? – спросил Артур. – Мы же не можем сидеть сложа руки!

Вопрос остался без ответа. Все трое размышляли.

– Так, подведем итоги, – сказал наконец Мишель. – Наш незнакомец вчера после нас не только поднимался к водопаду, но и входил в грот. Он нашел свечку и понял, что это мы ее зажигаем. Чтобы заставить нас притихнуть, он похитил Сильвию. Итак, подземный ход – в центре событий. Иначе того человека не смутило бы, что мы туда заглянули!

– Должно быть, он там держит какие-то запасы, – прибавил Даниель.

– Если его, как ты выражаешься, запасы состоят из взрывчатки, возможно, скоро сверху посыплются обломки! – ответил Мишель.

– Ты хочешь сказать, что он собирается взорвать бункер? – спросил Даниель. – Он что, ненормальный?

Мишель пожал плечами.

– Может, и ненормальный... Только не в том смысле, в каком обычно употребляют это слово. Но у кого-то должны быть основания действовать таким образом – и, само собой, веские основания!

– Ну, и у кого же могут быть, по твоему мнению, веские

основания? У Франции нет врагов. Она никому не мешает жить, – произнес Даниель.

– А если это защитник природы, которого не устраивает соседство бункера с ядерным оружием? – предположил Артур.

– Нет, старик, я с тобой не согласен! – возразил Мишель. – Настоящий защитник природы, может, и решит, что это оружие не нужно и что бункер портит пейзаж, но он не станет предпринимать подобных действий, рискуя убить сотни людей и загрязнить всю местность ядерными отходами... это как раз обратное тому, чего добиваются «зеленые», которые обычно бывают одновременно и пацифистами!

– Верно, – признал Артур. – Но тогда... кто?

Они тщетно пытались найти достаточно вескую причину, способную объяснить подобный поступок.

Мишель ломал голову над тем, что может означать отсрочка в три дня, названная в письме, но не находил ответа.

«Три дня... Это время, оставшееся до ярмарки... Может быть, это имеет значение для нашего неизвестного?» – твердил про себя Мишель,

Неожиданно раздался стук в дверь. Это оказался папаша Ефрем.

– Вы уж меня извините, – сказал старик, – но это дело не идет у меня из головы. Не слишком-то я поверил в вашу историю с поездкой Сильвии. У вас у всех похоронный вид, а в вашем возрасте это совершенно ненормально! Я не ошибся?

И к тому же когда за ней приехали, за вашей Сильвией, у нее было время подоить коз! Ведь пожара не было, так?

Казалось, пастух не решается продолжить.

– Ну так вот я и подумал, что если у вас неприятности, Серж будет доволен, раз я помогу вам... Что вы на это скажете?

Доброта старого пастуха страшно смутила мальчиков. Им очень хотелось ответить откровенностью на его участие. Но слишком серьезная угроза нависла над Сильвией, рисковать они не могли.

Так что Мишель решил сохранить тайну.

– Вы очень добры, мсье Ефрем, – ответил он, – но у нас нет других неприятностей, кроме тех проблем, которые вызваны отсутствием Сильвии... я хочу сказать, проблем с козами!

Пастух лукаво поглядел на него.

– Так-то оно лучше, – сказал он. – Так-то лучше. И вдруг Мишеля осенило.

– Скажите-ка, мсье Ефрем... Вы ведь давно здесь живете?...

– О, и как давно! Я здесь родился и никогда отсюда не уезжал... только в армию, само собой, как все!

– А не происходило ли здесь когда-нибудь выдающееся событие... во время ярмарки?

Пастух удивленно вскинул голову.

– Ярмарки? Ну как же... Ярмарка, черт возьми, каждый год бывает!

– Конечно, мсье Ефрем, конечно... Но не случилось ли однажды чего-то необычайного как раз во время ярмарки?

Старик задумался, качая головой, как будто старался и не мог вспомнить. Потом внезапно воскликнул:

– Вот это да!... Ты своим вопросом как раз в точку попал! Вот именно что кое-что произошло, и как раз во время ярмарки! Черт меня возьми, если я об этом думал! Но что касается событий, так уж это было событие...

Казалось, старик нарочно медлит, томит своих юных собеседников, не спешит с ответом.

А те изнывали от нетерпения услышать рассказ, который, возможно, наведет их на след того, кто вынужден дожидаться дня открытия ярмарки, чтобы освободить Сильвию!

Старый пастух подмигнул и сказал:

– Уж не знаю, почему ты спрашиваешь меня об этом, па-рень, но... В день, когда должна была открыться ярмарка, – а в тот раз она те открылась! – французская армия взорвала остатки банкира. Могли бы получше выбрать день! Настоящий фейерверк, но удовольствия от него в наших краях никто не получил, скажу я вам. Вот какое было событие.

Мишелю показалось, что мысли у него в голове кружатся с бешеной скоростью, как на карусели. Понемногу он обрел уверенность. Срок, указанный похитителем Сильвии, объяснялся именно тем, что день открытия ярмарки был для него годовщиной, и он собирался эту годовщину отпраздновать на свой лад... И ничего хорошего это не предвещало. Папаше Ефрему было ужасно интересно, какое действие произвели его слова.

– Ну, это вы хотели узнать?

Мишель, погруженный в размышления, ответил не сразу.

– Угу... Да... В общем...

– Довольно странно, что ты, ведь ты не из местных, захотел узнать, что могло здесь произойти в день открытия ярмарки. Что это тебе взбрело в голову?

– Э-э... Ничего! Просто из любопытства!

Пастух не поверил, но настаивать не стал; уж слишком яв-

но мальчик уклонялся от ответа.

– Ну, во всяком случае, что бы ни произошло, знайте, что на меня вы можете рассчитывать. Для Сержа я готов на все! До свиданья, молодые люди!

И панаша Ефрем снова ушел.

Оставшись одни, мальчики вернулись к нерешенной проблеме.

– Кажется, ты попал в точку! – заявил Артур. – От этой истории с годовщиной у меня просто мороз по коже!

– И не только у тебя! – отозвался Мишель. – Похоже, ни во что такое мы раньше не впутывались! Если мы ничего не предпримем... и бункер взорвется, будет много жертв, по крайней мере, в гарнизоне. А если мы предупредим военных, даже незаметно, начнутся какие-то действия, передвижении, наблюдения, это может встревожить похитителя. И человек, который мог додуматься до того, чтобы взорвать ракеты, не пощадит одной человеческой жизни! И тогда мы рискуем погубить Сильвию!

Они собирались сделать себе бутерброды и позавтракать, когда появился Мануэль в сопровождении господина Банона.

– Эй, гаджо! Вот вам еще один покупатель. Кажется, он попробовал сыр у мсье Дюмона... и захотел еще!

Мальчикам было трудно отвечать ему в том же веселом тоне.

– А где Сильвия? Ее нет дома? – продолжал цыган.

Артур объяснил. Мануэль почти не удивился.

– Надеюсь, она вернется вовремя, чтобы успеть к балу! – смеясь, воскликнул он. – Я уж как-нибудь исхитрюсь сбежать от лотереи хоть на один танец!

Потом цыган заявил, что ему хотелось бы заглянуть в сыроварню. Господин Банон присоединился к нему.

– Серж там просто чудеса творит, – сказал Мануэль.

Артур спустился впереди гостей по лестнице, ведущей в подвал. Они стояли на нижней площадке, когда лампа вдруг вспыхнула ярким светом – и стало темно.

– Ах, черт! – проворчал Артур. – Стойте, не двигайтесь, я поищу какой-нибудь другой выключатель.

Он плохо знал расположение подвала и продвигался ощупью. Обернувшись, мальчик не поверил своим глазам. В полной темноте горел огонек светлячка, на последней или предпоследней ступеньке лестницы.

Наконец ему удалось нащупать выключатель, зажглась другая лампа. Гости восторгались чистотой в сыроварне, устройством холодного погреба, который Серж делал своими руками от начала до конца, удивлялись количеству цедилок⁷.

Артур выбрал сыры, завернул их в фольгу и, притворяясь рассеянным, выключил свет. Он поискал глазами «светлячка». На прежнем месте его не оказалось, но он горел те-

---

⁷ Сосуд с дырочками, в который помещают свежий сыр, чтобы стекала сыворотка.

перь... совсем рядом с ним!

Включив свет, мальчик убедился, что Банон стоит как раз на том песте, где он перед тем заметил светящуюся точку. Артура охватило смешанное чувство возбуждения и тревоги. Он заставлял себя шутить, пока все трое поднимались из подвала, но не был уверен, удалось ли ему скрыть, как его лихорадит.

Мануэль и Банон не засиделись у них. Когда они отошли достаточно далеко, чтобы не слушать, что говорится в доме, Артур проговорил:

– Если вы интересуетесь фосфоресцирующей краской, я знаю, где ее найти!

Даниель с Мишелем, удивленные и заинтересованные, уставились на него.

– Ну, и где же? – спросил Даниель, прекрасно понимая, что Артур ждет этого вопроса.

– В самом низу брючины господина Эдуарда Банона! – Он рассказал, как заметил в темноте «светлячка». – И на этот раз это не может быть светящейся краской Мануэля! Эго точно та самая, какой покрашены камешки на горе! Она видна только в темноте!

Мишель промолчал. Доказательство показалось ему слишком ненадежным. Во все же это кое о чем говорило... Тем более что он помнил Банона, с корзиной в руке, около того места, где подобрали Амалфею. В самом ли деле он искал малину и ежевику – может, скорее, сумку и ее содержи-

мое?

Он уверял, что исцарапал руки, продираясь через колючие кусты.

Правда, и Дюмон тогда оказался поблизости в то же самое время...

– Послушайте, – сказал Мишель. – Возможно, мы и ошибаемся, Но все-таки попробуем проследить за этим Баноном. Увидим, как он себя ведет, нет ли чего странного... Если он держит Сильвию где-нибудь взаперти, должен же он иногда ее кормить?

– Это нелегко, старина. Мы не должны отсюда уходить! Если мы покажемся в деревне, он узнает, что мы не послушались! – возразил Даниель. – Может, это опасно для Сильвии?

– Совершенно согласен с тобой, Даниель, – сдался Мишель, – Но должен же быть какой-то способ действовать и остаться незамеченными!

Они разрабатывали один план за другие, но поначалу им не удавалось найти ничего подходящего.

Потом Мишель наконец придумал.

– Слушайте, – сказал он. – Надо сначала кое-что проверить. Если Банон сегодня утром похитил Сильвию, он должен был воспользоваться собственной машиной... Мы здесь не в городе, другую машину найти не так легко.

– Точно, и что дальше? – спросил Даниель.

– Мануэль и его брат смогут ним сказать, брал ли Банон

свою машину...

– Но ты же не можешь пойти в деревню, чтобы спросить их об этом?

– Нет... Но я могу позвонить в кафе и попросить позвать Мануэля! Потому что у меня возникла еще одна идея! Сейчас узнаете!

Через несколько минут Мишель нашел номер телефона кафе и после довольно долгого ожидания услышал в трубке голос Мануэля.

Разговор оказался очень коротким.

* * *

Еще через полчаса на своих мопедах примчались Мануэль и его брат Роди.

Мануэль примирился с тем, что гаджо вынуждены утаить от него всю правду, и обещал помогать им, чем только может.

– Вот что, – сказал Мишель. – Мне надо занять место Роди. У меня такие же темные волосы. Если я оденусь в его вещи, возьму его кепку, умеренно измажу лицо ржавчиной – так, чтобы это не выглядело неестественным, – я, наверное, смогу сойти за него. Он пока останется здесь, с Даниелем и Артуром, и не будет показываться, если на ферму кто-то зайдет. А я стану из фургона наблюдать за Баноном.

– Не знаю, почему ты хочешь следить за Баноном, гаджо, –

сказал Мануэль, – но мне и самому он не нравится... Взгляд у него нехороший!

Роди, слушая предложение Мишеля, во все глаза на него уставился. Но, поскольку старший брат без возражений согласился на подмену, Роди не стал задавать вопросов. После обмена вещами Мишель нахлобучил на голову кепку. Она оказалась ему великовата. Он сложил газетный лист, сунул в кепку и таким образом уменьшил ее размер. Потом собрал с прутьев немного ржавчины и старательно натерся. Стер перед зеркалом лишнее, и Мануэль расхохотался.

– Ну вот, теперь у меня два брата! Ну, пошли? Мишель с цыганом направились к деревне. Они сделали крюк, чтобы подъехать со стороны, противоположной долине. Мишель забрался в фургон и устроился у окна, спрятавшись за занавеской.

Отсюда прицеп Банона был хорошо виден.

– Ты в самом деле не можешь сказать мне, зачем тебе надо здесь сидеть? – спросил Мануэль.

– Нет, Мануэль, не могу. Это означало бы навлечь опасность на нескольких человек!

Цыган не настаивал.

Мишель не сводил глаз с прицепа. Вскоре он почувствовал странную усталость, вызванную волнением и потребностью действовать.

«И я ни в чем не уверен! – думал он. – Банон вполне может оказаться ни при чем! А если это не так, он, возможно,

дождется ночи и только тогда отправится к Сильвии...»

Он старался отогнать мысль о том, что у похитителя могли быть сообщники, один или несколько. В таком случае, может быть, ему не следовало сегодня выходить из дома?

* * *

Он прождал больше двух часов и уже начал разрабатывать новый план, когда Банон наконец собрался уезжать. Мишель видел, как он выкатил велосипед, даже издали показавшийся Мишелю очень старым. У Мануэля были только мопеды – его и Роди. Не так-то просто будет ехать за Баноном!

Тот направился в сторону лощины.

Мишель, поколебавшись, решил следовать за ним на расстоянии, поскольку рассчитывал, что его примут за Роди. Потом, спохватившись, мальчик спросил Мануэля:

– Не мог бы ты поехать со мной? Вдвоем мы будем выглядеть менее подозрительно.

– Если тебе так нужно, гаджо, – просто ответил цыган.

Они выехали через несколько минут после отъезда Банона.

Тот катил неторопливо и не оборачиваясь. Вскоре он приблизился к дому Дюмона, замедлил ход, и Мишель испугался, что его увидят.

Лучшей маскировкой было выглядеть естественно. Ми-

шель знаком показал Мануэлю, что следует прибавить скорость.

Оба промчались мимо дома Дюмона, когда Банон туда входил. Он бросил на них равнодушный взгляд и закрыл за собой дверь.

Мануэль и его спутник доехали до фермы. Артур, Даниель и Роди играли в карты.

– Ну что? – спросил Артур.

– Ничего... Пока что он у Дюмона!

Мануэль, наморщив лоб, смотрел на них и явно старался хоть что-нибудь понять.

– Послушайте, мальчики, – сказал он наконец. – Я не хочу лезть в ваши секреты, но мне показалось, что вы хотите знать, куда направляется Банон и что он делает. Это так?

– Да, Мануэль, – ответил Мишель.

– Хорошо... Так почему бы нам с Роди не выследить его? Нам это удобнее сделать, чем вам, нас он не заподозрит!

Мальчики задумались. Поскольку Мануэль не предлагает им выдать тайну, которую они вынуждены хранить, ничто не мешает им принять его помощь.

– Договорились, Мануэль. Но только не появляйтесь здесь слишком часто, – сказал Мишель, – Банон не должен знать, что мы проговорились!

– Да вы и не проговаривались, – возразил цыган.

– Тогда, наверное, мне надо вернуть Роди его одежду и кепку, – решил Мишель.

Переодевание занято всего несколько минут. Мануэль и Родри не стали задерживаться.

– Если что-нибудь узнаю, – сказал Мануэль, – я позвоню. Таким образом Банон не увидит меня у вашего дома!

И цыгане уехали.

Мальчики остались, наедине со своими проблемами. Но ненадолго. Вскоре явился папаша Ефрем – пришло время вечерней дойки.

– От Сильвии никаких новостей? – спросил пастух.

– Нет, мсье Ефрем! – ответил Артур.

– Говорите что угодно, – продолжал старик, – но здесь что-то не так! Сильвия чуть ли не тайком уезжает от Сержа – такого и представить себе нельзя. Что-то она вам не то наплела, черт возьми!

В конце концов он все же отправился на пастбище. Мальчики должны были прийти туда позже, чтобы забрать полным бидон.

На обратном пути пастух спросил:

– А знаете, что говорят в деревне?

Мишель вздрогнул. Если заговорили об исчезновении Сильвии, кто знает, не решит ли тот человек, что они проболтались?

– Знаете этого туриста, из прицепа?

– Да, это господин Банон.

– Банон... Ему бы больше подошло другое имя! Канон – вот как его следовало бы назвать, потому что по части вы-

пивки ему нет равных!

До мальчиков не сразу дошел смысл его шутки.

Во многих провинциях этим словом до сих пор называют стакан вина.

Так значит, папаша Ефрем хотел сказать, что Банон опрокинул немало стаканов!

– Ну, короче, сегодня в кафе этот Банон строил из себя умника! Похоже, кто-то здесь хочет устроить всем сюрприз по случаю ярмарки... Что-то вроде фейерверка, как он сказал. И самое забавное, что он к тому же уверяет, будто знает, как сломала ногу Амалфея!

Мальчикам все же удалось скрыть смятение.

– Он еще что-нибудь говорил? – спросил Мишель.

– Точно нет! Другие пытались его разговорить, но он только хихикал и делал умное лицо. Как будто все знает, но никому ничего не скажет!

На ферме пастух не задержался. Как только он ушел, Мишель заявил:

– Теперь я уже вообще ничего не понимаю. Если бы Банон был тем, за кого мы его принимаем, он не стал бы вот так болтать в кафе!

– Ну... Может быть, он напился и перестал соображать, что говорит? – предположил Даниель.

– Или он всего-навсего сообщник, который начинает строить из себя невесть что, когда выпьет лишнего!

– Погодите! – воскликнул Мишель. – Преступник или со-

общник, он, по крайней мере, знает одно: будет фейерверк! Значит, или он сам его устроит, или тот, кто собирается это сделать, ему об этом сказал!

– Гениальная догадка! – съязвил Артур.

– Нечего смеяться... Возможно, это означает, что автор замысла вынужден был сказать ему про фейерверк, не то Банон не стал бы ему помогать. Иначе говоря, Банон – тоже жертва обмана, ему самому рассказали какую-то фантастическую историю!

– Понимаю, – сказал Артур.

– И к тому же Банон в курсе передвижений коз, раз он знает, каким образом Амалфея сломала ногу!

– Это объяснило бы и пятно светящейся краски на его одежде. Он мог помогать тому, другому, размещать камни после того, как их покрасили, – предположил Даниель.

– Возможно, – задумчиво произнес Мишель. После короткого молчания он продолжил: – В этом случае он может не знать, что тот человек похитил Сильвию, чтобы не дать нам расстроить его планы!

– Если бы он узнал, может, согласился бы все рассказать нам?

– Да, но если он окажется настоящим сообщником, действующим сознательно, мы подвергнем Сильвию опасности, поболтавшись ему! – заметил Даниель.

Положение было не из легких. Мальчишки ломали голову над тем, как им из него выбраться. Им казалось, что они топ-

чутся в круге, а пытаясь из него выйти, натываются на стену: безопасность Сильвии.

– Но все-таки есть же хоть какое-то решение! – вздохнул Артур.

– Осторожно! – сказал Даниель. – Он здесь!

В самом деле, Банон вошел во двор, толкая рядом с собой велосипед.

– Зачем он сюда пришел?... – прошептал Мишель.

Гость уже стучал в дверь.

Войдя, он с удивленным видом оглянулся и, поздоровавшись с мальчиками, спросил:

– Девушка еще не вернулась?

– Нет, мсье, пока не вернулась, – ответил Мишель.

– Жаль, – сказал тот. – Очень жаль. Я хотел кое-что ей предложить.

– Мы сообщим вам, когда она вернется, – пообещал Мишель, – но это произойдет не раньше, чем через два-три дня! Боюсь, она пропустит фейерверк...

Артур с Даниелем дернулись. Банон тоже, но явно по другой причине.

– Фейерверк, – задумчиво повторил он. – Значит, вам известно? Кто вам сказал?

– Никто... Папаша Ефрем слышал, что сегодня утром в кафе кто-то об этом говорил! – ответил мальчик.

Его собеседник явно смутился. Не назвав того, кто говорил, Мишель поставил его в затруднительное положение.

– А, вот что! – сказал он. – Ну, если это папаша Ефрем... Тогда могу вам сказать, что это говорил я. У меня слишком длинный язык, это точно, и когда... тот человек об этом узнает, мне влетит!

– Вы говорите о том человеке, который использует коз,

чтобы поднимать что-то наверх? – спросил Мишель,

На этот раз Банон онемел от удивления.

– Что? – наконец сумел выговорить он. – Вы и это знаете? Но ведь Сильвия обещала молчать! Никому нельзя доверять...

– Она ничего не говорила. Это... мсье Дюмон рассказал нам про песок! – притворяясь смущенным, объяснил Мишель.

Банон уже не знал, какому святому молиться.

– Но тогда... Я не понимаю, – бормотал он. – С меня он берет обещание никому ничего не рассказывать, а сам все выкладывает вам! – Казалось, он обиделся. – И вообще я не понимаю, почему он держит в тайне свой фейерверк. Все его увидят! Я знаю, он боится, что военные помешают ему, если он разболтает заранее. Но все-таки!...

– Военные не разрешат? – напустив на себя простодушный вид, спросил Мишель.

Банон посмотрел на него.

– Вы же знаете, военные никому не позволяют приближаться к дальнему краю ложины. А папаша Дюмон хочет пускать свой фейерверк как раз оттуда... Там такая площадка с бассейном!

– Ага! Значит, он не только из-за песка туда лазил? – продолжал Мишель.

– Про песок я ничего не знаю! Я только после того, как упала коза, стал помогать ему носить наверх ракеты, огнен-

ные колеса и бомбы... Это все разные виды фейерверков! – объяснил он.

Казалось, намерения у Банона самые лучшие. Мишель чуть было не выложил ему все, но из осторожности удержался.

– А почему вы все время говорите мне про песок? – спросил Банон.

– Это секрет! – серьезно ответил мальчик. – Секрет Дюмона и Сильвии!

– А мне папаша Дюмон никогда ничего про песок не говорил. Все, что я должен был делать, это таскать наверх его штуки и оставлять их там!

– А что если военные найдут их до открытия ярмарки? – спросил Мишель.

Банон улыбнулся и подмигнул.

– Об этом и речи быть не может! Они завернуты в непромокаемые мешки, и я бросаю их в бассейн. Так они, наверное, не промокнут. Странная идея, если хотите знать мое мнение. Но я, в конце концов, делаю только то, что мне говорят. Главное – чтобы военные меня не сцапали! Потому что я очень хочу увидеть этот фейерверк!

Мишель переглянулся с друзьями. Казалось, Банон говорит искренне. Он служил просто-напросто носильщиком папаше Дюмону, значит, это тот все подстроил. Мишель представил себе, как удивилась Сильвия, когда поняла, что человек, которому она доверяла, который, казалось, так хорошо

относился к ней и к брату, схватил ее и запер...

– Вы только что говорили про Сильвию... Может быть, мсье Дюмон знает, где она? – спросил Мишель.

Банон опять удивился.

– Что вы такое болтаете? Откуда ему это знать? Насколько мне известно, он ей не родня!

– О, это так, я просто подумал... Но, может быть, если вы у него спросите, он... согласится вам ответить?

Банон отрицательно покачал головой.

– Вот это меня удивило бы. Я только что сказал ему, что схожу узнаю, не вернулась ли Сильвия. Он ничего мне не ответил – ни что ее здесь нет, ни...

Он умолк. У него начали зарождаться подозрения.

– Но скажите-ка... После всего, что вы мне рассказали... Я не понимаю, в какую игру играет папаша Дюмон? Уж не посмеялся ли он надо мной?

Мишель хотел было ответить, что он в этом уверен. Но решил сказать помягче.

– Вам виднее, – ответил он. – Но, я думаю, ему известно, где сейчас находится Сильвия!

– Так почему он молчит?! – воскликнул Банон.

– Это...

– Сейчас пойду к нему и спрошу! – объявил Банон. – Тогда увидим!

Против ожиданий Артура и Даниеля, Мишель не стал его отговаривать.

– Может, вы и правы! – сказал он. – Но... Разве вы не должны были отнести наверх сегодня вечером еще несколько ракет?

– М-м... Да... Последние, кажется... А что?

– Просто из любопытства...

– Я немедленно иду к Дюмону! – заявил тот.

– Пожалуйста, не говорите ему, что это от нас вы получили... сведения насчет Сильвии. Сделайте вид, что вам самой пришла в голову эта мысль!

– Хорошо... Я ничего не понимаю в ваших интригах, но раз вы просите... До скорого!

И он ушел.

– Что ты наделал? – спросил Артур. – Ты соображаешь, что, если Дюмон узнает, что Банон был у нас, он поймет, кто сказал ему про Сильвию?

– Тем лучше! Мы увидим реакцию Дюмона, – ответил Мишель. – А если он не отреагирует, теперь, когда мы знаем, где он прячет свой... фейерверк, мы пойдем посмотрим, что там делается!

– Но... Как же Сильвия? – спросил Даниель. – О ней ты забыл?

– Нет. Но бездействие – возможно, не лучший способ защитить ее!

Даниель с Артуром все-таки не удовлетворились этим.

– Может, поедим? – предложил затем Даниель. – Мы будем после этого готовы к любым неожиданностям!

Они поели бутербродов.

– А теперь двинулись! – скомандовал Артур. – Реакция папаши Дюмона заставляет себя ждать!

– Я возьму кувшин и буду ждать у родника, – сказал Мишель. – Если Банон сегодня вечером пойдет в горы, я его увижу!

Взяв кувшин, он вышел во двор.

Было еще светло. На западе горела оранжевая полоса, на востоке небо уже потемнело.

И вдруг Мишель вздрогнул. На ферме зазвонил телефон.

Он хотел было вернуться, но поборол это желание. И хорошо, потому что вскоре увидел легко узнаваемую фигуру Дюмона – тот направлялся к ферме Кретуа.

Мишель подхватил давно наполненный кувшин и поспешил войти в дом, сделав вид, что не заметил учителя.

Только оказавшись у двери и точно зная, что его услышат Артур или Даниель, он крикнул:

– Это вы, мсье Дюмон?

– Ну да! А кого бы ты хотел увидеть?

– Я не сразу узнал вас в темноте!

– Мне было скучно одному дома... Я подумал, что вы не откажетесь немного поболтать со мной!

– Входите, мсье Дюмон, входите!

Когда учитель вошел, ни один из мальчиков не разговаривал по телефону.

– Я правда вам не помешаю? – спросил Дюмон, переводя

взгляд с одного на другого.

– Да нет же, ничуть! – ответил Мишель. – Садитесь! Дюмон сел на скамью, облокотившись на стол.

После того как они обменялись обычными фразами, учитель спросил:

– Как козы, с ними все в порядке? О, если при них папаша Эфрем, я совершенно спокоен! Сильвия не звонила?

Вопрос сам по себе был вполне нормальным, но после разговора с Баноном мальчики прониклись мыслью, что Дюмон вовсе не тот симпатяга, какого изображает.

– Нет, мсье, – ответил Артур.

– Знаете, я как-то не сразу сообразил сегодня утром, когда узнал от Мишеля, что она уехала! Но потом я весь день размышлял и решил, что не все так просто, как вы хотите заставить нас думать!

Учитель внимательно смотрел на них, подстерегая их реакцию.

– Я не пришел бы к вам сегодня вечером, если бы только что у меня не было странного разговора. Эдуард Банон... Представьте себе, он от меня пошел к вам и почти сразу вернулся, а теперь пристает ко мне, говоря, что ему необходимо увидеть Сильвию и что-то там ей предложить! Вы только что с ним виделись, не так ли?

На этот раз никаких сомнений не оставалось – учитель расставил им ловушку и ждал, когда собеседники в нее попадутся.

– В самом деле, он приходил вместе с Мануэлем покупать сыр, – сказал Мишель.

– Да, я, кажется, их видел, когда они шли к вам, – согласился учитель. – Но Банон пришел ко мне позже. Намного позже!

Потом, как будто визит Банона не имел для него никакого значения, Дюмон продолжил:

– Все-таки мне трудно было примириться с мыслью о тайном, если можно так выразиться, отъезде Сильвии! И, если бы не вы мне об этом сказали, признаюсь, мне нелегко было бы поверить...

– Тем не менее... – осторожно заметил Мишель.

– Ну да, конечно, могут произойти самые неправдоподобные вещи... Эта история – тому доказательство! Ну что ж, не стану задерживаться! Я привык рано ложиться. Это лучший способ сохранить хорошее самочувствие, в моем-то возрасте!

И учитель ушел, пожелав мальчикам спокойной ночи. Они дождались, пока он отойдет на достаточное расстояние.

– Словом, – начал Даниель, как только миновала опасность, что Дюмон их услышит, – вполне может быть, что Дюмон в самом деле собирается запускать оттуда, с площадки, фейерверки!

– Еще один способ продемонстрировать военным, что он по-прежнему у себя... на своей горе! – сказал Артур.

– Это может дорого ему обойтись, – ответил Мишель. –

Надеюсь, ни Серж, ни Сильвия из-за этого не пострадают? Собственно... Я уже ничего не понимаю... Если речь идет всего лишь о фейерверке... Зачем держать в заточении Сильвию? И только для того, чтобы помешать нам подняться на гору! Наверное, было бы достаточно посвятить нас в тайну... Мы никому ничего не сказали бы! Во всяком случае, болтали бы меньше, чем Банон сегодня утром в кафе!

– Ты в этом уверен?... Но Дюмон, я думаю, слишком зациклился на своих разногласиях с военными, чтобы хоть в малой степени рисковать провалить свой план! – предположил Даниель.

– А пока что я схожу проверю, действительно ли речь идет о фейерверке... Дюмона может ожидать неприятный сюрприз, если в его «непромокаемых мешках» окажется совсем крошечная дырочка! – объявил Мишель.

– Эй! Погодите!... – неожиданно воскликнул Артур. – Вы совсем забыли про свечку!

– Свечку? – повторил Мишель.

– Ну да... Ты можешь себе представить, как папаша Дюмон ныряет в бассейн, проплывает под водой и выходит с другой стороны? Но ведь он должен был все это проделать, чтобы ее найти... Найти нашу свечку! А Банон уверяет, что он сам только бросал мешки в воду... Значит, у Дюмона есть сообщник помоложе, способный сделать то же самое, что делали мы!

Это прозвучало достаточно убедительно для того, чтобы

заставить Даниеля и Мишеля глубоко задуматься.

– Сообщник... Помоложе... – сказал наконец Мишель. – Я вижу только одного человека... Джеф! Джеф берет у него уроки французского... Дюмон мог ему довериться. У иностранца другое отношение к военным! Он даже, наверное, считает, что речь идет об удачной шутке!

Мишель заявил, что нельзя терять ни минуты. Он непременно хотел проверить, лежат ли на месте снаряды для фейерверка, а потом отправиться к Дюмону и сказать ему, что незачем дольше прятать Сильвию...

Он снова сложил в пластиковый мешок все, что брал с собой в прошлый раз.

Кинули жребий, кому оставаться дома и, если понадобится, отвечать на звонки. Выпало дежурить Артуру.

Даниель с Мишелем тихонько вышли с фермы и, соблюдая все возможные меры предосторожности, направились к мостику через ручей.

* * *

Они добрались до бассейна без всяких приключений.

– Никак не узнаешь, приходил ли уже Банон с последней порцией! – сказал Даниель. – Может быть, Дюмон только для того и явился к нам, чтобы мы не увидели, как Банон идет сюда?

– Нет, не думаю. Было еще слишком светло. Он придет позже. Не будем терять времени!

Они подошли поближе к воде... и не поверили своим глазам!

Было чему удивляться! Даже если не включать фонарь, можно было увидеть, что уровень воды сильно понизился. Стал виден проход, и на дне водоема можно было различить под тонким слоем воды мешки... если только это не были большие камни.

– Шлюз, – пробормотал Мишель. – Каким-то образом вышло, что я плохо закрыл затвор! Что ж, Банона, когда он придет сюда бросить последний мешок, ждет сюрприз!

Не теряя времени, Мишель достал веревку и привязал ее к тому же кусту, что и накануне. Потом стал спускаться, сделав из веревки люльку, как у альпинистов. Руки у него горели, он то и дело сбивал колени, скользя по стенкам и поминутно оступаясь, но ему удалось подхватить довольно тяжелый мешок. Он протянул его Даниелю, за ним другой... Вскоре на площадке лежали в ряд пять мешков.

Мальчики не колебались. Карманным ножом они взрезали мешки...

Они сразу же почувствовали, как их охватывает уже знакомая тревога: «снаряды» для фейерверка оказались правильной формы кирпичиками из той самой замазки, которую Мишель считая мощной взрывчаткой!

Исходивший от них характерный запах горького миндаля не позволял сомневаться.

Быстро подсчитав, они определили, что перед ними лежит больше сотни килограммов пластиковой взрывчатки...

– Значит, папаша Дюмон в самом деле обманул Банона! – сказал Даниель. – Он говорил ему, что тот носит наверх снаряды для фейерверка, а на самом деле заставил перетаскивать взрывчатку!

– Я вижу только одно решение, – ответил Мишель. – Надо обезвредить все это... Бросить в овраг, куда Дюмон ни в каком случае не сможет за ним пойти... Предупредить Банона... С его помощью мы наверняка сумеем вовремя освободить Сильвию! Но надо поторопиться!

Нескольких минут мальчикам хватило, чтобы выбросить кирпичики в овраг. Потом, забрав веревку, они поспешно спустились вниз и вернулись на ферму.

Артуру никто не звонил... И никто не проходил мимо!

– Надо помешать Банону подняться наверх, – заявил Мишель, рассказав Артуру о том, что они с Даниелем нашли в бассейне. – Давайте подождем его!

Они устроились у родника. Теперь мальчики были уверены, что освобождение Сильвии – дело нескольких часов, может быть, даже минут. Ночь была довольно прохладная, но они горели от нетерпения и возбуждения, ожидание казалось им бесконечным.

Наконец показалась знакомая фигура: человек с рюкзаком шел от дома Дюмона. Сомнений быть не могло.

Ребята, не скрываясь, пошли прямо к нему. При их при-

ближении человек явно смутился.

Потом, узнав мальчиков, Банон остановился.

– А, это вы! А мне показалось сначала, что военные! И как раз тогда, когда я пошел относить последние снаряды для фейерверка. Согласитесь, вот было бы невезение!

– Это последняя порция? – спросил Мишель.

– Да, можно сказать, заключительный залп!

Поскольку Банон собирался продолжить путь, Мишель заговорил снова:

– Вы уверены, мсье, что Дюмон не обманул вас? Вы уверены, что в мешках, которые вы носите наверх, действительно снаряды для фейерверка?

– А что еще, по-вашему, там может быть?

– Вы можете зайти к нам... и проверить, что лежит в мешках! – предложил Артур. – Так вы будете знать точно!

Банон онемел от удивления.

– Нет... Но... Вы шутите? – выговорил он наконец. – Рауль дает мне уже готовые мешки... Не понимаю, зачем ему...

– Я почти уверен, что вы несете взрывчатку, мсье Банон. Скорее всего, пластиковую... Как в других мешках!

Казалось, Банону стало трудно дышать.

– Пластиковая взрывчатка? – недоверчиво переспросил он. – Но вам-то откуда про это знать?

– Послушайте, мсье Банон, все это слишком долго объяснять, у нас мало времени! Хотите, мы вместе с вами сейчас проверим, что лежит в мешках?... А потом надо освободить

Сильвию... Мсье Дюмон держит ее заложницей!

– Вот это да! Может, я сплю? Я-то все это делал, чтобы повеселиться! Фейерверк под самым носом у военных!... А вы мне говорите, что... Ну хорошо! Я все же надеюсь, что вы ошибаетесь! Бедняжка Рауль... Пластиковая взрывчатка! Нет, я никогда не смогу в это поверить!

Он вошел следом за мальчиками в дом, положил мешок на стол в большой комнате и поморгал глазами, ослепленный ярким светом.

Наконец он стал открывать рюкзак. Мальчики застыли в напряженном ожидании. Банон сунул руку внутрь, но вытащил оттуда не пакет вроде тех, что Мишель нашел в бассейне: в его кулаке оказался крепко зажат револьвер! На лице Банона появилась жестокая усмешка.

– Хватит, достаточно повеселились, деревенские дурачки! Вы мне надоели! Я надеялся, что вы посидите тихо еще два дня... до тех пор, пока мой фейерверк не уничтожит ракетную базу!

Банон дрожал от еле сдерживаемой ярости. Мальчики никогда не видели на человеческом лице столько ненависти. Сильно побледнев, они инстинктивно подняли руки.

Банон засмеялся:

– Этот глупый Дюмон... Он в самом деле думал, что я таскаю наверх снаряды для его фейерверка! Потому что ему непременно хотелось устроить его там, на площадке! Он мне очень обязан! Я избавлю его от хлопот! Потому что его бом-

бы и ракеты... лежат в овраге! – Его губы искривились в презрительной усмешке. – И заметьте, я мог бы с легкостью провести вас, потому что сегодня вечером у меня в рюкзаке нет взрывчатки, с дни только коробки с детонаторами! Вы бы ничего не поняли! Но с меня хватит! Я даже не стану дожидаться воскресенья, чтобы все взорвать к черту! Сегодня ночью... я освобожу моего брата!

Когда Банон произносил последние слова, в голосе его звучало странное волнение. Мишель подумал, что лучше всего дать ему говорить как можно дольше, чтобы выиграть время. Потому что до тех пор, пока их разделяет стол, они ничего не могут предпринять против диверсанта.

– Я не понимаю, мсье Банон... Каким образом вы собираетесь освободить... вашего брата? – осторожно спросил Мишель.

Банон бросил на него такой взгляд, что, несмотря на всю свою храбрость, мальчик задрожал.

– Молокосос! – прошипел он. – Мой брат был подрывником, и когда армия уничтожила остатки бункера, его убило разрывом мины! Он как раз минировал проход, когда они взорвали все остальное, даже не поинтересовавшись, остался ли там кто-нибудь! Это он, мой брат, нашел потайной ход. Он показал мне его, когда я приходил к нему... за неделю до... его смерти! Все эти годы я готовил свою месть. Я терпеливо ждал, пока бункер наполнится. Теперь все в порядке! Все готово для большого фейерверка!

– Но... Мсье Банон, ведь будут убиты солдаты, может быть, и другие люди. И все вокруг будет загрязнено радиоактивными отходами! – возразил Мишель.

Банон злобно расхохотался.

– Ах, золотое сердечко! Солдаты, другие люди! Сколько ни убей – все будет мало! Разве кто-нибудь побеспокоился о том, чтобы уберечь моего брата? Он все еще под остатками бункера! Он ждет, что я приду его освободить. И через два часа это будет сделано!

Потом на его лице появилась мучительная жалость, и Банон сказал:

– Не надо вам было лезть в мои дела! Сильвия Кретуа сейчас была бы здесь!

Мишель отчаянно искал, что бы еще такое сказать, чтобы заставить противника поговорить подольше.

– Мы ни во что такое не лезли, мсье, – захныкал он. – Мы нашли козу со сломанной ногой и светящиеся камни. Естественно, мы попытались узнать, что за этим кроется!

Банон явно не ожидал от подростка такой смелости. Но удивление его вскоре прошло.

– Если через два часа вы будете еще живы... Если от этой проклятой долины хоть что-то останется, вы можете попросить объяснений у миляги Дюмона. Это он додумался до сумок... для своего дурацкого фейерверка. А для того, чтобы ваша глупышка Сильвия согласилась в этом участвовать, он выдумал историю с золотиносным песком! И тогда она

помогла ему использовать ее коз! Мне оставалось только продолжать! Это для меня он разложил светящиеся камни! Он сам слишком хорошо знает свою гору, чтобы обозначать маршрут таким образом! Ну что ж, сегодня его гора свалится ему на голову!

Мишель наконец придумал. Он решил, что, если ему удастся отвлечь внимание врага, он сможет вскочить на стол и схватить его за руку, держащую револьвер. Он стал пристально смотреть куда-то поверх плеча Банона и улыбнулся, как будто там кто-то появился!

Но Банон не попался на удочку. Он только переместился так, чтобы стоять спиной к стене, и продолжал держать мальчиков на прицеле.

– Не пытайся хитрить со мной, молокосос! Сейчас вы все трое спокойненько спуститесь в сыроварню... В погребе немного прохладно... Но признайте, что у вас будет очень хорошенюкая камера, такая беленькая! И к тому же там крепкая дверь! Я убедился в этом сегодня утром, когда спускался вместе с Мануэлем. И не забывайте, что Сильвия все еще в моей власти! У нее есть шанс выпутаться!... Ну, поживее, спускайтесь!

Кипя от ярости, мальчики повиновались. Даниель, за ним Артур, последний спустился по лестнице Мишель. Банон дождался, пока они войдут в подвал, потом, в свою очередь, пошел вниз.

– Спасибо, что заменили перегоревшую лампочку, госпо-

да! Ну, теперь откройте погреб и идите туда!

Банон не приближался к ним: он остановился на середине лестницы. Мишель понял, что всем их надеждам пришел конец. Если они сейчас позволят себя запереть, руки у Банона окажутся развязанными. Может, у него даже осталось немного взрывчатки; немного, но достаточно для того, чтобы разразилась катастрофа!

Почти не раздумывая, Мишель схватил цедилку и сунул ее между дверью и косяком, изнутри погреба.

– Закройте дверь! – крикнул Банон.

Мишель притворился, что исполняет приказание, но цедилка удерживала дверь приоткрытой на несколько миллиметров, мешая запереть ее снаружи.

Банон спустился, переложил револьвер в левую руку и попытался закрыть дверь. Он пнул ее ногой, надеясь, что замок защелкнется.

Мальчик с силой толкнул дверь, и она неожиданно стукнула Банона по голове. Выронив револьвер, Банон рухнул у стены подвала. Через секунду Даниель с Мишелем на него навалились, не давая пошевелиться. Артур, скрутив в жгуты два больших куса марли, связал ему руки и ноги. Мишель нашел дырявое пластмассовое ведро и нахлобучил его Банону на голову, надвинув как можно глубже.

Даниель сходил за веревкой, которой пользовался Мишель, спускаясь в бассейн, и они покрепче связали пленника.

– Надо бы запереть его в погребе! – сказал Артур. – Ему повезло, этому ненормальному, что мы не такие кровожадные, как он!

Они с трудом вытащили его наверх, еле протиснувшись по узкой лестнице, потом привязали к скамейке.

Банон не переставал ругаться и угрожать, что из-под ведра звучало довольно забавно. Но мальчикам было не до смеха.

Мишель и его друзья стали лихорадочно соображать, что им предпринять в первую очередь, чтобы найти Сильвию и освободить ее!

– Даниель, оставайся здесь, присматривай за Баноном и позвони в полицию. А мы с Артуром побежим!

Идея принадлежала Артуру. Они с Мишелем быстро шли по дороге к деревне.

– Я думаю, Дюмон ни при чем... Незачем его будить... Но есть человек, которому, возможно, известно, где Сильвия... Это дочка Банона!

– Лора?

– Лора! Мне трудно представить себе, чтобы Банон мог действовать в одиночку. По крайней мере, там, где речь идет о Сильвии... Давай навестим ее!

– А если она нам не откроет?

– Слушай, мы уже так далеко зашли, что можем совершить... маленькую ошибку, чтобы узнать правду.

Мальчики подошли к прицепу. Оттуда не пробивался даже лучик света.

Артур постучал в дверь. Прошло довольно много времени, пока раздался шорох, указывающий на чье-то присутствие.

– В чем дело? – послышался женский голос.

– Это насчет мсье Банона... С ним кое-что случилось! Он просит вас прийти!

За этой «ошибкой» последовало долгое молчание... Наконец в замочной скважине повернулся ключ. Дверь приоткрылась, и в нее просунулась белокурая головка Лоры Банон.

– Добрый вечер, мадемуазель Банон, – вежливо поздоровались мальчики.

Узнав их, девушка, казалось, очень удивилась.

– Что с моим отцом? – спросила она. – Это серьезно?

– Не думаю, что серьезно... Но он не может двигаться! – ответил Артур.

Мишелю трудно было удержаться от улыбки – эта новая «ошибка» была чистейшей правдой!

– Не может двигаться?... – дрожащим голосом повторила девушка. – Он не... Господи... Я больше не могу!

Она закрыла лицо руками. Потом, внезапно решившись, спросила:

– Вы ведь мальчики с фермы... С фермы, соседней с домом мсье Дюмона?

– Да, верно.

– Идите сюда... Входите... Мадемуазель Кретуа здесь... Я больше не могу этого выносить... Это выше моих сил! Отец рассердится... Тем хуже!

Мишель и Артур вошли в прицеп и увидели Сильвию – она спала на одной из постелей.

– Заберите ее... Уведите ее скорее... И скажите мне, где

отец!

Мальчики смутились. Как объяснить несчастной девушке, что в действительности произошло с ее отцом?

– Ваш отец не ранен, мадемуазель, – объяснил Мишель. – Но он угрожал нам револьвером... И нам пришлось действовать!

– Это должно было случиться! Это должно было случиться! – твердила Лора Банон. – Мой бедный папа... Он был... словно помешанный!

Мальчики не знали, как себя вести при виде ее нескрываемого горя. Им помогло появление Мануэля, который заметил движение у прицепа и зашел узнать, в чем дело. В нескольких словах они ему все рассказали. Цыган взял Сильвию на руки и отнес ее в свой фургон. Мальчики и Лора вошли вслед за ним.

Через несколько минут все были на ферме. Полицейская машина уже была там!

Мануэль нес Сильвию на руках. В комнате они увидели Банона – с него уже сняли ведро, и веревки сменились наручниками. Полицейские изучали содержимое его рюкзака. Увидев Сильвию, они подошли поближе.

– Она спит, – сказал Мишель. – Наверное, ей дали снотворное!

Бледная как мертвец, Лора Банон подтвердила его предположение.

– Но я не стала второй раз давать ей лекарство, которое

оставил отец, – пролепетала она.

Бедняжка украдкой поглядывала на отца. Он вел себя так, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения. Он упорно смотрел в пол и как будто не замечал присутствия дочери.

Сильвию отнесли в ее спальню и уложили на кровать.

– Ну, а теперь поговорим, – сказал капрал. – Дюфур, пишите протокол. Сядьте к столу!

Жандарм исполнил приказание. Мишель рассказал о том, как они нашли раненую Амалфею, потом светящиеся камни вдоль тропинки, как он и его друзья обнаружили сначала канат с узлами, а затем потайной ход.

– Только что мсье Банон подтвердил, что это действительно секретный выход из бункера, – сказал мальчик. – Там есть шлюз; мы открыли затвор и плохо закрыли его: наверное, поэтому уровень воды понизился, и мы увидели мешки с взрывчаткой.

Мишель подробно рассказал о событиях последних дней. Когда он закончил, капрал сдвинул назад фуражку и произнес:

– Признаюсь, если бы не коробки с детонаторами, которые мы обнаружили в рюкзаке у этого человека, я бы с трудом поверил, что вы не бредите! Взорвать ракеты? Чудовищное преступление! Думаю, врачи скажут свое слово... Но, послушайте, вы могли бы обратиться к нам пораньше! Вы подвергли опасности не только базу, но и все окрестности!

– Я знаю, мсье, но... пока мы считали, что речь идет о простом фейерверке, словом, о шутке, которую мсье Дюмон хотел сыграть с военными, мы не думали, что следует обращаться к властям.

– Понятно... Понятно... – пробормотал капрал. – Я скажу ему пару слов, вашему мсье Дюмону! А пока – идем, Банон. Дюфур, уведите его!

Лора Банон разрыдалась и бросилась целовать отца, который почти не обращал на нее внимания.

Когда полицейская машина отъехала от фермы, Мануэль спросил:

– Мальчики, я вам больше не нужен?

– Нет, Мануэль, думаю, не нужен, – ответил Мишель.

– Ну, тогда я провожу девушку домой... если она не против.

Лора Банон, обливаясь слезами, согласилась. Три друга, смертельно усталые, остались одни. Их так долго поддерживала необходимость действовать, никогда раньше ничего подобного они не испытывали.

Теперь, сидя у большого стола, они чувствовали полное изнеможение.

– Кажется, я больше не полезу наверх! – заявил Артур. – У меня появилась аллергия на высоту!

– А я-то! – подхватил Даниель. – Не говоря уж о том, сколько я недоспал. Мне надо все это наверстать! Прямо сейчас этим и займусь!

– Давай, – ответил Мишель. – Но мы же не можем бросить Сильвию! Я лягу на кровать Сержа, чтобы быть к ней поближе.

– А завтра будем спать долго-долго! – воскликнул Артур, поднимаясь со скамьи.

Эпилог

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Мишелю снилось, что во двор фермы сел самолет. Он открыл сначала один глаз, потом второй... Удивился, поняв, что находится в комнате Сержа, и наконец вспомнил...

Сон продолжался: мотор самолета продолжал рокотать. Мысли у мальчика еще немного путались. Он так резко вскокинул, что едва не потерял равновесие. Подбежал к окну. Там стоял армейский грузовик, полный солдат.

Еще там был джип, в котором сидели сержант Брюне и два офицера – лейтенант и полковник.

– О, нет! – простонал мальчик. – Что им от нас нужно?

– Что случилось? – спросила Сильвия, которая только что вошла в комнату – бледная, держась за голову. – Ох, как болит!...

Мишель знаком подозвал ее. Зрелище было слишком удивительным, чтобы девушка могла что-либо понять. Она еще слишком многого не знала о событиях вчерашнего дня, чтобы о чем-нибудь догадаться.

– Я пошел туда, – сказал Мишель. – А ты ложись!

– Ну нет! Я и так слишком долго спала!

В комнате уже были Артур с Даниелем, оба невыспавшиеся. Постучали в дверь. Мишель открыл. На пороге стоял

сержант Брюне.

– С вами хочет поговорить полковник, – сказал он. Мальчики вышли вслед за ним.

– Полковник Дрюмон, комендант военной базы! – представился офицер.

Мальчики, совершенно обалдевшие, назвали себя.

– Полицейские сказали мне, что у подножия вон той скалы лежит большое количество взрывчатки, похоже, пластиковой. Это верно?

– Думаю... да, мсье, – ответил Мишель.

– Благодарю вас за эти сведения и прошу отправиться с нами, чтобы указать место, куда вы бросили мешки с взрывчаткой, – продолжал полковник. – Брюне, выводите людей.

Через минуту рядом с грузовиком стояли двадцать человек с лопатами, кирками и ножницами.

– Ну... Ведите нас!

Сильвия, стоя на пороге, смотрела, как уходит колонна. Потом она сбегала за шерстяной кофтой и догнала военных.

* * *

Через полчаса все мешки с взрывчаткой были извлечены из оврага.

– Превосходно, – сказал полковник. – Мы ее просто-напросто сожжем. К счастью, пластик горит без взрывов. Все

отойдите!... Брюне, присоедините туда бикфордов шнур. Могут загореться кусты, но это не страшно. Мы погасим огонь, если потребуется!

Сержант исполнил приказ. Все отступили подальше. Вспыхнул огонек, побежал вдоль шнура, который начал укорачиваться... Короткое ожидание, потом поднялось пламя, окаймленное черным дымом.

– Вот и все! – воскликнул полковник. – Уж лучше пусть горит! Только подумать, что могло с нами случиться!...

Пламя разрасталось, поднималось все выше, и вдруг раздался взрыв! Потом еще два... Потом они пошли один за другим...

– Ложись! – заорал полковник.

– Ложись! – подхватили двадцать глоток.

Все разом повалились на колючки и ветки, срезанные Сержем за несколько дней до того.

– Но ведь там был только пластик! – уткнувшись носом в траву, сказал полковник.

Мишель осторожно приподнял голову и расхохотался...

Полковник взглянул на него, тоже приподнялся и остался лежать, облокотившись на руку, окаменев от удивления. Потому что зрелище, развернувшееся теперь в лощине, было столь же неожиданным, сколь прекрасным!

Ракеты, бомбы, огненные колеса, приготовленные Дюмоном и сброшенные Баноном в овраг, вспыхивали одни за другими, переливаясь яркими красками, рассыпаясь золоты-

ми искрами, складываясь в невероятно сложный рисунок.

– Черт! – взревел полковник. – Это что еще за шутки?

Шутки вскоре закончились. Последняя ракета упала на землю, красный огонек, коптя, пополз по скале, сторели несколько каменных дубов. Ближе к тому месту, где собрались зрители, на колючих кустах вспыхнули мелкие язычки пламени, спугнув грызунов, которые бросились бежать.

Полковник наконец встал, подозрительно глянул на Мишеля и спросил:

– Уж не хотите ли вы сказать мне, что тот тип, который хотел взорвать бункер, засунул эти снаряды в пластик?

Мишель был в затруднении. Ему не хотелось рассказывать, что это была шутка Дюмона, не поладившего с армией. Это никак не могло улучшить отношение к нему суда! Как раз в это время к ним приблизился Дюмон в сопровождении Мануэля и десятка жителей деревни, встревоженных видом пламени и дыма.

– Не думаю, мсье! – осторожно ответил мальчик.

– Хм... Еще одна тайна! Но сейчас первым делом надо заложить потайной ход. Мы займемся этим немедленно!

Мишель отошел подальше и присоединился к Артуру, Даниелю и Сильвии.

– А мы все же герои! – скромно заметил Артур. Даниель с Мишелем переглянулись, улыбаясь. Они ждали, что Артур сейчас отмочит какую-нибудь шутку.

– Ну да... – продолжал тот. – Вы знаете хоть одного чело-

века, которому удалось бы заставить военных устроить фейерверк в запретной зоне? Все-таки надо было очень постараться!

К Сильвии подошел Дюмон. Мальчики отошли подальше. Старому учителю придется за многое просить прощения. Наверное, он больше никогда и не заикнется о золотосном песке...

Да и на что им золото? Лафонтен давно сказал: труд – вот единственное сокровище!

А в таком случае Серж и Сильвия, которым помогают Мишель, Даниель и Артур, богаты... очень богаты!